

Степан Сказин Продажный ангел

18+

Степан Станиславович Сказин

Продажный ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70581532

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь восточной красавицы Юлдуз, находящейся на заработках в чужой стране, круто изменилась, когда девушку уволили из гипермаркета. Мать и сестренка нуждаются в финансовой поддержке. На что пойдет юная тюрчанка, чтобы добыть проклятые деньги?.. Юлдуз ждут нешуточные испытания...

Степан Сказин

Продажный ангел

1. Фарфоровый кабан

Юлдуз уволили.

Ее просто выкинули за стеклянные двери гипермаркета, как нашкодившего котенка.

Дело давно к этому шло.

Хрупкая, будто лилия, Юлдуз совсем не была расторопной и ловкой. Тоненькая юная смугляночка с трудом выставляла тринадцатичасовую смену. Случалось не раз: ошибалась, расставляя товары по полкам.

Помимо прочего – от работницы торгового зала требуется покорно гнуться перед начальством. Молча и не морщась проглатывать унижения. На языке менеджеров это называется «стрессоустойчивость».

Тут Юлдуз явно не дотягивала до корпоративных стандартов.

Плакала от каждого несправедливого замечания и язвительного упрека. Так что другие девочки забывали про работу и гурьбой бросались утешать Юлдуз.

Можно представить, как по-тигриному свирепела от этого госпожа-администратор!..

Администрация копила свой гнев на Юлдуз – раздуваясь потихоньку, как рыба-фугу – пока неосторожная тюркская девушка не разбила фарфорового кабана в отделе сувениров.

Это стало последней каплей!..

Задышающаяся от ярости начальница Ирина матерно обругала Юлдуз перед продавщицами и покупателями.

– Ах ты... шалава!.. Псина!.. Любовница своего отца!.. Немедленно собирай манатки – и вали... вали с глаз моих долой!.. Ты уволена!.. И не вздумай требовать расчет: вся твоя зарплата уйдет на покрытие убытка, который ты нанесла магазину... Бегемотиха в посудной лавке, млин!..

...Стоял поздний август. Листья – желтые и ржаво-коричневые – облетали с черных деревьев.

Юлдуз – понурая, в потертой курточке – брела по аллее. Прохладный ветер играл с темными волнистыми волосами девушки. Слезы все еще увлажняли ее миндалевидные глаза.

Разглядывая трещины в асфальте под ногами – Юлдуз думала о многом.

Как теперь быть?..

Надо платить за койко-место. Надо отсылать деньги маме на родину. Надо – в конце концов – что-то есть. Хотя бы хлеб и макароны...

О, Аллах!.. Как трудно выживать в негостеприимной российской столице – в этом жестоком мегаполисе, похожем то ли на бурный океан, то ли на гигантский развороченный муравейник...

В кармане Юлдуз завибрировал телефон.

Девушка приняла вызов.

– Здравствуй, дочка, – по-тюркски сказала мама.

– Салем, мама, – так же по-тюркски ответила Юлдуз.

– Как дела у тебя, душенька?..

– Все... хорошо.

Девушка напряглась. Но заставила свой голос звучать спокойно и ровно.

– Юлдуз, – сказала мама. – Твоей маленькой сестричке нужны подгузники и молочко...

– Да... – уже не так уверенно откликнулась Юлдуз. – Я пришлю деньги... через несколько дней.

– Звездочка. У тебя точно все в порядке?.. – настороженно поинтересовалась мама.

– Д-да, мамочка. Все... все замечательно.

– Береги себя, родненькая.

– И ты себя береги. Поцелуй от меня сестренку.

– До свидания, Юлдуз.

– До свидания, мама.

Юлдуз спрятала телефон в карман. Сделала несколько шагов – и остановилась.

Сердце ее трепыхалось, как птичка в силках. Девушка едва сдерживалась, чтобы не расплакаться.

Ярко-желтый навес еще работающего летнего кафе.

Юлдуз взяла стаканчик горячего шоколада с молоком – и приземлилась за пластмассовый столик.

Ее тонкие пальчики дрожали. Обжигающий напиток чуть не выплескивался через край бумажного стаканчика.

Юлдуз всхлипнула. Но постаралась взять себя в руки.

«Итак... меня уволили... Мама ждет денег... Я должна найти работу... Ничего, ничего, Юлдуз. В расейской столице много, много работы...».

Не допив свой шоколад – девушка покинула кафе.

2. Черный список

– А я говорю: не надо тебе устраиваться уборщицей!..

Полная, лоснящаяся, как от масла, двадцативосьмилетняя Жанна – соседка Юлдуз по комнате – вертелась перед зеркалом.

Женщина красила губы в кроваво-красный цвет. Она уже нанесла на ресницы радикально-черную тушь и подвела глаза фиолетовым.

– Подумай сама, Звездочка. Сколько ты заработаешь мытьем полов?.. Не больше, чем в своем треклятом гипермаркете!.. А я готова предложить тебе дело, приносящее настоящие деньги... Подумай о сестре – в конце концов!..

Юлдуз слушала со слабой улыбкой. Не то что б девушка не понимала, к чему клонит разукрашенная соседка.

– Нет, Жаннушка. Спасибо, конечно. Но я должна попробовать. Мне так нелегко было записаться на эти два собеседования...

Это была чистая правда. За два дня Юлдуз позвонила – наверное – в полтораста компаний.

Первым вопросом рекрутеров было: «А какое, лапочка, у вас гражданство?..»

– Восточный Туркестан, – лепетала робкая, как лань, девушка.

– Извините. Вы нам не подходите.

У Юлдуз не было не то что расейского гражданства – но даже и вида на жительство.

Когда – устав от прозвона вакансий – Звездочка уронила телефон на диван и залилась солеными слезами, Жанна и предложила в первый раз:

– Только скажи – и я все устрою!.. Ты молода, красива. Бровки – как углем нарисованы. И тебе – скрести паркет?!.. Ты могла бы зарабатывать по несколько тысяч червонцев в день...

У Юлдуз только расширились от страха и изумления глаза и дрогнули лепестки-губы.

– Жанна, нет!..

Девушке таки удалось согласовать два собеседования. Одно – на должность уборщицы, другое – продавщицы.

– Я поехала, Жанна.

– Удачи, Звездочка!.. – продолжая гипнотизировать зеркало, отозвалась двадцативосьмилетняя дама.

Путь Юлдуз предстоял не близкий.

Стоя в переполненном вагоне электропоезда метро – она

твердила про себя:

«Меня возьмут на работу. Возьмут. Возьмут. Возьмут. Я попрошу аванс – и отправлю деньги маме».

Кое-кто из пассажиров колот Юлдуз холодным презрительным взглядом. Выходя из вагона – девушка услышала глухой шепот за спиной:

– Понаехавшая... Раскосая... Азиатка...

В другое время чувствительная Юлдуз съежилась бы от таких слов. Но сейчас она даже не обернулась. Все ее мысли были о предстоящем собеседовании.

В комфортабельном офисе с золотыми рыбками в аквариуме и яркими натюрмортами на стенах Юлдуз встрела улыбающаяся женщина в очках и деловом костюме.

– Так вы, красавица, к нам на вакансию уборщицы?..

– Д-да, – чуть запнувшись, подтвердила Юлдуз.

– Не робейте.

Не изменяя своему благожелательному тону – кадровичка задала девушке еще несколько вопросов.

Отметила елейный голосом:

– Кстати: вы здорово говорите по-русски.

Сердце Юлдуз учащенно забилося.

«Меня примут, примут на работу!.. Ура, ура!..

– Думаю: вы нам подходите, – заключила мадам в очках. –

Осталась чистая формальность: проверить вас по базе.

Безмятежная, как кошка – Юлдуз откинулась на спинку кресла.

«Пусть проверяет. Я преступлений не совершала и с миграционной картой у меня все в порядке...».

Мадам поправила очки, перевела взгляд на экран компьютера.

– Так-с.

Юлдуз не сразу заметила, что черная тень напозла на лицо кадровички.

– Так-с... Вы у нас Юлдуз Аманбаева 20... года рождения?..

– Д-да...

– И вы три дня назад были уволены из гипермаркета «Добрый кролик» за порчу имущества?..

Краешки губ кадровички были опущены. Она сверлила Юлдуз острым взглядом.

– Я... я... – попыталась что-то сказать девушка.

– Ничего не говорите, – резко перебила мадам. – Вы приехали в чужую страну и... вместо того, чтобы честно трудиться – нанесли ущерб своему работодателю, который платил за вас налоги. И после этого – как ни в чем не бывало заявляетесь требовать место уборщицы?!..

Улыбчивая женщина в одну секунду превратилась в злую кикимору.

«Фарфоровый кабан!..» – пронеслось в мозгу Юлдуз.

Она вспомнила: осколки на полу, истерично орущая Ирина...

«За это меня занесли в черный список работников», – по-

няла Юлдуз.

Кикимора так и пилила девушку глазами.

Юлдуз даже не попыталась оправдываться, защищаться.

Когда она вышла на улицу – по щекам девушки текли слезы.

В уютном скверике Юлдуз присела на лавку – и долго смотрела в голубое небо. Зелено-желтые кроны деревьев шелестели под прохладным ветром.

Девушке хотелось умереть.

Но она была по-своему сильной натурой.

«Я не должна сдаваться. Не должна».

Юлдуз выпрямилась.

«Пусть меня занесли в черный список. Не все работодатели смотрят базу. Во всяком случае: мне назначено еще одно собеседование. Я попытаю счастье.

Через минуту юная тюрчанка шагала в сторону метро.

3. Моржовые усы

Магазин, куда Юлдуз надеялась устроиться продавщицей, располагался в тихом спальном районе – на первом этаже высотки.

В клубе пестрели цветы. На площадке гоняли мяч беззаботные дети. Пушистый рыжий котяра развалился под скамейкой. Голуби клевали какие-то крошки.

Юлдуз невольно улыбнулась.

Отчего-то ей стало спокойно на душе.

«Не может ведь мне все время не везти».

Девушка поднялась по ступенькам под вывеску «Продукты», достала телефон и позвонила.

Директор магазина сам вышел встретить Юлдуз на порог. Это был упитанный добродушного вида мужчина с моржовыми усами.

Он приветливо кивнул:

– Здравствуйте, Юлдуз. Пойдемте.

Директор и девушка прошли через торговый зал, мимо стеллажей с морепродуктами, хлебобулочными изделиями и сырами.

Завернули в подсобку.

– Присаживайтесь, – пригласил мужчина.

Юлдуз опустила в кресло.

Ее вдруг охватило запредельное волнение. Пульс зашкаливал.

– Но-но-но!.. – воскликнул директор. – Не надо так переживать!.. Выпейте воды.

Директор оказался настолько галантным, что сам подал девушке стакан.

– Спасибо, – слабенько улыбнулась Юлдуз.

– Вы напряжены, как струны церковного органа, – пошутил директор.

Сел в кресло напротив Юлдуз.

– Итак – вы к нам на должность продавщицы?.. Имеете

опыт работы в торговле?..

– Я работала в гипермаркете «Добрый кролик», – ответила девушка.

– Замечательно!.. Превосходно!.. – мужчина улыбнулся в моржовые усы и захлопал в ладоши.

Юлдуз перевела дух и проговорила:

– Скажу вам правду. Из гипермаркета меня уволили. Потому что я... разбила сувенир... Случайно.

Директор сочувственно улыбнулся и покачал головой.

– Юлдуз. Я знаю: в «Добром кролике» сотрудники ужасно перерабатывают. Вы – должно быть – здорово устали за смену. Оттого сами не заметили, как опрокинули этот злополучный – хрупкий, как яичная скорлупа – сувенир...

Юлдуз не поверила своим ушам.

Важный усатый русский дядька так хорошо ее понял!..

Уму непостижимо!..

Глаза девушки засияли.

А директор похлопал себя по коленке и сказал:

– Юлдуз. Забудьте, что было в монструозном «Кролике». Я предлагаю вам работу в нашем маленьком уютном магазинчике. Будете раскладывать товар по полкам и иногда стоять за кассой. Ничего пыльного. И зарплата выше, чем в среднем по рынку. Мигните – и работа ваша.

– Правда?..

Юлдуз не удержалась – и рассмеялась, как дитя.

В воображении ее поплыли радужные картины.

Работа в «Продуктах», за достойные деньги, под началом неврдного директора... О чем еще мечтать скромной девушке-мигрантке?..

Добрый дяденька с моржовыми усами – конечно – не откажет в авансе. И Юлдуз пошлет перевод маме...

Сестра не останется без распашонок и детских смесей...

– Правда?.. – снова спросила расцветшая, как роза, Юлдуз. – Вы берете меня на работу?..

Директор пристально посмотрел в лучистые глаза девушки.

– Да, Юлдуз. Если желаете – работа ваша. Осталась самая малость...

– Какая?.. – беспечно поинтересовалась девушка.

Директор кашлянул.

– Вы взрослая мадмуазель. Вы понимаете: все под луной имеет свою цену. Чтобы я взял вас на работу – вы должны кое-что сделать для меня... прямо сейчас.

– Что сделать?.. – уже настороженно, нахмутив полумесяцы бровей, спросила Юлдуз.

– О, говорю же: самую малость!.. Вы просто сделаете мне хороший минет. Ну как?.. Готова, красавица?..

И директор принялся расстегивать штаны.

– Ми-нет?..

Юлдуз бросило в дрожь.

Агатовые глаза девушки едва не выкатились из орбит.

Она подумала, что ослышалась. Что плохо понимает рус-

скую речь.

Но беспощадный, как инквизитор, директор – потерев моржовый ус – подтвердил худшие опасения Юлдуз:

– Да, милочка. Минет. Если ты не понимаешь это слово – скажу проще. Ты обхватишь своими прелестными вишневыми губками головку моего члена и нежно пососешь... чтобы я кончил в твой маленький ротик.

У Юлдуз помутнело перед глазами.

Ее скрутил ужас – точно антилопу, до которой долетел рык тигра.

– Как?!..

Директор не выглядел больше добряком. И был похож теперь не на моржа – а на грязного хряка с влажным похотливым блеском в заплывших жиром микроскопических глазенках.

Юлдуз задыхалась.

Есть ли вообще на небесах справедливый господь?!..

Почему невинная восемнадцатилетняя девушка – которая в жизни никому не желала зла – должна получать работу через унижение?..

Сломаться... Уступить негодяю...

А что дальше, Юлдуз?.. Что дальше?..

Ты будешь работать продавщицей под руководством бесчестившего тебя усатого подлеца. Ради мамы и сестренки.

Постарайся забыть о своем позоре. Возможно – даже снова начнешь улыбаться. Будешь делать хорошую мину при

плохой игре. До тех пор, пока...

Пока сладострастный свин не затащит тебя снова в подсобку и опять над тобой не надругается.

А ты не посмеешь даже сопротивляться. Потому что ведь тебе нужна проклятая работа.

– Ну как, голубка?..

Директор не отрывал от Юлдуз горящего мерцающего взгляда.

Девушка поднялась с кресла.

– Отличненько. Иди к папочке, моя послушная девочка!..

Директор даже хрюкнул в предвкушении удовольствия.

– Бог вас накажет!.. – вспыхнула Юлдуз и птицей выпорхнула из подсобки.

Девушка не успела увидеть, какая звериная гримаса перечеркнула круглую физиономию директора, так и оставшегося сидеть с расстегнутыми штанами.

Плача, Юлдуз пробежала мимо стеллажей с продуктами к выходу из магазина.

Старушка-покупательница, выбиравшая макароны и крупу, посмотрела вслед молодой тюрчанке, перекрестилась и пробормотала:

– Свят, свят, свят!..

4. Тупик

Юлдуз сидела на скамейке – и плакала.

С шумом пролетали по автостраде машины.

Девушка обращала взгляд к плывущим по голубому небу ватным белым облакам и мысленно задавалась вопросом:

«Почему?.. Почему все так плохо?..»

Юлдуз не понимала: «Разве мне много надо?..»

Честно работать. Отправлять деньги маме. И себе оставлять на койко-место, прокладки, хлеб и овощи. Большого девушка не требовала от жизни.

Но отчего-то другим – даже самым нескромным грешникам – непостижимый Аллах щедро отсыпал из кормушки. А на пути Юлдуз только воздвигал препятствия.

Из-за разбитого фарфорового кабана девушка потеряла работу. А маме как раз понадобились деньги...

Юлдуз попыталась найти новую работу. Но...

Что делать?.. Что делать?..

Девушка почувствовала себя в душном каменном мешке.

Отчаяние захлестывало Юлдуз, как соленая морская волна.

В кармане завибрировал телефон. Достав гаджет, девушка взглянула на экран: звонила мама.

Внутри у Юлдуз что-то оборвалось. Она долго не решалась нажать «принять вызов».

Смартфон продолжал вибрировать.

Наконец девушка ткнула пальчиком в сенсорный дисплей, поднесла телефон к уху и сказала:

– Алло?..

– Алло, милая, – отозвалась мама. – Как ты?..

Юлдуз постаралась, чтобы голос не прозвучал надтреснуто:

– Все хорошо, мам.

Несколько секунд мать и дочь молчали.

– Звездочка, ты прости... – выдохнула мать. – Но деньги нужны... до конца недели...

Юлдуз ответила не сразу – но решительно:

– Деньги будут. Не переживай, мамочка.

– Хорошо. Спасибо тебе, родная. Храни тебя Аллах.

Спрятав телефон – Юлдуз горько разрыдалась.

Она не могла сказать маме: «Я не пришлю тебе денег». Но и не представляла, где эти проклятые деньги достать.

«Боже!.. Направь меня. Как мне выбраться из тупика?.. Где взять деньги для мамы и сестренки?.. Всемиловитый!.. Дай мне какой-нибудь знак!..».

Закрыв лицо руками – Юлдуз залилась слезами пуще прежнего.

Она плакала, пока не обессилила. А бог так и не ответил.

Юлдуз никогда не была атеисткой. Но сейчас усомнилась в благодати и даже в существовании господя.

Девушка вытерла глаза и почти минуту смотрела прямо перед собой. В висках у Юлдуз шумело. Губы были плотно сжаты.

Девушка снова достала телефон.

– Алло. Жанна?.. Твое предложение еще в силе?..

5. Красное платье

На сковородке жарилась яичница с луком и кругляшками помидоров.

Юлдуз с кружкой кофе сидела за столом и как-то растерянно улыбалась.

А Жанна – с утра уже успевшая накрасить губы и подвести глаза – стряпала бутерброды и пела соловьем:

– Так-так-так, подруженька. Нам нужно плотно позавтракать: силы нам понадобятся. Потому что сегодня нам предстоят великие дела...

– Я начинаю свою новую карьеру?.. – с кислым смешком спросила Юлдуз.

– В яблочко!.. А вот и яичница сготовилась.

За едой Жанна продолжала болтать. При этом успевала орудовать вилкой и наворачивать бутерброды. Юлдуз же поклевала немного воробышком, а слов обронила всего-то дватри.

Когда завтрак был закончен – Жанна сложила грязную посуду в раковину и сказала с широкой улыбкой:

– Одевайся, милая. Пора ехать.

Жанна вызвала такси.

Пока мчались по улицам и проспектам – сияющая Жанна не прекращала говорить:

– Запоминай, Звездочка. Нам нужны: красное платье без

рукавов, черные туфельки. Помада. Духи. И – само собой – презервативы.

– Жанна!..

Юлдуз залилась краской.

Водитель, крутящий баранку – многозначительно хмыкнул.

А Жанна потрепала подругу за щеку – и звонко рассмеялась.

Такси затормозило у роскошного ТЦ.

– Приехали, дамы.

– Спасибо, отец!.. – обольстительно улыбнулась Жанна. – Юлдузка, пойдём.

В сверкающем ТЦ грохотала музыка. Люди плотными косяками плыли по всем направлениям. Манили витрины, павильоны, бутики. У Юлдуз зарябило в глазах, закружилась голова.

– Смелее, душенька!.. – Жанна похлопала девушку по спине.

Подруги больше часа обшаривали ТЦ.

Они выбрали и ярко-красное платье, и два флакончика духов, и помаду, и туфли. Не забыли заглянуть и в аптеку за презервативами.

За все заплатила Жанна.

С полной сумкой подруги зашли в кафешку на втором этаже ТЦ – и взяли по стакану морса. Жанна так и лучилась. Юлдуз трясло.

– Жизнь хороша, – глотнув морсу, сказала Жанна.

– Мне страшно, – призналась Юлдуз.

– Дурочка!.. – по-матерински рассмеялась Жанна. – Считай: десять кусков червонцев у тебя на карте. Ты помнишь все, о чем мы условились?..

– Помню... – пролепетала Юлдуз.

– Давай еще раз все проговорим. Я предоставлю тебе помещение, приведу клиента. За это с тебя – две тысячи червонцев из денег, которые он тебе заплатит. Плюс ты возместишь мне стоимость платья и всего остального... Впрочем, духи пусть будут моим тебе подарком. Тебя все устраивает, золотце?..

– Да, – тихо откликнулась Юлдуз.

– Вот и славненько, принцесса. Салатик какой-нибудь будешь?... Я угощаю.

– Н-нет. Спасибо...

– Ну да: мы с утра основательно закусили. Ну что – тогда едем?..

6. Два бокала

Такси отвезло подруг в спальный район, в котором Юлдуз никогда не бывала.

Возле подъезда высотки растопырил ветки тонкий клен. На замусоренном дворе каркали черно-серые вороны.

Юлдуз озиралась, как испуганная серна.

– Идем, идем, – подбодрила Жанна.

Ключом-таблеткой она открыла подъезд. Подруги поднялись на шестой этаж. Жанна отперла черную дверь.

– Проходи.

Женщина легонько подтолкнула свою юную нежную спутницу. Трепещущая Юлдуз переступила порог.

Стены малогабаритной квартиры были завешены пестрыми коврами. Почти всю комнату занимала широкая двуспальная кровать. На столике – ваза с красными цветами.

– Уютно тут. Не правда ли?.. – сказала Жанна.

Юлдуз всхлипнула.

– Я боюсь, Жанна.

– Понимаю: первый опыт. погоди.

Жанна принесла с кухни бутылку вина и прозрачный бокал.

– Сейчас ты выпьешь немножко – и тебе полегчает.

Юлдуз часто заморгала:

– Что ты, Жанна!.. Алкоголь – это харам.

Жанна рассмеялась.

– А отдаваться чужому дядьке за деньги – не харам?.. Я так думаю: когда ты гресишь в Расее – Аллах не видит. Во всяком случае – он тебя простит.

Ноги уже не держали Юлдуз.

Она присела на край кровати.

Жанна налила вина в бокал. Протянула Юлдуз. Девушка взяла.

– Выпей, солнышко, – промурчала Жанна.

Напиток в бокале был алый, как кровь. Искристый. В каком-то странном оцепенении Юлдуз смотрела на вино.

– Выпей, – с настойчивостью повторила Жанна.

– Ладно...

Девушка поднесла бокал к губам. Сделала глоток. Поморщилась: вино горчило.

– Похоже на микстуру какую-то, Жанна.

Жанна засмеялась.

– Ничего, дорогая. Пей до дна.

Юлдуз послушалась. Она осушила бокал. Поставила бокал на столик и застыла, прислушиваясь к своим ощущениям.

– Ну как?.. – спросила Жанна.

– Юлдуз посмотрела на приятельницу заблестевшими ага-товыми глазами. В голове у девушки гудело.

– Не знаю... Как-то... необычно...

– Вот и отличненько. Еще бокальчик?..

– Пожалуй – да.

Пока Юлдуз пила свой второй бокал – Жанна достала из кармана смартфон и позвонила.

– Алло, Антон, мой сахарный. Можешь приезжать. Девочка тебя ждет.

Жанна забрала у Юлдуз пустой бокал.

– Так, моя хорошая. Переодевайся. Клиент будет через полчаса.

Сердце Юлдуз екнуло.

Но после двух бокалов вина по телу ее разлилась легкость – а ум как бы заволокло туманом.

«Все будет хорошо», – сказала себе девушка.

Жанна помогла Юлдуз нарядиться в платьице и обуть туфли.

Затем Юлдуз накрашила губы помадой, опрыскалась духами и распустила свои длинные черные волосы.

– Красавица!.. – оценила Жанна.

Юлдуз стояла с опущенной головой.

– Веселее, Звездочка!.. – Жанна положила руку девушке на плечо. – В самом деле: веселее. Во время... процесса постарайся расслабиться. Тебе не обязательно будет больно.

Жанна выглянула в окно.

Под ветвистым кленом припарковалось желтое такси.

– О. Вот – кажись – и Антошка прикатил.

7. Девушка и Минотавр

Сахарный «Антошка» оказался тощим великовозрастным очкастым мужчинкой с полированной лысиной и начинающими седеть усами.

Подруги встретили гостя в прихожей.

– Заходи, заходи, дорогой!.. – сияющая Жанна обняла Антона и чмокнула в дряблую щеку.

Потом взяла у него пальто.

Юлдуз – у которой взрывалось сердце – топталась за спиной у Жанны.

– Здравствуйте, дамы!.. – лихо салютовал Антон. – Как ваше ничего?..

– Ты приехал, Антош, и мы счастливы!.. – голубкой проворковала Жанна. – Но чего мы застряли в прихожей?.. В комнату – идемте в комнату.

В комнате Жанна подошла к окну и закурила. Юлдуз – в своем красном платье – стояла у кровати и трепетала, как осенний листочек. Опустившийся на стул Антон смотрел только на Юлдуз. Буквально облизывал ее глазами.

– Как зовут твою подружку?.. – спросил гость у Жанны.

– Лиля, – ответила женщина, выдохнув ароматный голубоватый дымок.

– Ха. Это – конечно – псевдоним?.. – ухмыльнулся мужчинка.

– А не все ли равно?.. – пожалала плечами Жанна.

Антон снова уставил похотливые глаза на Юлдуз. Ноздри у него раздувались.

– Ты точно девственница?.. – поинтересовался гость у юной тюрчанки.

– Обижает. Все как я обещала, – за подругу ответила Жанна.

– Да. Я девственница, – выдавила из себя Юлдуз.

Дрожь прошла по всему телу девушки.

– Ай ты зайка!.. – Антон расхохотался, показав желтые

зубы. – Так ты не немая?.. И русский знаешь?..

– Все она знает, – сказала Жанна. – Ну, я пошла. Сами разберетесь, чем без меня заняться. Два часа у тебя, Антончик. Только сначала перечисли Лиле денежку.

Жанна продиктовала номер карты.

– Легко!.. – Антон полез в карман за телефоном.

Юлдуз снова почувствовала слабость в ногах. Присев на кровать – девушка даже не проверила, «капнула» оплата от Антона на карту или нет.

Жанна ушла на кухню.

Юлдуз трепетала – и боялась поднять взгляд на Антона. Больше всего ей сейчас хотелось отключиться. Потерять все чувства. Умереть.

Девушка осталась наедине с Минотавром.

Антон медленно приблизился. Сел на кровать рядом с Юлдуз. Девушка ощутила исходящий от клиента запах, напоминающий о пережаренном репчатом луке.

– Малышка... – горячо прошептал Антон. – Ну чего ты шарахаешься от меня?..

Он провел рукой по густым волосам Юлдуз – а потом принялся грубо щупать девичью грудь.

Юлдуз переполняли ужас и отвращение. Но она терпела, думая о сестренке и маме. То обращала мысли к Аллаху.

– Раздевайся, – приказал клиент.

Чуть отодвинувшись от Антона – безропотная девушка сняла через голову платице. Осталась в трусиках и лифчике.

– Раздевайся целиком, – с нотками неудовольствия уточнил Антон.

– Сейчас...

Девушка отползла на середину постели. Дрожащими пальчиками расстегнула лифчик.

«О господь, господь мой!.. Забери меня отсюда...»

Юлдуз сняла – наконец – и трусики под влажным взглядом Антона.

Антон тоже начал раздеваться – и скоро остался в одних семейных трусах в горошек.

Юлдуз аж губу прикусила: таким некрасивым было тело Антона.

Какое-то непропорциональное, кривое. В розовой сыпи.

Девушка отвела глаза. Но когда Антон спустил трусы – не удержалась и посмотрела. И едва не ахнула, увидев мужской член – да к тому же эрегированный.

«Шайтаний отросток».

Девушка легла и отвернулась, твердя про себя молитвы.

– Презерватив... – вспомнила она.

– Да, шоколадочка.

Купленная Жанной пачка презервативов лежала на ладошке столика. Антон ловко вскрыл упаковку. Распечатал презерватив – и натянул на свой член. Юлдуз вздохнула и зажмурилась.

Антон залез на кровать и подобрался к Юлдуз.

– Иди сюда, детка. Я сделаю тебе приятно...

Он сжал девушку в объятиях. Навалился на нее.

От запаха пережаренного лука Юлдуз чуть не стошнило. Чувство омерзения зашкаливало. Девушка заплакала и попыталась вырваться.

– Нет!.. Я не хочу!.. Отпустите меня!.. Не надо, не надо!..

– Поздно, крошка. Деньги уплачены, – прохрипел Антон прямо в лицо Юлдуз.

– Прошу: не надо!..

Девушка напрягла все силы в стремлении освободиться от Антона.

– Ты знаешь, – хохотнул мужчинка, – меня заводит, что ты брыкаешься.

И Антон – наконец – вошел в Юлдуз.

Девушка вскрикнула от боли.

Антон резко двигался в Юлдуз. Пыхтел над ней, как лев над растерзанной ланью.

Сначала девушка хотя бы дергалась. Потом просто обмякла. И только тихонько стонала.

– Славно!.. – удовлетворенно крикнул Антон.

Он отвалился от Юлдуз, бросил на пол использованный презерватив.

Девушка не могла шевельнуться. Она так и осталась лежать с разведенными ногами. Простыня под ней была темная от крови. Юлдуз почти лишилась сознания.

– Славно, – Антон похлопал себя по ляжкам.

Как был голый – он сходил в прихожую, где достал из

кармана своего пальто зажигалку и сигареты. Вернувшись в комнату – встал у окна и с наслаждением затаился.

– Жизнь хороша, лапочка. Не находишь?.. – с философским видом выдал Антон, сбивая пепел с кончика «раковой палочки».

Юлдуз не ответила.

Потускневшими глазами она смотрела в белый потолок – не способная даже моргнуть.

Она была сейчас будто выкорчеванное из земли хрупкое деревце. Сломленная физически и морально – девушка плохо понимала происходящее.

Но Антону было все равно.

Утолив первый сексуальный голод – клиент захотел поговорить. И при этом не очень переживал, что «собеседница» не в состоянии отреагировать хотя бы кивком.

Антон пустился рассказывать про свою жену – «чертову фурию, которая давно не устраивает меня в постели». Еще – про то, что давно хотел «попробовать» девственницу.

– Ты только вообрази себе, кошечка. В жизни у меня было то ли двенадцать, то ли двадцать партнерш. Но ни у одной из них я не был первым мужчиной...

Антон выкурил третью сигарету.

– Ладно, милочка. К делу.

Натянув новый презерватив – гость вернулся на кровать.

Юлдуз едва шевельнула губами:

– Нет...

Но Антон уже буравил ее своим членом.

Волосы девушки – черные, как вороново крыло – разма-
тались по белоснежной подушке.

Юлдуз задыхалась по сопящим клиентом. Она не ощуща-
ла ничего, кроме дикой боли и жуткого «аромата» жженого
лука. Казалось: пытка продлится до страшного суда.

– Антошка, время!.. – подала с кухни голос Жанна.

8. Цветок в грязи

Юлдуз не видела, как Антон ушел.

Ее сознание не сразу уловило: мучителя в квартире боль-
ше нет.

Но и когда Юлдуз это поняла – легче девушке не стало.
Юная тюрчанка тряслась в беззвучных рыданиях. Подняться
с залитой кровью постели у нее не было сил.

Девушка не понимала: почему не рухнут небеса?.. Не за-
кипят моря?.. Не расколется земная твердь?..

С уходом «гостя» ужас не закончился. Ужас навсегда оста-
нется внутри Юлдуз. Ее жизнь разделилась на «до» и «по-
сле». Юлдуз больше никогда не станет прежней – чистой, на-
ивной девочкой. Сорванный цветок упал в грязь.

Юлдуз ощущала себя так, будто перепачкалась липкой
жижей. Жижа проникла в поры. Ее не отмыть.

«Я продала себя... Продала!.. Я занималась сексом за
деньги!.. Я шлюха!.. Я проститутка!..»

Жанна встала у окна и с видимым удовольствием закурила. Сказала – вроде бы без издевки:

– Мои поздравления, Звездочка. Ты теперь женщина.

Тут Юлдуз заплакала в голос.

Она змеей извивалась на скомканной постели. Билась головой о подушку. Захлебывалась слезами.

– Дурашка, – сказала Жанна. – Ты заработала уйму денег. Не хочешь перечислить копеечку маме?..

Юлдуз на несколько мгновений затихла.

Потом посмотрела на Жанну мутным взглядом и спросила глухо:

– Где мой телефон?..

Получив в руки гаджет – Юлдуз принялась тыкать тонким пальчиком в сенсорный экран. Она перечислила матери деньги.

Затем Юлдуз кое-как села на постели. Поправила волосы. Вытерла глаза. Прокашлялась.

И набрала номер мамы.

– Мама, салем. Я тебе денежку перевела, как обещала...

Голос девушки прозвучал на удивление ровно.

– Ай, доченька. Я увидела. Спасибо, спасибо тебе!.. Ты такая молоденькая, а так выручаешь меня... Как ты сама?.. Как твои дела?..

– Все хорошо, мам. Прости – не могу долго говорить. Я... на работе.

– Ладно, пчелка моя. Созвонимся.

– Созвонимся, мам.

Отбросив телефон – девушка уткнулась личиком в подушку и взвыла, как раненная волчица. Юлдуз испытывала отвращение и к ситуации, и к самой себе.

Жанна с минуту смотрела на бьющуюся в истерике подружку. Наконец сказала:

– Перестань, Звездочка. Ты в душ не хочешь?..

Сильная Жанна подняла Юлдуз и отвела в ванную.

Юлдуз долго под струями горячей воды. Терла себя мылом и плакала, плакала. Смывала с себя пену, снова мылилась и снова плакала. Юлдуз точно надеялась с помощью мыла и слез все же избавиться от мерзкой духовной жижи, которой замаралась.

– Юлдузка!.. – позвала Жанна. – Чего так долго?.. В рыбу превратишься!..

Пока Юлдуз принимала душ – Жанна поменяла на кровати постель.

Юлдуз нетвердыми шагами вышла из ванной. Кое-как добралась до кровати и растянулась на постели.

– Обсыхай, – сказала Жанна. – И поедем домой.

9. Добыча демона

– Все в порядке?.. Точно?.. – поинтересовался добрый дяденька таксист. – Может быть, скорую вам нужно?..

– Не волнуйся, братик, – ответила Жанна. – Лучше вези

нас побыстрее домой.

Машина летела по проспекту.

Подруги занимали заднее сиденье. Юлдуз – в полуобморочном состоянии – почти лежала на Жанне. Веки девушки были сомкнуты. С полуоткрытых губ время от времени срывался стон. Юлдуз бил озноб.

Водитель беспокоился не без причины.

Остановился напротив подъезда.

– Приехали, девочки.

Жанна – как санитарка покалеченного бойца – дотащила Юлдуз от такси до лифта.

– Держись. Держись, милая. И чего ты так расклеилась?..

Дома Жанна устроила девушку на койке.

– Мне плохо, Жанна, – с трудом произнесла Юлдуз. И, помолчав с минуту, нерешительно спросила: – У тебя есть алкоголь?..

Жанна загадочно улыбнулась:

– Ты хочешь снять стресс?.. Алкоголя у меня нет. Но я могу предложить кое-что позабористее...

Женщина раскрыла ладонь – на которой белела таблетка.

– Вот. Положи под язык и рассоси.

Еще вчера Юлдуз до смерти испугалась бы такого предложения. Но – как говорят русские – «Снявши голову – по волосам не плачут».

«Сегодня я предала все, во что верила, – подумала девушка. – Религию, честь, мораль. Я не сильно усугублю свое по-

ложение, если и забудусь с помощью... наркотика».

Отправив белую кругляшку в рот – Юлдуз удобнее устроилась под одеялом и закрыла глаза.

Жанна что-то сказала. Но ее голос едва донесся до Юлдуз. Душа девушки как бы выскользнула из скафандра тела – и унеслась далеко.

Сначала не было ничего, кроме густой кромешной тьмы. Потом Юлдуз увидела пламя. Извиваясь, как змеи – рыжие языки огня вырывались прямо из каменистой почвы.

Девушке стало страшно. Но – против воли – Юлдуз полетела в самый центр бушующего пожара.

Раздался жуткий – раскатистый – хохот. И в ответ – чьи-то полные отчаяния жалобы и вопли.

Юлдуз различила: в пламени корчились мужские и женские силуэты. А над огненным морем стаяй носились безобразные черные существа на кожаных крыльях.

Шайтаны?.. Джинны?..

Казалось: пламя затопило мир от предела до предела. Сбитой птицей девушка падала напрямиком в пекло.

«Нет!..»

Юлдуз нашла в себе энергию взмыть вверх – подальше от зыблющегося огня. Но...

Оскалив зубы – к девушке метнулся ближайший шайтан (или джинн). Демон стиснул Юлдуз в объятиях – так что жертва слышала хруст собственных костей. Юлдуз вмиг стала беспомощной, как сломанная кукла.

Дико взревев – демон бросил добычу в огонь.

Юлдуз даже опомниться не успела. Пламя уже пожирало ее...

Девушка тихонько застонала, распахнула глаза и увидела белый – в желтоватых пятнах – такой знакомый потолок. В висках у Юлдуз громыхали молоты. Сердце в груди прыгало резиновым мячиком.

– Ты двенадцать часов провалялась, – сказала сидящая в кресле Жанна.

– Пока я спала – моя душа побывала в аду, – вполне серьезно сказала Юлдуз.

Девушке – укутанной в шерстяное одеяло – было зябко от страха.

– Тебе просто приснился дурной сон, – улыбнулась Жанна.

Юлдуз села на постели. Поправила растрепанные волосы. Посмотрела на Жанну:

– Признайся. Ты в бога не веришь?..

Жанна опять улыбнулась:

– Конечно – верю. Просто я считаю: боженька – он добрый. Он не станет поджаривать на адской сковородке такую милую девушку, как ты.

Юлдуз еще раз пристально взглянула на подругу – но ничего не сказала.

– Звездочка, тебе покушать надо, – сказала Жанна. – Я купила в магазине разных вкусняшек. Кстати: и бутылочку

вина взяла...

– Налей, – попросила Юлдуз.

10. Жрица любви

«Сегодня девятнадцатое октября, – вспомнила Юлдуз. – Ровно неделя до маминого дня рождения. Надо будет перечислить маме денежку покрупнее...»

Одетая в легкий узорный халатик, девушка сидела с чашкой кофе у окна и смотрела на молодой ветвистый клен, роняющий золотые и пурпурные листья.

С минуты на минуту из кафе должны были доставить заказ: соленые грибочки и маринованные огурчики.

«Та-а-ак, – сказала себе Юлдуз. – После завтрака надо искупаться. Причесаться. Накраситься. А там и клиент подойдет...»

Много воды утекло с августа. Многое изменилось. Изменилась и сама Юлдуз.

После второго, третьего, четвертого в своей жизни клиента девушка еще плакалась Жанне:

– Это было в последний раз!.. Я найду место уборщицы. Продавщицы...

– Ага, – отвечала Жанна. – И снова будешь умирать за ржавую копейку?.. Питаться макаронками?.. А как же мама?.. Сестренка?..

Постепенно Юлдуз привыкла. Втянулась.

Оказалось: не такое это и трудное дело – лечь под кряхтящего потного мужика. Закрой глаза – и немного потерпи. Тебе платят за час, за два. Но непосредственно акт совокупления длится минут десять-пятнадцать (от силы). Остальное время клиент или курит, или сотрясает воздух языком. Ну, может еще твою грудь пощупать.

Юлдуз была не элитная, но – все же – очень высокооплачиваемая проститутка. Работала по четыре дня в неделю – принимая двух-трех клиентов в день. А денежку получала такую, о какой прежде не смела и мечтать. Румянец на щеках, свежесть кожи, точеная фигурка – все это в цене на рынке интим-услуг.

Впервые для Юлдуз не было проблемой финансово поддержать семью. Плюс удалось сделать кое-какие накопления.

Правда, появились и новые статьи расходов.

Дело «жрицы любви» – выглядеть привлекательно и сексуально. Значит: покупай хорошую косметику, духи, эротичное белье. Ходи на маникюр и педикюр. Еще Юлдуз вставила уши восхитительные бирюзовые сережки – а на левую руку надела золотой браслет.

Надо было – также – платить Жанне за помещение и за помощь с поиском клиентов...

И все-таки: после всех трат денег оставалось прилично.

Девушка стала лучше питаться. Надоевшие макароны и гречка были забыты. Юлдуз часто баловалась вареной куриной грудкой, соленой рыбкой. Позволяла себе заказывать еду

в неплохих кафешках.

Девушка пристрастилась к вину.

По ночам на душе у Юлдуз скребли кошки. Особенно, если днем пришлось обслуживать грубого клиента. Случалось: сердце колот страх. «А не попаду ли я в ад... за разврат?... А вдруг мама узнает, чем я... промышляю?..».

Тогда-то и спасал «зеленый змий».

Багряное вино так красиво искрилось в бокале!..

Юлдуз пила аккуратно. Понемножку. Маленькими глоточками. Двух бокалов – обычно – хватало, чтобы развеять мрачное настроение.

Но иногда девушку ломало всерьез. И алкоголь не помогал. Юлдуз плакала в голос. Проклинала себя. Молила Аллаха о прощении. Ей хотелось выкинуть в окно флакончик с духами и шкатулку с украшениями. Стереть с губ помаду, смыть с ресниц тушь. Перевоплотиться назад в пугливую скромняшку.

А если это невозможно – вонзить себе в горло острый кусок стекла...

Но и от таких выворачивающих душу наизнанку приступов отчаяния Юлдуз нашла средство. Почувствовав, что тоска вот-вот накатит – девушка мчалась к Жанне.

За семьсот червонцев («для подруженьки – скидка») покупала белую таблетку. Рассосав которую – погружалась в сладкий сон.

Пугающих видений у Юлдуз больше не было. Ей снились

не ад, демоны и грешники – а родной аул, цветущие абрикосовые деревья, мама.

Юлдуз нянчила смешно агукающую сестренку. Рвала виноград. Бегала с приятельницами – такими же, как сама Юлдуз, беззаботными молодыми девушками.

Конечно: после таких радужных снов грустно было возвращаться в неприглядную реальность. Но Звездочка стискивала зубы.

«Ничего. Я не навсегда проститутка. Не навсегда».

Иногда Юлдуз позволяла себе мечтать.

Она соберет много-много денег и скажет чужбине: «Всего хорошего». Вернется в прекрасный Восточный Туркестан. Выйдет там замуж за доброго порядочного человека. Родит ребеночка...

«А то, что я занималась проституцией – останется тайной. Моей с Аллахом. Тайной, которую я сама постараюсь забыть».

Так будет. Так обязательно будет. А пока надо было посылать денежку маме. Платить за съемное жилье. Откладывать лишний червонец.

...Клиент попался невредный. Он не мучил Юлдуз.

Похожий на бегемота неуклюжий толстяк с обильными завитушками на груди быстро кончил – а затем долго и безуспешно пытался вновь возбудиться. Чуть не задымился от усердия.

Развел волосатыми ручищами:

– Ну, не получилось – так не получилось.

Проводив толстяка – Юлдуз привела себя в порядок. Перестелила постель. Не спеша – выпила фруктового чаю.

«Приму еще одного клиента – и буду закругляться».

Смартфон заиграл мелодию.

– Алло, – ответила на звонок Юлдуз.

– Алло. Лиля?.. – робко поинтересовался молодой мужской голос.

– Да, дорогой. Это я, – горлинкой пропела девушка, подцепляя на крючок нового клиента.

– Меня зовут Станислав. Лиля, я видел на сайте ваши фото. Знаете: вы такая красивая!..

– Ай, спасибо, зайчик!.. – Юлдуз невольно улыбнулась.

– Лиля... эм... так я могу к вам подъехать?..

– Конечно, милый. Записывай адресок...

Отложив телефон – девушка подумала:

«Какой приятный голос у этого русского!...»

11. Станислав

Через час в дверь позвонили.

Юлдуз – накрашенная, в легком узорном халатике, с сережками в ушах – отворила.

На пороге стоял бледный высокий блондин с букетом роз в прозрачной пленке.

– Здравствуйте, Лиля. Я звонил вас. Я Станислав... Это

вам.

И молодой мужчина протянул девушке цветы. Роз было три: алая, белая и фиолетовая.

Юлдуз взмахнула бровями, как бабочка – крыльями. Девушка была удивлена и почти растрогана.

Она попыталась вспомнить:

«Кто и когда в последний раз дарил мне цветы?..»

Тем более странно было получить букет от клиента.

«Гости» еще не делали Юлдуз подарков. Держались уверенно. По-хозяйски. Порою – даже грубо. Чего стесняться, если деньги уплачены?..

А этот странный Станислав?..

Смущенный – он топтался на пороге, пожирая девушку глазами.

– Спасибо, милый!.. – поблагодарила Юлдуз, принимая букет. – Ну что же ты?.. Заходи!..

Она наградила Станислава солнечной улыбкой.

Пока мужчина снимал куртку – девушка поставила цветы в вазу. Сбросила халатик – оставшись в кружевном белье. Присела на край кровати.

Вспыхнувший Станислав опустился на кровать рядом с Юлдуз. Он несмело обнял девушку и попытался поцеловать в губы.

– Нет, – девушка стрельнула глазками и прижала тонкий пальчик к губам Станислава. – В губы я не целуюсь.

Этому правилу Юлдуз научила Жанна.

– Да. Извини... – выдохнул Станислав.

Он легонько коснулся губами шеи Юлдуз.

– Раздевайся, – сказала девушка.

Она поймала себя на том, что ее забавляют неловкость и скованность Станислава.

– Только не говори, дружок, что ты девственник. На вид тебе все двадцать пять.

Станислав виновато улыбнулся:

– Конечно, я не девственник. Я четыре года был женат. Мне двадцать шесть лет.

Мужчина вылез из брюк и рубашки. Юлдуз сама спустилась с него трусы и профессионально натянула на эрегированный пенис клиента презерватив. Затем сняла с себя лифчик и трусики. Улеглась поверх постели, развела ноги.

Девушка ожидала:

«Сейчас этот Станислав в меня войдет...»

Но молодой мужчина удивил Юлдуз.

Он начал с того, что немного поиграл ее душистыми волосами. Потом очень осторожно пощупал ее похожую на два наливных яблочка грудь. Лизнул левый сосок, правый.

Обнял девушку и прошептал горячо:

– Какая ты милая...

– Что ты делаешь?.. – так же шепотом спросила Юлдуз.

Ее до сих пор никто не ласкал в постели. Девушкой овладевали без всяких прелюдий.

Юлдуз смотрела на это как на свою работу. Неприятную

– зато денежную. А сейчас...

Сейчас Юлдуз испытывала необычные ощущения. По ее телу волною прошла дрожь. Девушка таяла в объятиях Станислава.

«Мне... мне хорошо», – призналась она себе.

Замурчав довольной кошкой – Юлдуз сладко потянулась. Между ног у девушки было влажно. Тогда-то Станислав и проник в Юлдуз твердым, как камень, членом.

Девушка застонала – но не от боли, а от удовольствия. Выгнулась дугой.

Станислав двигался в Юлдуз, постепенно набирая темп. Глаза у девушки закатились. Она стонала протяжнее и громче.

«Что же это?.. Что же это со мной?..»

Юлдуз забыла обо всем на свете – пьяная без своего любимого красного вина.

Станислав взял уже совсем бешеную скорость. Толчок. Еще толчок.

Мужчина судорожно дернулся, шумно вздохнул.

– Спасибо, Лиля...

Он поцеловал девушку в переносицу и выпустил из объятий.

Юлдуз блаженствовала. Кровь стучала у нее в висках.

Надо бы помочь клиенту стянуть презерватив. Подать антибактериальную салфетку. Но охваченная истомой девушка не смогла заставить себя оторвать голову от подушки.

Станислав сам избавился от наполненного спермой презерватива. Вернувшись на кровать – бережно обнял Юлдуз.

– Лиля. Расскажи о себе.

– Рассказать о себе?.. – брови у Юлдуз слегка приподнялись.

Ей и раньше попадались любопытные клиенты. Но девушка всегда уходила от ответов на личные вопросы. Как еж ощетиливается иголками – защищалась выдумыванием самых фантастических небылиц о себе. Если не было охоты врать – просто отмахивалась: «Не важно, зайчик. Не имеет значения».

Но блондин смотрел с таким вниманием, так бесхитростно!.. Голубые – как летнее небо – глаза точно околдовали девушку. Ей вдруг захотелось утонуть, раствориться в этих глазах. Сердце Юлдуз забилося в каком-то странном ритме.

– Я из Восточного Туркестана...

Юлдуз сама не заметила, как поделилась почти всем, что глыбой давило душу.

Тем, как едва-едва совершеннолетней девчонкой приехала на заработки в Расею. Как долго мыкалась в поисках места, проедая последние припасенные гроши. Как тяжело было выстаивать – под истеричный вой начальницы – тринадцатичасовые смены в гипермаркете.

– А потом... – срывающимся голосом сказала девушка – ...вдребезги разбился проклятый фарфоровый кабан...

Горькие слова так и хлестали из Юлдуз – как кровь из

вспоротой вены. Должно быть: девушке давно нужно было выговориться. А тут подвернулся симпатичный клиент, проявивший толику участия...

– Вот так я и стала... проституткой, – завершила свой монолог Юлдуз, смахивая слезинку.

– Мне очень жаль, – сказал Станислав. – Мне, правда, очень жаль.

Некоторое время Станислав и Юлдуз лежали молча. А потом мужчина начал потихоньку ласкать девушку.

Он поцеловал ее между в лоб. В одну щеку, в другую. Совсем-совсем легонько дотронулся до груди Юлдуз.

Станислав хорошенько «разогрел» девушку. Только тогда – натянул на член презерватив и вошел в нее. Юлдуз не удержалась от сладкого «а-а-ах!...».

Станислав буравил, таранил ее. А она сплела руки у него на шее. Вилась змеей. Истекала жемчужным соком. Юлдуз отключила голову, позволив себе наслаждаться соитием. Оказывается: от мужчины можно получить больше удовольствия, чем даже от «волшебной» таблетки.

...Время вышло.

– Я должен идти?.. Верно?.. – не без сожаления спросил разжавший объятия Станислав.

– Да, – подтвердила Юлдуз.

Мужчина встал, не спеша оделся. Девушка накинула свой тонкий халатик. Она проводила клиента до двери.

Станислав обернулся. Глянул в темные омуты глаз Юлдуз.

– Лиля. Мне было очень хорошо с тобой. Спасибо тебе. Спасибо!..

Девушка слабо улыбнулась. И – неожиданно даже для себя самой – сказала:

– Можешь поцеловать меня в губы... Я не против.

– Правда?.. – Станислав засиял.

Он привлек Юлдуз к себе и припал губами к ее губам.

Девушка первая прервала поцелуй. Щеки ее пылали алым румянцем.

– Теперь иди. Иди, милый.

Станислав сделал шаг, еще раз оглянулся – и переступил порог.

12. Всего лишь клиент

Юлдуз видела в окно, как Станислав сел в такси. Она наблюдала за авто – пока машина не вырулила со двора.

Тогда Юлдуз прошла на кухню, поставила кипятиться чайник и опустилась на стул. В сердце у девушки гуляла буря. Юлдуз была точь-в-точь человек, очнувшийся после красочного сна. И не совсем понимающий: «Я еще сплю или нет?..».

Она думала о Станиславе.

«Что... Что сделал со мной этот блондичник?.. Магия какая-то!..»

Юлдуз недоумевала теперь:

«С чего я так разоткровенничалась с этим русским?.. Он клиент, всего лишь клиент. Один из многих. Ай, как глупо, Юлдуз!.. Как глупо!..».

Может быть прямо сейчас длинный блондин ехидно посмеивается над наивной проституточкой.

Нет. Девушка отказывалась в такое верить. У Станислава – слишком честные глаза.

Отвлечшись от мыслей о глазах Станислава – Юлдуз сосредоточилась на приятных ощущениях внизу живота. Девушка сама себе стеснялась признаться, что до сих пор испытывает сказочную сладость.

«Значит, это правда: от секса бывает хорошо не только мужчине. Аллах, прости меня грешную!..»

Юлдуз чувствовала себя пчелкой, насытившейся нектаром. Мысли так и прыгали.

«Когда Станислав двигался во мне... здорово было бы поцеловать его в шею... Ай, боже мой!.. Хорошо, что я так не сделала!..».

Девушка задалась вдруг вопросом: а придет ли Станислав вновь?..

«Наверное – придет. Я ему – вроде бы – понравилась. Но почему это меня так волнует?.. Нет, нет!.. Меня это вовсе не волнует, не должно волновать!..».

Противоречивые чувства мучили Юлдуз.

Что ей Станислав?.. Клиент – не более того.

«Да. Он сделал мне приятно в постели. Но он же восполь-

зовался мною за звонкий червонец – так же, как любой другой похотливый пес!..»

Казалось бы: Юлдуз успела привыкнуть отдаваться мужчинам за деньги. Отчего же сейчас ей стало обидно и больно?.. Аж душу вывернуло наизнанку?..

«Клиентишка. Всего лишь клиент!.. Вот зачем я рассказала ему все о себе – будто лучшей подруге?.. А в губы с чего позволила поцеловать?..»

Юлдуз то леденило, то жгло изнутри каленым железом. Девушка почувствовала себя совсем потерянной. И готова была проклясть Станислава за терзания, которые теперь испытывала.

Но одновременно она ловила себя на том, что – как путник в пустыне о глотке воды – мечтает о новой встрече с «блондинчиком».

Впрочем, мечта была горькая – как полынь.

«Пусть, пусть приходит – хотя бы как клиент...»

Электрочайник автоматически выключился. От него поднимался пар.

Юлдуз не заварила себе ни кофе, ни чаю.

Она плакала. Плакала горячими слезами.

13. Звонок

Был уже темный вечер, когда Юлдуз переступила порог съемного жилища.

– Привет, прятничек мой медовый!.. – павой выплыла Жанна навстречу приятельнице.

– Привет... – едва слышно отозвалась Юлдуз.

– Много клиентов сегодня было?.. – спросила Жанна.

– Двое. Сейчас переведу твою часть денег...

Жанна внимательно посмотрела в лицо девушки:

– Ой, а в глазках-то искорки блестят!.. Признавайся: в чем дело?..

Юлдуз не ответила – улеглась на свою койку.

– Выпьем винца?.. – предложила Жанна.

Девушка отказалась.

Жанна хмыкнула и прошла на кухню.

Юлдуз долго лежала, накрывшись одеялом.

«Хорошо было бы заснуть...»

Она губу закусывала – но не могла заставить себя не думать о Станиславе.

«Всего-то поступил со мной не совсем по-скотски. Ну подарил цветы, приласкал. Но он точно так же, как и все, пришел просто слить сперму. Ничем-то он не отличается от других. Ничем!.. Ничем!.. Ничем!.. А я – дурочка эдакая – растаяла, как сливочное масло под солнцем...»

Юлдуз изо всех сил старалась доказать себе: Станислав – не лучше остальных. И одновременно хотело, чтобы это было не так. Нежная девичья душа рвалась пополам. Юлдуз чувствовала, что вот-вот снова расплачется.

Решила: все-таки надо выпить с Жанной. Забыться. А мо-

жет быть – даже белая таблетка не помешает.

Телефон заиграл мелодию.

– Алло?.. – девушка, даже не глянув на экран, приняла звонок.

– Алло. Лиля?..

О, Юлдуз сразу узнала этот голос!..

– Станислав?..

Девушка чуть не выронила телефон. Сердце ее стучало в бешеном ритме.

– Да. Это я. Мы можем увидиться... послезавтра?..

– Конечно. Приезжай, милый... – ответила Юлдуз, как всегда отвечала клиентам. Только на этот раз – совсем неуверенно. – На часик?.. На два?..

– Понимаешь... – выдохнул Станислав. – Я хочу, чтобы не я к тебе – а ты ко мне приехала... На целый день... Я достойно заплачу... Разумеется...

И мужчина назвал почти астрономическую сумму.

– Алло?.. Алло?..

Ошарашенная Юлдуз молчала в трубку.

Девушка не знала, что ответить.

Она никогда не выезжала к клиентам. Жанна предупреждала: это опасно. Действительно: еще попадешь в пыточную комнату к какому-нибудь извращенцу.

И все же Юлдуз сказала чуть дрогнувшим голосом:

– Хорошо. Я приеду.

Девушку не деньги соблазнили. Она могла бы заработать

и без всяких выездов.

– Правда, Лиля?.. – Станислав явно перестал нервничать.

Он начал расспрашивать Юлдуз:

– А что ты любишь кушать?.. А сок какой предпочитаешь?.. Апельсиновый?.. Ананосовый?.. Может быть – гранатовый?..

Мужчина – похоже – собирался устроить девушке царское угощение.

Юлдуз отвечала что-то невпопад, оглушенная биением собственного сердца и гулом в висках.

– Значит, до послезавтра, Лиля?..

– Да. До свидания, дорогой.

Юлдуз отложила телефон. Ее била дрожь. От избытка сложных чувств девушке хотелось вцепиться зубками в краешек подушки.

Юлдуз не сомневалась: в том, чтобы поехать к Станиславу – нет ничего страшного. Он никакой не маньяк. Получишь немалые деньги, да еще (признайся себе) и время проведешь не без удовольствия.

Щеки у девушки запылали. Она точно вновь ощутила у себя внутри твердый пенис Станислава.

«Какой стыд. Господи!..»

Юлдуз нервно усмехнулась: не проститутке – казалось бы – вспоминать о стыде.

Начиная с позднего августа – сколько мужских членов в тебе побывало?.. Давно пора бы перестать корчить из себя

овечку-недотрогу. Отбросить, как мусор, бесполезные переживашки...

«Но Станислав – особый случай...»

Почему этот случай «особый» – Юлдуз не смогла бы объяснить.

В комнату вошла Жанна.

– Звездочка, милая. Сегодня я говорила с Борей. Он хочет увидеться с тобою завтра...

– Завтра у меня выходной, – решительно не согласилась девушка.

Интеллигентный весельчак Борис не был чересчур неприятным клиентом. Но сейчас мысль о том, что придется лечь под этого мужчинку – почему-то вызвала у Юлдуз омерзение, как будто девушка понюхала падаль.

– Хм. Тогда послезавтра?.. – предположила Жанна.

– А послезавтра я еду к клиенту. На весь день.

– Ай, шалунья!.. – Жанна шутливо погрозила девушке пальцем. – Кто-то у нас много заработает?.. Да?..

Юлдуз только слабо улыбнулась.

А когда Жанна ушла – девушка накрылась одеялом с головой и тихо-тихо заплакала.

14. Желанная женщина

Юлдуз обещала Станиславу, что приедет. Но до последнего боролась с собой. Не отменить ли встречу?.. Прежде чем

вызвать такси – девушка выпила для храбрости даже на два, а три бокала красного полусладкого.

«Все же будет хорошо. О чем я беспокоюсь?..»

Юлдуз увидела Станислава из окна такси. Мужчина ждал у подъезда. Едва девушка высадилась из авто – Станислав широкими шагами направился в ее сторону. Сердце Юлдуз забилось чаще.

– Привет... – опустив зачем-то глаза, поздоровалась Юлдуз с подошедшим Станиславом.

Мужчина окинул девушку горящим взглядом:

– Какая же ты красавица!..

Юлдуз зарделась. И затрепетала, как цветок на ветру.

Она и правда постаралась выглядеть эффектно. На девушке была хорошая кожаная курточка. Атласные брючки. В ушах блестели любимые бирюзовые серьги. Длинные густые волосы украсила голубая заколка в виде рыбки.

Брови – подкрашены. Ярко-алая помада подчеркивала чувственность губ.

Станислав и Юлдуз обнялись, как старые знакомые. И сразу девушке стало тепло и уютно. Она улыбнулась Станиславу.

– Пойдем, Лиля. Пойдем, – пригласил мужчина.

Он открыл ключом-таблеткой стальную дверь подъезда.

Станислав и Юлдуз поднялись лифтом на девятый этаж.

– Прошу: заходи, – сказал мужчина, впуская гостью в квартиру.

В прихожей девушка разулась. Повесила куртку на крючок. Взгляд Юлдуз пробежал по зеленым – в горошек – обоям. Скользнул по чуть мутному зеркалу. Задержался на гравиуре в японском стиле.

– Моя пещера, – посмеялся Станислав.

Хозяин и гостя прошли на крохотную кухню.

Юлдуз поразило изобилие на столе.

На нескольких тарелках – бутерброды. С копченой колбаской. С каким-то белым сыром – украшенные веточками укропа. Даже с красной рыбой. В глубоких тарелках – салаты. Крабовый. «Мимоза». Селедка под шубой. Было еще несколько бутылок соков.

«Сколько всего накупил блондинчик!.. Он очень богатый?..» – задалась вопросом Юлдуз.

– Эм... Лиля... – краснея, как рак в раскаленном котле, пробормотал Станислав. – Давай я переведу тебе деньги...

Юлдуз не впервой было брать плату с клиентов. Но отчего-то – диктуя Станиславу номер карты – девушка странно смутилась и тоже вся залилась краской. Тонкие пальчики Звездочки дрожали.

«Он правда – что ли – олигарх какой-то?.. – подумала Юлдуз о Станиславе. – Хотя квартира совсем не буржуйская... Сегодня мне перепала уйма червонцев. Надо будет присмотреть подарок для мамы...»

– Садись, олененок. Покушай, – спохватился Станислав. – Ты, наверное, не завтракала...

– Олененок?.. – невольно заулыбалась Юлдуз.

Она съела пару бутербродов с красной рыбой и выпила стакан вишневого сока.

Станислав тоже закусил.

За едой он с интересом расспрашивал Юлдуз.

А как твое здоровье?.. А хорошо ли ты отдохнула ночью?..

А какой твой любимый цвет?..

«Неужели блондинчику и впрямь все это так важно?.. – удивлялась девушка. – Разве смысл не в том, чтобы просто – прости господи!.. – мне вставить?.. Не за разговоры же мне платят монетку...»

– Что дальше?.. – поднявшись из-за стола, спросила Юлдуз.

– Э... Может быть, примем душ... для начала?..

– Давай, – пожала плечами девушка.

В ванной комнате Станислав и Юлдуз разделись догола. Девушка поймала себя на том, что не без удовольствия наблюдает, как удлиняется и разбухает член Станислава.

«Боже. Разве меня можно удивить пенисом?.. Я ж прости-тутка...»

А мужчина жадно – как шмель пьет нектар – любовался точеной фигуркой Юлдуз. Девичьей грудью, напоминающей два наливных яблочка. Поток волнистых волос.

– Лиля.

– Милый?..

– Можно поцеловать тебя в губы?..

– Можно... – голосок Юлдуз прозвенел, как серебряный колокольчик.

Станислав не замедлил воспользоваться разрешением. Он обнял девушку и прильнул губами к ее губам. Ненадолго оторвался – и снова страстно поцеловал.

– Хорошо, хорошо... – прошептала Звездочка, аккуратно высвобождаясь из объятий мужчины. – Нам надо, наверное, все-таки и ополоснуться...

Хозяин и гостя сели в ванну, включили воду.

У Станислава была бешеная эрекция. Мужчина явно изнывал от желания. Юлдуз это вдруг показалось... забавным. Она метнула в клиента жгучий взгляд из-под длинных ресниц – и прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

«О, это что-то новенькое, – поразились девушка себе самой. – Не помню за собой такой реакции на возбужденного мужчину. С блондинчиком – сюрприз за сюрпризом».

Выйдя из ванны – Станислав и Юлдуз, с полотенцами на плечах, прошли в спальню.

На прикроватном столике – презервативы.

– Милый, сейчас, – девушка вскрыла упаковку.

Станислав и Юлдуз налетели друг на друга голодными коршунами.

В этот раз мужчина немного времени уделил прелюдии. Но девушка уже была достаточно распалена. Она помнила, как хорошо ей было, когда в ней двигался член Станислава. И хотела, чтобы это повторилось.

Станислав повалил Юлдуз и ворвался в нее.

– Да!.. – закатывая глаза, воскликнула девушка.

Она забыла последние остатки страха и стыда. Маму с сестренкой. Бога. И была сейчас только желанной женщиной, которая по собственной воле отдается сильному симпатичному мужчине.

Нарастивая темп, Станислав долбил Юлдуз. А та прижималась к любовнику. Целовала его, даже покусывала – под собственные громкие горячие стоны.

– Да!.. О, да!..

Мужчина глухо зарычал.

Он был сейчас грозным косматым львом, которому покорилась гибкая молодая львица.

Станислав впился поцелуем в сладкие губы Юлдуз. От избытка страсти девушка царапала мужчине спину. Станислав и Юлдуз кончили одновременно.

Они долго лежали в обнимку на мягкой постели – и не могли отдышаться. Использованный презерватив был брошен на пол.

– Лиля. Хочешь пить?..

Станислав сходил на кухню за двумя стаканами сока.

– Какой ты галантный!.. – от души похвалила Юлдуз.

Питье освежило девушку. Она почувствовала себя совсем прекрасно.

Растрепанные волосы. Блеск в глазах. На щеках – играл румянец.

С любопытством Юлдуз глядела на Станислава.

Кто он – наконец – такой?.. Этот загадочный славянин – первый мужчина, с которым тебе не противно в постели?..

При первой встрече – подарил тебе шикарные розы. Робя при этом, как не-целованный девственник. А ублажил тебя так, что ты – наконец – по-настоящему понял, что такое «плотские утехи».

В этот раз – на славу тебя угостил вкуснейшими бутербродами. Снова показал себя идеальным любовником. Да еще, как преданный слуга, подносит тебе сок после секса...

Не выходит ли все это за рамки схемы «клиент и проститутка»?..

– Станислав.

– Да, Лиля?..

– Расскажи мне о себе. Кто ты?.. Ты говорил про жену. Где она?..

Голубые глаза Станислава встретились с черными глазами Юлдуз. На лицо мужчины вдруг будто набежала тень.

– Ой, это долгая история, олененок.

Юлдуз положила маленькую ладошку Станиславу на грудь. И заметила, с чисто женским кокетством:

– А мы никуда и не торопимся, милый.

15. История Станислава

В той самой однушке Станислава растила мама.

– Папашка-то мой, – грустно ухмыльнулся мужчина, – умчался за горизонт раньше, чем я появился на свет. Мама моя была добрейшая женщина...

Мама холила и лелеяла ненаглядного сыночка – как поливают комнатный цветок. Никогда не ругала, всегда жалела. Тем более, что мальчик рос болезненным и пугливым.

«Золотко, тебя сегодня не мутит?.. А что тебе на завтрак приготовить?.. Твои любимые сырники?..»

Время от времени в гости наезжал дядя – с неуклюжими попытками заменить Стасу отца. Огрызался на племянника:

«Не пацан, а девчонка какая-то!.. Тебе не достает настоящего мужского воспитания!.. Вот стукнет тебе четырнадцать – пойдешь в кадеты!..»

«Помилосердствуй, братик, – робко возражала мать. – Наш Стасик такой слабенький, такой тихоня...»

«А ты мужика растишь или тряпку? – багровел дядя. – Гляди: гомиком еще станет!»

Станислав – в самом деле – был совсем не такой, как другие мальчики. Не играл в машинки. Не гонялся за котами и голубями. Даже не просиживал за компьютером свои фиолетовые шортики. Единственное, к чему он тянулся – как жеребенок к свежим побегам – было рисование.

Стас рано полюбил акварель, гуашь, фломастеры, карандаши, белую бумагу. Дядя – суровый, как багдадский халиф – и тот признавал:

«Неплохие картинки получаются у мелкого».

– Что до мамы, то она была в восторге от моего художественного баловства, – обнимая Юлдуз, поделился Станислав.

Свою угрозу сдать племянника в кадетский корпус дядя не выполнил. Возможно, понял: хилого пацанчика там вмиг замордуют. Но когда Станиславу исполнилось семнадцать – дядюшка погнал племянничка на юридический факультет университета.

«Настоящего мужчины из тебя не выйдет. Но хоть будешь бумажки в офисе перекладывать. Хоть этим заработаешь».

«Да, лопушок, – согласилась и мама. – Юрист – отличная профессия. Без куска хлеба с маслом не останешься. А закончишь ВУЗ – женишься на миленькой девушке. Я так рада буду понянчиться с внуками!..»

Под двойным прессом жестких дядиных манипуляций и мягких маминых уговоров – парень сдался.

– Я пополнил, Юлдуз, ряды безликих студентиков-юриков.

Лекционную скуку Станислав едва выносил. Штудировать римское право, вникать в уголовный кодекс было для бедняги хуже, чем жевать горькие корни. В одном только новоиспеченный студент находил радость: пока профессор замогильным голосом вещает про презумпцию невиновности – потихоньку набрасывать в белом блокноте фантастические пейзажи, силуэты животных, профили девушек.

Так протекло полтора года.

– Моя мама внезапно умерла. И тогда у меня... поплыла крыша.

Станислав был привязан к матери, как теленок-сосунок к корове. Мамина смерть разом надломил парня. Он перестал спать по ночам, потерял аппетит – и только плакал, плакал. Дошло до того, что Стас бросил учебу и загремел на скрипучую койку в психиатрическую больницу.

– Мне поставили диагноз: хроническая депрессия.

После выхода из клиники Станислав зажил, как лунатик. Просто принимал назначенные доктором таблетки. Хлебал пустой бульончик. Смотрел в окно. Даже свой блокнот с рисунками забыл в ящике стола.

– От мамы я получил в наследство эту квартиру и два немаленьких вклада в разных банках. Трогать вклады не приходилось: едой, лекарствами меня обеспечивал дядя. Он приезжал ко мне каждые две недели.

«Соберись, размазня!.. – требовал дядюшка. – Ты должен восстановиться в университете и дойти до диплома. Не вечно же я буду класть тебе кашку в рот!.. Что будешь делать, когда и я умру?..»

«Да. Соберусь. Восстановлюсь. Дойду», – китайским болванчиком кивал Станислав.

А сам так и не вставал с кровати.

Он сам себя корил за расхлябанность. Надо бы как-то шевелиться. Позаботиться о своем будущем. Наконец – снова

взяться за карандаши и бумагу. Так и проходили дни Станислава – в лени и самоедстве.

Все изменилось вскоре после двадцатого дня рождения парня.

Станислав – в кои-то веки – выбрался на прогулку. Вдоволь побродив по кленовой аллее под ласковым сентябрьским солнцем – завернул в бистро. Запить сосиску в тесте молочным кофейком. И...

За стойкой Стас увидел нежную девушку-тюрчанку. Смуглая красавица была похожа на хрупкий лотос и на тонконогую грациозную лань одновременно. У юноши захватило дух. Сердце застучало громче. Станиславу захотелось радостно смеяться.

Да, смеяться!.. Впервые после похорон матери он почувствовал себя живым и счастливым. Счастливым уже потому, что мог просто смотреть на девушку, стоящую за кассой бистро – на это лучезарное видение.

Набравшись храбрости – Станислав подошел к милой тюрчанке и сказал:

«Девушка!.. Вы такая красивая!.. Можно я вас нарисую?..»

Кудесница не испугалась. В глазах у нее зажглось по яркому солнышку.

«А вы художник?..»

«Да, я умею немного рисовать... Меня – кстати – Станислав зовут».

«А я – Диларам. Диля».

«Диля... У меня с собой – ни карандаша, ни бумаги. Но я быстро сгоняю домой. И...»

Диля обворожительно улыбнулась.

«Хорошо, Стас».

Парень вмиг смотался домой – и вернулся с блокнотом и ручкой.

Диля – сияя – помахала из-за стойки:

«Привет, художник!..»

Станислав сел за столик – и принялся рисовать. С необычным вдохновением. Хотя Станислав давно не брался ни за карандаш, ни за кисть – пальцы у парня не дрожали. За двадцать минут рисунок был готов.

С белого листа блокнота смотрела очаровательная девушка – вылитая Диля.

Станислав показал рисунок Диле.

«Вот».

Девушка была восхищена:

«Ты просто волшебник!..»

Станислав аккуратно вырвал листок из блокнота.

«Я дарю этот рисунок тебе».

Диля расцвела, как роза.

«Ой, Стас!.. Не знаю, как и благодарить тебя!..»

Сам удивляясь своей дерзости – Станислав выпалил:

«А ты сходи со мною в кафешку».

...После нескольких свиданий Станислав – краснея и за-

икаясь – предложил Диле:

«Выходи за меня замуж».

Диля смущенно улыбнулась. Бросила томный взгляд из-под ресниц. И ответила, что согласна.

– Моя Диля была из Западного Туркестана. Сирота, – поделился Станислав с Юлдуз. – Едва Диле исполнилось восемнадцать – родня спровадила девочку в Расею. Чтобы бедняжка работала и сама себя обеспечивала.

– Как твой дядя отнесся к Диле?.. – спросила Юлдуз.

Станислав грустно улыбнулся.

– Вот как это было. Однажды утром мы с женой нежились в постели – когда в дверь позвонили...

«Черт!.. Дядя!.. – понял Станислав. – Он как раз собирался пожаловать...»

Парень влез в штаны-трико и пошел открывать. Диля – накинув легкий халатик – последовала за мужем.

И вот дядюшка переступил порог.

«Привет, дядь», – поздоровался Станислав.

Дядя не ответил. Он – как бык на красную тряпку – вытаращился на Дилю.

«Эт-то кт-то?..»

«Это моя Диларам, – сказал Станислав. – Я на ней женился».

Глаза дяди налились кровью – и метнули молнии.

«Да ты в своем уме?!.. Ты что – не видишь?!.. Эта девка – нерусь. Бьюсь об заклад: еще и без расейского гражданства.

Ты не понимаешь, что эта баба легла под тебя только для того, чтобы завладеть твоей квартирой?!..»

Станислав вспыхнул.

Проскрежетал зубами:

«Ты... не смеешь... оскорблять мою жену... в моем доме!..»

Это был первый случай, когда Станислав оказал своему властному дядюшке отпор.

«Что-о?!..»

Глаза у дяди выкатились из орбит.

Племянник и дядюшка стояли друг против друга, как два разъяренных боевых быка.

«Ну ладно... – прохрипел дядя. – Посмотрим, как вы проживете без меня. Вы не получите из моего кошелька ни ржавой копейки!.. Что, Станислав, вы станете делать, когда прожрете оба вклада твоей матери?.. С протянутой рукой пойдете на вокзал?.. Посмотрим, голубки. Посмотрим...»

Дядя ушел, хлопнув дверью.

С этого момента племянник не видел дядюшку почти четыре года.

Слова дяди заставили Станислава задуматься. Не о мнимом коварстве жены, конечно. Но о том, что и правда надо как-то зарабатывать на хлеб.

Диля продолжала трудиться в бистро. Станислав готов был наняться курьером – охранником – оператором колл-центра. Но Диля с нежной улыбкой посоветовала:

«Дорогой. Ты ведь художник. Почему бы тебе не зарабатывать своим талантом?..»

Станислав чмокнул жену в щечку:

«А мне такое и не приходило в голову!.. Какая же ты у меня умница!..»

Он вывесил несколько своих рисунков на сайте «фриланс-расея-ком», сопроводив текстом: «Создам эмблему, логотип, обложку для книги». И стал ждать.

Неделю объявление Станислава никто не замечал. Парень отчаялся бы – если не поддержка твердо верящей в успех Дили. А через неделю клюнул первый заказчик.

Дела постепенно пошли в гору. Станислав хватался даже за самые недорогие заказы, завоевывая себе репутацию. Дила зарабатывала в бистро. Червонец сыпался в семейную кубышку. Нетронутые вклады покойной мамы Станислава служили «подушкой финансовой безопасности».

– Дила была мне лучшей женой, – мечтательно глядя в потолок, сказал Станислав. – Кроткая, как ягненок. Добрая. Милая. Мы с ней ни разу не поругались. Не зря имя Диларам переводится как «Успокоение сердца».

– Что же было потом?.. – спросила Юлдуз. – Где твоя Дила?..

Станислав помрачнел:

– Моя Вселенная рухнула вскоре после того, как мне исполнилось двадцать четыре...

В тот вечер Станислав засиделся за заказом. За окном бы-

ло совсем темно, когда молодой художник отложил лист и фломастеры.

«Иди, иди кушать!..» – ласково прошебетала Диля.

– Жена подала мне тарелку рыбного супа и бутерброды с копченой колбаской. Спросила, нежно на меня глядя: «Чем тебя еще угостить, золотой?..». А я возьми – да и ляпни: «Помнишь тот плавленый сыр с паприкой, который мы ели на прошлой неделе?.. Он мне очень понравился».

«О, – вызвалась Диля, – я мигом слетаю в магазин – и принесу тебе сыр».

«Нет, – пошел на попятную смутившийся Станислав. – Не надо, родная...»

Мужчина волновался не зря: под покровом тьмы – как и положено нечисти – на городские улицы вылезают упыри-неонацисты. Понятно, что для смуглой брюнетки встреча с подобными отморозками не может закончиться ничем хорошим.

«Не ходи, козочка. Останься дома».

Но Диля поцеловала мужа в лоб:

«Обернусь за секунду, дорогой».

И птичкой выпорхнула из квартиры.

Станислав опомниться не успел.

Протекло минут пятнадцать. Мужчину грызло беспокойство.

«Бред. От подъезда до магазина – сотня шагов. Ничего плохого не может случиться. Не может же?..»

Но тревога железными клещами стискивала сердце Станислава. Он достал телефон и набрал жену. Звонок... не прошел. Холодный пот прошиб Станислава.

Не отключила же Диля телефон?.. Тогда...

На Станислава напала паника. Тысячи предположений – одно страшнее другого – вмиг захлестнули мозг. Мужчина заметался по квартире, как раненный зверь.

Переведя дух – Станислав накинул куртку и выскочил за порог. Спускающегося в лифте молодого мужчину била дрожь. Наконец – Станислав шагнул из подъезда.

Улица была погружена во мрак. Только окна соседней многоэтажки горели желтым огнем. Задышающийся Станислав поспешил в направлении магазина «Продукты».

Преодолев всего-то полтора десятка метров – мужчина обо что-то споткнулся. Глянув себе под ноги – он различил очертания тела.

Женского тела.

Миниатюрного. И до боли знакомого. Тут же валялся разбитый гаджет.

Сердце в груди Станислава квакнуло лягушкой. Трясущими пальцами он достал из кармана телефон. Посветил на тело. Сомнений больше не было: на асфальте – в луже крови – распростерлась Диля.

– Я позвонил в скорую, в полицию, – хриплым дрожащим голосом сказал Станислав. – «Экстренные» службы пришлось ждать целую вечность. Я стоял в темноте, под за-

моросившим дождем, над трупом любимой жены – и думал, что сейчас и сам умру от горя. Просто исчезну. Растворюсь в воздухе. Сдуюсь, как проколота велосипедная шина... Все, что смог сказать полицейский лейтенант, бараном посмотревший на мертвую Дилю: «В городе орудует неонацистская банда «Белые львы». Видимо, смерть вашей жены – их рук дело». Диле проломили голову. Одежда на моей милой была разорвана в клочья. Мою Дилю изнасиловали, прежде чем убить...

– Ужасно, – пролепетала побледневшая Юлдуз. – Это просто ужасно.

На три минуты повисло молчание. Станислав кусал губу и глядел в потолок.

– Как же ты пережил... гибель жены?.. – решила спросить Юлдуз.

Станислав горько вздохнул.

– Скажу, забегаю вперед: преступников так и не нашли. Должно быть: ублюдки до сих пор рыщут на свободе, насилая и убивая нерусских девушек... Как я пережил гибель Дили?.. Не знаю. Я просто не знаю. Я не понимаю: как я до сих пор хожу и дышу.

Чертиком из табакерки выскочил дядя – неизвестно откуда узнавший о трагедии. Выразил племяннику соболезнования.

– Мы с дядюшкой «помирились». Он предложил деньги. Я не взял. Но и рисовать на заказ у меня больше не было

моральных сил. Я начал проедать один из вкладов.

Вклад таял медленно. Расходы у Станислава были скромнее, чем у монастырского служки. Мужчина тратился почти только на оплату коммунальных счетов и немножко на еду.

– Целыми днями я просто лежал червем, накрывшись с головой одеялом. Вспоминал мою козочку Дилю. Аппетит отшибло напрочь. Случалось: за день я выпивал полкружки чаю и едва проглатывал кусочек хлеба...

Легче Станиславу стало через год.

Помогли антидепрессанты, назначенные доктором, к которому снова пришлось обратиться.

Да и, наверное, Стас был еще слишком молод, чтобы навсегда себя похоронить. Забыть в тоске по покойнице все мечты и страсти.

Вкус к жизни постепенно возвращался. Станислав снова стал нормально есть и спать. А потом достал из ящика стола кисти, карандаши, бумагу.

Надо было зарабатывать на хлеб. Тем более, что от вклада – как ни мало тратился Станислав – остались считанные копейки. Браться за второй вклад было глупо. Обращаться к дядюшке – унижительно.

Станислав отыскивал в сети старых заказчиков. Напоминал о себе. Предлагал свои услуги. Мониторил фрилансерские сайты.

– Мне потребовалось несколько месяцев, чтобы восстановить свою репутацию художника и выйти на приличный уро-

вень заработка. Зато теперь я могу позволить себе корейские салаты – и относительно уверен в завтрашнем дне...

Юлдуз внимательно слушала.

Мужчина чуть смущенно улыбнулся:

– Ты хочешь знать, что было со мною дальше?..

С аппетитом и сном к Станиславу вернулось и... половое влечение. Все-таки, Стас был молодым здоровым мужчиной, который уже знал, что такое «дары Афродиты». Станислава скоро охватил подлинный сексуальный голод. Нестерпимый. Мучительный. В крови у мужчины бушевал пожар.

– Мне хотелось кричать мартовским котом, – пошутил Станислав. – Мне нужна была девушка, женщина. И тут я обнаружил, что совершенно не умею знакомиться. Долбаный фрилансер – привыкший торчать, как попугай в клетке, в стенах родной квартирки. Я сгорал на костре одиночества...

– И тогда ты решил хотя бы сперму слить – пойти к проститутке?.. – сама удивляясь колкости своих слов, спросила Юлдуз.

Станислав покраснел, как помидор.

– Получается, что так, Лиля. Наверное, я не очень хороший человек... Я нашел сайт, на котором... жрицы любви себя рекламируют. Там я и наткнулся на твой профиль. Дальше я не раздумывал...

16. Как муж и жена

Станислав замолчал.

Голые – клиент и проститутка лежали поверх одеяла. Станислав о чем-то думал, глядя в потолок. А Юлдуз «переваривала» грустную исповедь молодого мужчины.

«Он сейчас вспоминает жену. Свою Дилю», – заключила девушка, глянув в лицо Станислава.

Юлдуз прониклась острой жалостью к этому человеку.

Потерять сперва маму... Потом – любимую жену... Что чувствовал бедный блондинчик, стоя глухим ненастным вечером над трупом Диларам?..

«А Станислав – молодец, – подумала еще Юлдуз. – Не повелся на клевету заносчивого влиятельного денежного дядюшки, остался с Дилей».

– Твои мама и жена. Они теперь в раю, – убежденно сказала Юлдуз.

Станислав только улыбнулся.

– Ты не проголодалась, Лиля?.. Можем пойти на кухню перекусить.

– Пожалуй, – согласилась девушка.

... Станислав так и не отлипнулся от Юлдуз.

Мужчина и девушка занимались сексом. Ели салаты и бутерброды. Пили сладкие соки и ягодный чай. Снова занимались сексом – комкая простыни. Разговаривали.

– Послушай, – поинтересовалась Юлдуз, – ты же вроде не так много зарабатываешь?.. А за то, чтобы я приехала на целый день – заплатил немаленькую сумму. Откуда ты достал

деньги?..

Станислав тихонько засмеялся.

– Если честно: из второго мамино вклада...

– Станислав!.. Не надо было!..

«Неужели блондинчик так хотел меня видеть?..»

Спустился вечер.

Станислав зажег настольную солевую лампу – от которой полился мягкий приятный свет.

– Уже поздно. Мне, наверное, пора, – сказала Юлдуз.

– Останься, – попросил Станислав. – Переночуй у меня.

– Ладно, – согласилась девушка. – Я – вроде бы – никуда не тороплюсь...

Станислав и Юлдуз продолжили заниматься сексом, есть, пить и общаться. Художник показал гостье свои рисунки.

– Красота!.. – восхитилась Юлдуз, листая пузатый блокнот.

Ей очень понравились выведенные карандашом или шариковой ручкой животные: львы, слоны, антилопы. Неплохи были и пейзажи. Орнаменты в египетском стиле.

Перевернув очередную страничку – Юлдуз увидела портрет приятной тюркской девушки с рысьими глазами и чуть приподнятыми краешками по-детски пухлых губок.

«Диля...»

– Лиля, ты устала?.. – обняв Юлдуз за плечи, спросил Станислав.

– Устала... – призналась девушка и сладко зевнула, при-

крыв маленькой ладошкой рот.

– Давай тогда ложиться.

Станислав и Юлдуз забрались под одеяло. Мужчина погасил настольную лампу. Девушка доверчиво положила голову на грудь клиента. Станислав какое-то время гладил длинные душистые волосы Юлдуз. Потом он ровно задышал.

«Уснул», – поняла Юлдуз.

Уютная тьма наполняла комнату.

«Лежим в одной постели, как муж и жена».

Странно: девушке было удивительно комфортно и спокойно рядом со Станиславом. Почти незнакомым человеком. Она чувствовала себя нужной и защищенной.

«А ведь это только клиент. Он просто купил меня за деньги, как временную игрушку... Почему же он так нежно со мной обходится?..»

Потом юная тюрчанка подумала:

«Так же, как и меня – он обнимал свою Диларам. На этой самой кровати».

Какое-то не слишком приятное чувство кольнуло сердце Юлдуз.

Ревность?..

«Ах, бог с тобой, Звездочка!.. Перестань. Что за нелепыми фантазиями ты забиваешь себе голову?.. Дался тебе этот Стас?.. Он отсыпал тебе червонцев – ты оказала услугу, проститутка».

Но...

Почему-то – кошечкой прижимаясь к Станиславу – Юлдуз не ощущала себя продажной и грязной. Ох, как не просто все с этим блондинистым художником!.. Ох, как не просто...

Юлдуз не успела себя «накрутить». Веки у нее отяжелели. Она сама не заметила, как соскользнула в сон...

17. Коктейль эмоций

Юлдуз проснулась первой. Потянулась.

Станислав еще спал – с блаженной улыбкой на губах. Было уже позднее утро.

Девушка села на постели. Поправила волосы. Глянув в лицо Станислава – вспомнила сон, который видела ночью.

Роскошный летний парк. Деревья в изумрудной листве – забрызганы золотым солнцем. Под руку со Стасом – Юлдуз гуляет по длинным аллеям. Станислав и Юлдуз – не клиент и проститутка, а счастливая влюбленная парочка.

Мужчина что-то оживленно рассказывает. Юлдуз слушает, щурится – и заливисто смеется. Потом Станислав покупает девушке вкуснейшее в мире шоколадное мороженое.

Вырулив на очередную аллею – влюбленные встречают маму Юлдуз. На руках у мамы – мило агукает сестренка девушки.

«Мама!.. Сестренка!.. – расцветает Юлдуз. – Я так давно вас не видела!..»

Девушка кивает на Станислава:

«Мой муж».

Мама улыбается.

Станислав обнимает Юлдуз за талию и целует в губы...

Бр-р-р!..

Юлдуз даже фыркнула. Приснится же такое!..

Ну какой муж?..

«Мама прям так и обрадовалась бы, если б я ее огорошила: выхожу, мол, за славянина. Он старше меня на восемь лет, первую жену – похоронил...».

А еще: ты – проститутка, а блондинчик – клиент...

У Юлдуз чуть заныло сердце.

Но девушка не загрустила надолго. Она ощущала и стыд, и удовольствие разом. Небывалый коктейль эмоций.

И это только из-за воспоминаний о глупом сне?..

Станислав заворочался. Юлдуз пристально, с любопытством на него посмотрела. Точно на задавшего ей загадку сфинкса. Собственно, Станислав и был для девушки и сфинксом, и самой загадкой.

Мужчина открыл глаза.

– Привет, Лиля.

– Привет.

В глазах у Юлдуз вдруг запрыгали веселые чертики. Стянув со Станислава одеяло – она увидела железную эрекцию мужчины.

– Сейчас тебе будет приятно, дорогой.

Устроившись поудобнее – Юлдуз обхватила вишневыми

губками головку члена Станислава.

Девушка редко – и только за дополнительную плату – делала клиентам минет. Настолько сложно Юлдуз было преодолеть отвращение. Но сейчас она ублажала Станислава по своей воле и с каким-то поразительным энтузиазмом.

Мужчина застонал. Пальцы он запустил в темные густые волосы Юлдуз.

«Боже. Что я творю?..» – пронеслось у девушки в мозгу.

Горячая сперма хлынула ей в рот.

– Тебе понравилось?.. – стрельнув глазками, спросила Юлдуз у Станислава.

– Очень... Спасибоньки, олененок.

Мужчина обнял девушку – и нежно поцеловал.

– Лиля. Я не могу тебя задерживать. Я и так вчера тебя не отпустил. Но – может быть – ты не откажешься позавтракать со мной?..

– Ты такой милый!.. – улыбнулась Юлдуз.

Когда она – закутанная в полотенце – вышла из душа, Станислав как раз закончил стряпать завтрак. Подал на стол яичницу с колечками лука и кругляшками помидоров. Распространялся аромат светло-коричневого кофе – налитого в изящные фарфоровые чашечки.

За едой Станислав бросал на Юлдуз восхищенные взгляды. От которых девушка таяла, как пломбир под солнцем – и радуясь, и смущаясь.

«Что такое?.. – недоумевала Юлдуз. – Как будто на меня

мужчины никогда не тарасились...»

Но надо было собираться.

У девушки вдруг испортилось настроение. Она была уже в прихожей – надела сапожки, куртку.

«Ты дура, Звездочка. Круглая безнадёжная дурочка!.. Все-то ты понимаешь не так!..».

Твое воображение разыгралось морскими волнами. В дурацком сне ты даже увидела блондинчика своим муженьком... А на деле?... На деле-то что?..

Будь честна с собою, девочка!.. Русскому нравятся постельные забавы. Не принимай его галантность на свой счет. Это – так сказать – издержки воспитания Стаса. Он был бы ласковым и обходительным и с любой другой... проституткой. О которой немедленно забыл бы, опустошив мошонку. Как забудет и о тебе.

А ты?..

Прониклась к блондинчику, как к родному!.. Зачем-то влезла в шкурку психолога – выслушала страстную исповедь Станислава. Наконец: не дожидаясь просьб, не требуя доплату – сделала этому русскому минет. Наглоталась спермы...

Дело – разумеется – не в червонцах. Юлдуз жгла обида. Аж руки сжались в маленькие кулочки.

«Я больше не поеду к Станиславу. Ни за что. Никогда. Хоть бы он и предложил мне все деньги с вклада своей мамы...»

Девушка не смогла бы ответить: а в чем так виноват Ста-

нислав?..

В том, что он всего лишь клиент?.. В том, что он нежнее и щедрее, чем другие клиенты?..

Юлдуз собиралась переступить порог – когда Станислав окликнул ее:

– Лиля.

– Да, – глухо отозвалась девушка.

– Лиля... – лицо Станислава пылало. – Мы можем... еще встретиться?.. Но не как клиент с... проституткой... Ты сходишь со мной в кафе?..

У изумленной Юлдуз приподнялись черные полумесяцы бровей.

– В кафе?.. Ты назначаешь мне свидание?..

Станислав только растерянно улыбнулся.

Обида Юлдуз мигом улетучилась. Станислав опять поразила девушку. Она была в некотором смятении.

Сначала этот странный русский подарил тебе розы. Потом рассказал всю свою жизнь. А закончил тем, что пригласил тебя на чашку кофе. Как будто ты не проститутка – а он не клиент. Как будто у вас не чисто деловые отношения.

Юлдуз почувствовала: на щеках у нее зажегся румянец. От этого она разволновалась еще сильнее.

А Станислав пылливо смотрел на девушку – горящими, как угли, глазами.

– Хорошо. Хорошо, – сказала, наконец, Юлдуз. – Позвони мне... Договоримся.

18. Лягушке надоело болото

– Ну как ты, принцесса?.. – спросила Жанна, когда Юлдуз вошла в комнату.

Стоя у раскрытого окна – Жанна травилась белой сигареткой.

– Н-нормально, – растерянно ответила Юлдуз.

Она поскорее улеглась на свою койку и накрылась шерстяным одеялом.

Жанна прищурила один глаз – и шутливо погрозила девушке пальцем:

– Ай, негодница!.. Небось – много заработала?..

– Д-да, – вяло улыбнулась Юлдуз.

– Борис звонил. Потом – Сергей, – сказала Жанна. – Оба хотят с тобой встретиться. Что думаешь насчет завтра. Боре удобно утром, а Сергею – вечером.

– Не знаю... Нет, – ответила Юлдуз. – Я думаю пару дней отдохнуть...

– Звездочка, – Жанна посмотрела на подругу почти строго. – Ты клиентов всех растеряешь – если будешь все время отдыхать. Деньги – не репа. На огороде не растут. Или тебе охота снова за ломаные гроши выстаивать смены в каком-нибудь гипермаркете?..

– Прости, Жанна, – ответила Юлдуз. – Но мне в самом деле нужно немного расслабиться...

Жанна хохотнула:

– Похоже, милая, тебе попался неутомимый бычок!.. Целые сутки не слезал с тебя?.. Ну ты проказница!..

Юлдуз понимала: Жанна права. Если уж ты подалась в проститутки – изволь играть свою роль. Порхать от клиента к клиенту. Раздвигать ноги перед каждым, кто платит. Деньги – действительно – сами себя не заработают.

Вспомни маму. Маленькую сестру – которой нужны подгузники и распашонки.

Но девушка не могла себя пересилить. Отчего-то ей была отвратительна даже мысль лечь под Борю – Серегу – Азиза.

«Ха!.. Как будто это не я с августа торгую своим телом. Сколько у меня было мужчин?.. Тридцать?.. Сорок?.. Я как лягушка, которой вдруг стало противным болото...»

– Ладно, Юлдузка, – сдалась Жанна. – Отдыхай. Возможно: ты в самом деле чуток перетрудилась. Но потом – наверстаешь упущенное. Ты ведь и меня можешь подвести.

– Понимаю.

Юлдуз отвернулась к стенке – и сама не заметила, как заснула.

Девушке приснился Станислав.

19. Продажный ангел

В то утро выпал первый в году снег.

Юлдуз высадилась из такси напротив кафешки. Легкие

пушистые снежинки таяли на длинных ресницах девушки.

Юлдуз была такая же нарядная и яркая, как и в прошлую встречу со Станиславом. Бирюзовые серьги в ушах. В волосах – заколка. Губки – покрашены. Брови – подведены. Образ дополнял тонкий узорный шарфик.

Отчего-то девушке хотелось произвести впечатление на Станислава.

Она вошла в кафе. Ее обволокло приятное тепло. И чуть-чуть оглушила мерно журчащая музыка.

Под потолком сверкали круглые люстры. По углам стояли кадки с пальмами. Стены покрывал замысловатый африканский орнамент. Кафешка казалась вполне приличным – пусть и не шикарным – заведением.

Юлдуз увидела Станислава. Он призывно махал рукой из-за столика.

– Привет... – девушка приземлилась за столик.

– Привет, олененок. Как добралась?..

– Спасибо. Хорошо... – улыбнулась Юлдуз.

Станислав тоже улыбался. И не сводил с девушки восхищенных глаз.

Он предложил Юлдуз выбрать еду и напитки. Скоро официант принес заказ. Почти минуту Станислав и Юлдуз молча смотрели друг на друга.

Пылали люстры. Не смолкала музыка. Атмосфера была расслабляющая – как в турецком хамаме. Но отчего-то сердце Юлдуз трепыхалось, будто птица в силках. Все было

слишком... необычно.

Юлдуз вдруг сообразила:

«Это мое первое настоящее свидание с женщиной».

Да. Сначала она продала свою девственность. Потом – за червонцы же – переспала еще с десятками «самцов». И только после этого один странный русский – блондинистый художник – зазвал Юлдуз просто посидеть в кафе.

– Ты хотел о чем-то поговорить?.. – спросила девушка.

– Вообще-то – да... – Станислав немного замялся. А затем выпалил: – Лиля. Выходи за меня замуж!..

– Что?.. Замуж?..

Юлдуз подумала, что неправильно поняла Станислава. Не подвело ли ее знание русского языка?.. Но Станислав пояснил терпеливо и отчетливо:

– Замуж, олененок. Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Юлдуз нервно засмеялась. А из глаз ее брызнули слезы.

– Я?.. Женой?.. Ты так шутишь – да?..

У Станислава дернулся кадык. Мужчина взял девушку за запястье.

– Нет, родная. Я абсолютно серьезен.

«Сцена – как в дешевой мелодраме», – подумала Юлдуз.

Но девушка поняла: Станислав не издевается. Не шутит. А и вправду зовет ее замуж. Он ее в очередной раз удивил. Кровь грохотала у Юлдуз в висках. Пульс зашкаливал. Девушка просто смотрела на Станислава – часто моргая.

А он смотрел на нее.

– Зачем тебе это, Станислав?.. – наконец спросила Юлдуз.

– Ты мне очень-очень нравишься, олененок. И я... я устал быть один.

– Стас. Ты ничего обо мне не знаешь. Даже какое на самом деле у меня имя.

Мужчина улыбнулся.

– И не узнаю – пока ты не скажешь.

– Юлдуз. Меня зовут Юлдуз.

– Юлдуз... – мужчина с нежностью поглядел на девушку. – Получается: ты Звездочка.

– Откуда тебе известно?.. Ах, да. Понимаю. Диля. Она научила тебя многим тюркским словам.

Станислав кивнул.

– Послушай, Станислав... – сердце Юлдуз рвалось по швам. Ей хотелось упасть и разрыдаться. – Я не смогу быть тебе такой женой, как Диларам. Посмотри на меня. Кто Диля – и кто я?.. Она была чистая невинная душа. Действительно: ясная звездочка. А я?.. Тебе сказать, со сколькими мужчинами я занялась сексом?.. Не скажу – потому что я давно сбилась со счета!.. Я проститутка. Проститутка!..

Юлдуз дрожала, как в лихорадке. Собственные слова жгли девушке язык. По щекам ее текли слезы.

Она испытывала какое-то горькое удовольствие оттого, что транслировала Станиславу: «Я грязная, я плохая». И в то же время страстно хотела, чтобы он с ней не согласился. Возразил.

И Станислав... не согласился.

Когда Юлдуз немного успокоилась – он сказал:

– Нет, Звездочка. Ты ангел.

– Продажный ангел, – сквозь слезы улыбнулась Юлдуз.

– Не говори так.

– А как?.. – девушку снова начало трясти. – Я действительно шлюха!.. Продажная тварь. С того дня, как я легла под первого клиента – я чувствую себя измазанной в липкой вонючей жиже, которую не смыть... Я – игрушка для многих мужчин. Так – видимо – захотел Аллах... Но ты и на себя взгляни. Думаешь – ты такой добрый и хороший?.. Белый и пушистый хомячок?.. Нет!.. Ты не лучше всех тех похотливых баранов, которые своими волосатыми брюхами придавливали меня к кровати!.. Замуж меня зовешь?.. А что – ты любишь меня?.. Ты просто увидел на сайте мои фото – и обрадовался: «О, как похожа на Дилю!.. Тоже тюрчанка». И пришел слить сперму. Скажешь – не так?..

Юлдуз бросала обвинения в лицо Станиславу – как дракон выдыхает пламя. При этом она чувствовала странное облегчение. Пусть знает этот романтический художник: не ты одна кругом виновата!.. Он тоже не шелковый.

Станислав... не стал защищаться.

Когда Юлдуз прервалась – он сказал только:

– Прости меня. Ради бога – прости. И все же: будь моей женой.

Девушка немного опомнилась. Она уже жалела, что наго-

ворила Станиславу столько неприятных вещей.

Помолчав – она сказала:

– Как я могу выйти за тебя?.. Я мусульманка. А ты – должно быть – христианин.

Станислав улыбнулся.

– Я даже не крещеный. Я не верю в бога.

– Атеист?..

Юлдуз задумалась.

В детстве, в ранней юности Юлдуз была убеждена: все неверующие – конченные люди, чьими душами владеет шайтан. После смерти безбожники попадают в ад. Там у них кипят мозги...

Юлдуз так научила мама. И девушка до последнего времени не думала подвергать мамины слова критике. Но...

Все очень изменилось с тех пор, как Юлдуз стала проституткой.

Внутри девушки побывало множество членов. Христианских. Мусульманских. Атеистических. Среди клиентов Юлдуз нашелся даже ортодоксальный иудей – с характерными такими пейсами.

После того, как ты, забыв бога, отдалась за деньги стольким мужчинам – осуждать кого-то за неверие?.. Груз твоих грехов не сильно утяжелится, если ты и станешь женой атеиста. К тому же: Станислав – если разобраться – не самый дурной человек...

Вспомнила Юлдуз и то, как и сама однажды усомнилась в

существовании всеблагого господя.

Захваченная бурным потоком противоречивых чувств и мыслей – девушка покусывала губу и глядела в свой недопитый кофе.

Теперь пришел черед Станислава терять самообладание. Мужчина зашептал горячо:

– Олененок!.. Мне все равно, что ты веришь в Аллаха. Это – в конце концов – твое полное право. Мне не важно, сколько у тебя было сексуальных партнеров. Важно только, чтобы ты их всех забыла – навсегда оставшись со мной!.. Я... никогда не обижу тебя... Мы с тобой общались всего-то пару раз. Но – мне кажется – я тебя понял. Ты же не хочешь быть проституткой!.. Не хочешь – верно?.. Только тяжелые жизненные обстоятельства толкнули тебя на кривую дорожку... Подумай, олененок!.. Вместе нам будет хорошо!.. Я буду рисовать. Мои работы неплохо продаются. Нам хватит и на кусок хлеба, и на то, чтобы помочь твоим маме и сестренке...

Юлдуз слушала Станислава чуть ли не всхлипывая. Она понимала: он говорит искренне. И ледяная корка на сердце у девушки таяла.

Девушка произнесла с трудом:

– Хорошо, Стас... Я обещаю тебе подумать... над твоим предложением... Дай мне время... Позвони мне... завтра вечером...

20. Молитва

Когда Станислав и Юлдуз вышли из кафе – густо валил снег. Небо все было обложено тучами.

Девушка села в такси. Выглянула из салона. Станислав стоял с поднятым воротником. Машина тронулась. Юлдуз захотелось плакать.

Через полчаса девушка переступила порог съемной квартиры. Порадовалась, что Жанны нет дома. Юлдуз нужно было побыть одной.

Впервые за долгое время она молилась.

Юлдуз не обращалась к богу с тех пор, как начала торговать собой. Так как считала: Аллах не прислушается к грешнице. Но сейчас девушка молилась – молилась самозабвенно и жарко. Она спрашивала у всевышнего: как быть?.. Соглашаться ли на брак со Стасом?..

Губы Юлдуз шептали. А по щекам ее сбегали обильные слезы. Она ждала: бог даст какую-то подсказку. Но Аллах – как всегда – молчал.

Юлдуз провела в молитве часа полтора – пока вконец не устала. Девушка не дождалась ответа от господина – но облегчила душу. Да и выплакалась вволю.

Юлдуз заключила: «Если бог не отвечает – значит решать мне самой».

Согласна ли она выйти замуж за Станислава?..

Ах, зачем обманывать – кого-то или себя!..

Согласна она. Согласна. Потому что любит Станислава.

Любит всем сердцем.

21. Олененок выходит замуж

Жанна уставила недовольный взгляд на вошедшую на кухню Юлдуз.

– Ты где была, подруга?..

– Я из магазина.

Девушка держала белый пакет.

Жанна поморщилась гневной пантерой.

– Я спрашиваю: где ты шляешься последние дни?.. Чем занимаешься?.. На звонки клиентов не отвечаешь... Ты головой думаешь – или чем?.. Тебе деньги больше не нужны?.. А что ты и меня подставляешь – тебе невдомек?..

– Прости меня, Жанна, – сказала Юлдуз. – Вот. Это тебе.

И девушка выложила на стол коробку шоколадных конфет – которые были излюбленным лакомством Жанны.

– По какому случаю?.. – сразу смягчилась Жанна.

– Я благодарна тебе за помощь с... работой, – ответила Юлдуз. – Но теперь я ухожу... из профессии.

– Вот это новости!.. – закатила глаза Жанна. – А что – скажи на милость – ты будешь кушать?.. За жилье – чем платить?.. Или ты миллиард червонцев выиграла в лотерею?..

– Я съезжаю, – сказала Юлдуз. – И еще: я выхожу замуж.

Оставив приятельницу недоумевать с раскрытым ртом – девушка прошла в комнату. И принялась проворно собирать вещи. Пожитков у Юлдуз было немного.

Скоро – с не очень-то тяжелым чемоданом в руках – девушка вышла в прихожую. Тут Юлдуз догнала Жанна.

– Звездочка!.. Постой. Кто жених-то твой?..

– Ты его не знаешь.

Девушке уже не хотелось откровенничать с приятельницей.

– Один из клиентов?.. Я права?.. Он такой богатый, что сможет обеспечивать тебя, как багдадскую царицу?..

– Не важно, как царицу – или как принцессу. Я больше не буду проституткой.

Юлдуз произнесла эти слова как освобождение от проклятия.

– Ох, голубка. Никогда не говори «никогда», – покачала головой Жанна.

Девушка поежилась от такого «напутствия» подруги. Но тут же выпрямилась. Заставила себя улыбнуться.

– Пока-пока, Жаннушка.

Когда Юлдуз ступила на улицу – у подъезда как раз затормозило такси, из которого смотрел сияющий Станислав. Девушка села в салон. Жених и невеста жарко поцеловались.

Станислав назвал таксисту адрес ближайшего ЗАГСа. Водитель весело крутанул баранку.

В ЗАГСе на Станислава и Юлдуз таращились во все глаза.

Чертовщина!.. Славянин и тюрчанка – держатся за руки. Воркуют друг с другом, как райские птички. Улыбаются. Смеются. А как же святые национально-религиозные барье-

ры?..

Станислав и Юлдуз никого не пригласили на скромную церемонию. Мужчина был дремучий интроверт. Да и Юлдуз не завела себе в расейской столице хороших подруг.

Но счастье жениха и невесты было неподдельным.

Алый румянец зажегся на щеках Юлдуз, когда строгая чиновница в очках сказала Станиславу:

– Можете поцеловать невесту.

По-прежнему держась за руки – Станислав и Юлдуз вышли на улицу. Ластясь к мужчине маленькой кошечкой – девушка спросила:

– Куда мы теперь пойдём, муженек?.. В кафе или в кино?..

– Мы ходим и в кафе, и в кино, – улыбнулся Станислав. –

Но остались кое-какие формальности.

– О чем ты?.. – не сообразила Юлдуз.

Мужчина только чмокнул юную женушку в переносицу. Он отвел Юлдуз в нотариальную контору, расположенную через дорогу от ЗАГСа. Пока ошеломленная девушка хлопала глазами – Станислав переписал на супругу половину своей квартиры. И продиктовал нотариусу завещание:

– Я, Станислав Васильев, находясь в здравом уме и трезвой памяти, выражаю свою волю. В случае моей смерти все мое движимое и недвижимое имущество без всяких условий переходит в собственность моей жены – Юлдуз Аманбаевой...

Юлдуз прикусила губу. На нежное девичье личико набе-

жала тень.

– Зачем ты это сделал?.. – спросила Юлдуз у Станислава, когда супруги вышли от нотариуса. – Зачем написал завещание?.. Не рано ли ты задумался о смерти?.. Ты совсем молодой мужчина!..

Станислав улыбнулся.

– Поверь, олененок: мне просто будет так спокойнее... за тебя.

Видя, что Юлдуз все еще куксится – Станислав потормошил жену:

– Ну же, цветочек мой!..

Погода стояла удивительно теплая для октября. В бледно-голубом небе – ни облачка. Об осени напоминали только шуршащие под ногами желтые и ржаво-коричневые листья.

Хорошее настроение вернулось к Юлдуз.

«Я же замуж сегодня вышла. Замуж!..»

Станислав отвез ее в кафе. В то самое – с зелеными пальмами и африканскими росписями. Там муж и жена долго сидели под сверкающими люстрами. Пили сок. Ели салаты. Шашлык под острым соусом. Печеную картошку в масле.

Станислав был радостный и веселый. Говорил без умолку. Развлекал Юлдуз байками и анекдотами. Молодая жена улыбалась. Румянец так и не сходил с ее лица.

Юлдуз думала, что видит счастливый сон или попала в сказку. Поражалась перемене в своей судьбе.

Еще вчера девушка была проституткой.

«Какие перспективы маячили у меня впереди?..»

Зарабатывать много денег – но ценой ежедневных унижений. Стресса. Спасаться от неприглядной реальности алко-голем и белыми таблетками. И так – до тех пор, пока тебя не сцапает полиция. Тебе выписали бы огромный штраф и с позором депортировали бы на родину – запретив въезд в Расею на пять лет.

Как бы ты объяснила маме свое внезапное возвращение?..

Дрожь пробежала по всему телу Юлдуз.

«Какой беды я избегла!.. Чудо, что мне встретился Станислав!.. Все-таки – всемилостивый господь существует».

И еще Юлдуз решила:

«Я больше не притронусь ни к вину, ни к белым таблеткам. Никогда. Никогда».

– О чем задумалась, олененок?.. – спросил Станислав, заметив, что взгляд жены блуждает.

– Так. Все хорошо, милый, – с улыбкой ответила Юлдуз.

Из кафе Станислав повел жену в кино.

Супруги посмотрели историческую мелодраму о древне-египетской царице Хапшетсут.

Сюжет был слабеньким. Игра актеров – посредственной. Но Юлдуз восхитили костюмы. Пейзажи темно-зеленой нильской долины и желтой пустыни. Батальные сцены с участием тысяч людей. Затаив дыхание – девушка не отлепляла глаза от большого экрана.

«А ведь за свое пребывание в Расее – я впервые в киноте-

атре», – отметила про себя Юлдуз.

Когда молодожены вышли из кино – был ненастный вечер. В сырой тьме горели фонари. Их оранжевый свет отражался в зеркале луж. Станислав вызвал такси.

Через сорок минут супруги входили в квартиру.

– Теперь это наше общее гнездышко, – сказал мужчина, помогая жене снять пальто.

Супруги поужинали корейскими салатами. Потом заели чай кремовым тортиком. Наконец – приняв душ – прошли в спальню.

В ту ночь Юлдуз самозабвенно, страстно отдавалась Станиславу. Запрокинув голову, закатив глаза – скакала на его члене. Волосы девушки растрепались. Маленькие плодики грудей – подпрыгивали.

Муж и жена множество раз сплетались в объятиях. Меняли позы. Пока – сморенные приятной усталостью – не погрузились в блаженный сон.

Утром Юлдуз проснулась первой. Будить мужа она не стала. Немного полюбовавшись им – отправилась в ванную.

После душа – прошла на кухню. Сделать себе и мужу молочный кофе. Вспомнила о чем-то – взяла телефон и набрала номер.

– Алло. Звездочка?.. – раздался из телефона голос мамы.

– Салем, мам.

– Салем, моя девочка.

– Мам, я тебе вчера деньги перечислила. Ты получила?..

– Получила, моя золотая. Получила. Тебе самой-то на жизнь хватает?.. Как у тебя дела?..

– Все... замечательно...

Юлдуз хотела еще что-то сказать – но замялась.

– Юлдуз, – проговорила мама. – Ты что-то недоговариваешь.

Юлдуз сглотнула.

– Я замуж вышла, мам.

– Что?.. Как замуж?..

– Замуж, – повторила Юлдуз.

– Я даже не знаю, что и сказать... – (Юлдуз представила, какая гневная гримаса перечеркнула лицо мамы). – Ты думаешь: я бы не нашла тебе подходящего жениха?..

– Прости, мам...

– Кто он?..

– Его зовут Станислав...

– Только не говори, что он русский!..

– Он русский...

– Ну давай, – жестко сказала мать. – Брось последнюю горсть земли в мою могилу!.. Скажи, что моя ненаглядная дочь обратилась в христианство!..

– Нет, – глухо ответила Юлдуз. – Муж не требовал этого от меня. Он... не верит в бога.

– Еще лучше!.. Проклятие Аллаха на мои седины!.. Моя пригожая Звездочка связала жизнь с безбожником!..

Юлдуз заговорила быстро-быстро, преодолевая дрожь в

голосе:

– Мама. Прости меня. Мой муж – добрый человек. Он прекрасно ко мне относится. Я не знаю: любит ли он меня. Но он – и правда заботится обо мне. А я... мне кажется: я его всей душой люблю...

– Позор!.. Позор!.. – причитала мать. – Моя дочка, моя красавица-дочка отдалась врагу Аллаха!..

– Мама. Ну перестань. Прости. На все воля божья, – шептала Юлдуз, утирая слезы.

Неожиданно мать смягчилась. Юлдуз догадалась: маме это стоило огромных усилий.

– Ладно, Звездочка. Как твое здоровье?..

– Нормально, мам.

Мать и дочь еще немного поговорили – с деланой вежливостью, как малознакомые. Затем мама довольно сухо попрощалась – даже не попросив звонить. Юлдуз выронила телефон – и заплакала.

Она многое хотела бы сказать маме.

«Ах, моя милая наивная мамуля!.. Если б ты только знала, что брак с «неверным» – далеко не самое худшее, что стряслось со мной на негостеприимной чужбине...»

Когда-то и Юлдуз мечтала, что выйдет замуж за красивого юношу – непременно тюрка и мусульманина. Что будет благословение имама. Шумный той, на который слетится вся родня. Песни и пляски до заката.

Бог и судьба распорядились иначе.

«Я стала проституткой, мам. Грязной шлюхой. С головой нырнула в помои. Ты винишь меня за безбожника-мужа?.. Знала бы ты, под скольких атеистов, христиан и мусульман я легла!.. За деньги. За презренные червонцы!.. После такого – какой порядочный мусульманский парень согласился бы назвать меня женой?.. Я тряпка – годная только для вытирания ног. Ты бы сама от меня отреклась, если бы узнала все обо мне!.. Ты же не поймешь: отдаваясь какой-нибудь свинье – я думала о вас. О сестренке и о тебе».

– Олененок, – на кухню подошел Станислав. – Что с тобой?.. Ты плачешь?..

– Нет, дорогой, – заставила себя улыбнуться Юлдуз. – Все хорошо. Давай я лучше налью нам кофе.

22. Дядя

Юлдуз быстренько состряпала нехитрый завтрак – а Станислав включил телевизор.

Как же приятно было пить маленькими глоточками ароматный горячий кофе и жевать бутерброды с сыром – пока за окном сыплется снежок!.. Юлдуз сама не заметила, как успокоилась.

По ТВ показывали популярный японский сериал. Красивые актеры. Эмоциональные диалоги. Лихо закрученный сюжет.

Юлдуз подумала, что давно не сидела так расслабленно

– наслаждаясь кофе и сериалом. И чтобы в голову не лезли бесконечным роем мысли о счетах, которые надо оплатить. О работе, на которую надо лететь. О клиентах, которых требуется обслужить.

«А главное: я теперь не одна, – девушка с благодарностью посмотрела на мужа. – Станислав сделал меня совладелицей квартиры... Поразительно: мне больше не придется за бешеные червонцы арендовать квадратные метры. Муж и правда бережет меня. Наверное – даже любит?..»

С малых лет Юлдуз усвоила: вся жизнь – это борьба. За кусок хлеба и крышу над головой. Но – оказывается – судьба умеет иногда преподносить щедрые подарки.

Сериал прервали на выпуск новостей.

«Усилиями коалиции консервативных партий, – затараторила ярко напوماженная ведущая, – был принят закон, предусматривающий уголовное наказание для женщин-мигранток, практикующих проституцию. Лидер парламентской фракции «Правые славяне» Митрофан Рязанский заявил: «Раскосые шлюхи заражают наших мужчин сифилисом и чем поопаснее. Разрушают семьи... Во имя наших скреп и крепких браков мы должны вымести железной метлой эту грязь!.. В борьбе за здоровье нации – все средства хороши!..». Конец цитаты».

– Боже. Боже мой... – пролепетала побледневшая Юлдуз. – Какой страшной участи я избегла!..

Станислав поцеловал жену.

– Звездочка. Ничего не бойся. Теперь все это тебя не касается.

В дверь позвонили.

– Кто это?.. – в удивлении приподнял брови Станислав. – Не сосед же за солью пришел?..

Муж и жена прошли в прихожую. Станислав открыл дверь.

На пороге стоял тощий старик. Усатый. В дорогом длинном пальто. В больших очках. Почему-то Юлдуз при виде этого старика сразу стало не по себе.

«Взгляд, как у удава», – подумала девушка.

– Здравствуй, дядя, – без улыбки приветствовал старика Станислав.

«Ах, вот что за птица прилетела!..»

В голове Юлдуз вихрем пронеслась вся грустная исповедь Станислава.

Жестокое давление со стороны дядюшки Стас испытывал с самого детства. Дядя не принял Дилю. Оскорблял ее.

«Мне он тоже не будет рад».

– Ну здравствуй, племянник, – с расстановкой произнес дядя. А сам так и резал Юлдуз глазами. – Вот – приехал тебя проведать...

Юлдуз вспомнила о законах гостеприимства, которым научилась у мамы.

– Что же вы стоите на пороге, дядя?.. Проходите. Выпейте с нами кофе.

Дядюшка едко ухмыльнулся.

– А вы, барышня, приглашаете меня так, как будто находитесь у себя дома.

– Вообще-то – Юлдуз и правда у себя дома, – твердо сказал Станислав. – Она моя жена.

– Ох, вот как?.. – делано изумился дядя. – Что же ты не позвал меня на свадьбу?..

– Да вы проходите. Проходите, – снова позвала Юлдуз.

На кухне мужчины сели за стол. Юлдуз поставила кипятиться электрочайник. Висело напряженное молчание – которое никто не спешил нарушать.

Чайник вскипел. Юлдуз налила кофе в три чашки.

– Да-с, – выдавил дядя, размешивая ложечкой свой кофе.

Юлдуз вся сжалась. Ей было страшно некомфортно в присутствии усатого старика – хотя тот, вроде бы, ничего не сделал. От похожего на воблу тощего дядюшки обильно исходила – что называется – «отрицательная энергетика».

Не выпив и половины чашки – гость решительно поднялся:

– Ладно, Станислав. Я – пожалуй – пойду.

В прихожей дядя обернулся:

– А все-таки, племянничек, ты совершаешь непоправимую ошибку. Во второй раз наступить на те же грабли – не признак большого ума... Попомни мои слова.

Заперев за дядей дверь – Станислав шумно выдохнул:

– Надеюсь, мой добренький дядюшка забудет дорогу к

нам.

Юлдуз стояла бледная, как мел.

Спросила:

– Что за «ошибку» имел в виду твой дядя?..

– Ну конечно: мою женитьбу на тебе. Дядя увидел: ты нерусская. И сразу утонул в океане обывательских страхов. Мол, ты охотишься за моей и дядиной жилплощадью. Ничего другого о смуглой брюнетке из Восточного Туркестана мой «продвинутый» дядюшка подумать не может...

– Я так и поняла, – понурилась Юлдуз.

– Олененок, – Станислав обнял жену за плечи. – Не принимай все это близко к сердцу. Дядя может сколько угодно раздуваться рыбой фугу. Все равно. Ты под моей защитой.

– Хорошо, – тихо сказала девушка.

Помолчав – Станислав продолжил:

– Даже если со мной что-то случится – ты не пропадешь. Я написал на тебя завещание. Плутоватый дядюшка не выставит тебя из квартиры.

Сердце Юлдуз больно укололось – как о шип розы.

– Стас!.. Ну зачем, зачем ты такое говоришь?.. С какой стати ты должен умирать вперед своего дряхлого дяди?! Тебе же и тридцати нет!.. К чему ты мучаешь меня разговорами о смерти?!.

– Прости, – сказал Станислав. – Просто... с тех пор, как погибла Диларам – я часто думаю о том, что могу умереть... Но я... я не буду больше ни думать, ни говорить об этом.

Пойдем лучше – допьем кофе. И я хочу еще бутербродов.

Юлдуз слабо улыбнулась:

– Пойдем, милый.

23. Радости и огорчения олененка

В ноябре то падал мокрый снег, то лил дождь.

Юлдуз, которая была родом из самого теплого и сухого района Восточного Туркестана, с трудом терпела бы коричневую слякоть и низкие температуры. К счастью: девушке не надо надолго покидать уютную квартиру. Станислав и Юлдуз выходили только в магазин и на прогулку в ближайший парк.

Супруги привыкали друг к другу. Налаживали общий быт.

Вставали поздно. Никуда не торопясь – под японский сериал пили кофе и закусывали бутербродами и яичницей. Потом Станислав погружался в работу – часа на три.

Он рисовал карандашами, ручками или фломастерами. Сидел за ноутбуком. Связывался с заказчиками. Какое-то время тихонечко и с интересом понаблюдав за мужем – Юлдуз уходила на кухню, чтобы не мешать.

Там – утыкалась в телефон или смотрела телевизор. Пробовала листать какую-нибудь книжку. К тому моменту, когда Станислав заканчивал свои труды – Юлдуз успевала состряпать обед.

Молодая жена всю душу вкладывала в приготовление еды

– желала угодить мужу. Запекала в духовке куриные бедра. Жарила картофель до хрустящей корочки. Нарезала огурцы, помидоры и лук на салат.

Станислав никогда не забывал похвалить кулинарное мастерство жены – от чего девушка краснела до ушей.

За обедом Стас весело рассказывал, что и для кого нарисовал. Юлдуз увлеченно слушала.

Остаток дня супруги проводили вместе. Смотрели кино. Выбирались погулять в парк. Станислав вслух читал жене любовно-фэнтезийные романы.

Ужинали острым корейским салатом и бутербродами. Пили чай с соленым или сладким печеньем. После – принимали вместе горячий душ и шли в постель. Чтобы на чистой белой простыне заняться головокружительным сексом.

Станислав был страстным неутомимым любовником. При этом – старался доставить удовольствие Юлдуз.

Начинал с длинной прелюдии. Расплетя жене волосы – покрывал жаркими поцелуями все тело девушки, от пяток до макушки. Дрожь пробегала по телу Юлдуз. Девушка начинала постанывать. Станислав поглаживал груди Юлдуз. И наконец – входил в нее.

Он постепенно наращивал темп – пока не достигал бешеной скорости. Юлдуз стонала уже в голос. Даже кричала от избытка наслаждения – истекая жемчужными соками.

За ночь супруги несколько раз схлестывались в любовной битве. Утомленные – засыпали в обнимку.

По субботам Станислав не садился за работу. Он вел жену в зоопарк, музей или кинотеатр.

Целый мир открылся Юлдуз. Она не первый год жила в расейской столице – но не задумывалась, что здесь можно посмотреть на окаменелые скелеты динозавров и на каймановых черепаха. Покататься на чертовой колесе.

Юлдуз была почти счастлива.

Да: только почти. Потому что забот и огорчений – тоже хватало.

Первое, из-за чего расстраивалась Юлдуз – это из-за отношений с мамой.

Раз в неделю девушка переводила матери немного денег. (Благо, что кошелек Станислава был и кошельком Юлдуз). Сразу сообщала об этом маме по телефону. Но разговор матери и дочери нормально не клеивался.

– Салем, мам. Я тебе денежку сбросила.

– Спасибо, Звездочка.

– Как там сестренка?..

– Аллах к ней милостив.

Дальше говорить было не о чем.

Юлдуз понимала: мама сердится на свою непокорную старшую дочь, которая – не спросясь – вышла замуж. Да еще за русского атеиста.

«Мама зависит от моих денег, – с горечью думала Юлдуз. – Если б не это – даже не отвечала бы на мои звонки. Вообще – прокляла бы меня».

Юлдуз кусала губы и сжимала кулачки. Ей хотелось биться головой о стену – и плакать, плакать.

«Мама не представляет, до чего я дошла, зарабатывая трехзначные деньги. Я в яму скатилась. Стала шлюхой. Разве Станислав не протянул мне руку – не помог выбраться из зловонной канавы?.. Но маме я никогда об этом не заикнусь...»

Другие переживания Юлдуз были связаны со Станиславом.

Нет: муж относился к ней прекрасно. Никто еще не читал Юлдуз романтическое фэнтези, не водил ее в палеонтологический музей. Но... любил ли Станислав жену?..

«Любить» и «прекрасно относиться» – не одно и то же.

Вопрос: «А любит ли меня муж?» – тем сильнее волновал Юлдуз, что она сама любила трепетно любила Стаса.

«Хоть лепестки у ромашки обрывай!.. Может быть, Стасик женился на мне только из боязни остаться одиноким?.. Чтобы заполнить пустоту, которая образовалась в его душе после гибели Дили?..»

Так размышляла Юлдуз, когда утром – проснувшись раньше мужа – вглядывалась в лицо Станислава. Сгорая от стыда – девушка признавалась себе, что ревнует, страшно ревнует мужа к покойной Диларам.

«Дили была чище снежинки. А я?.. Я жалкая шлюшка. В народе говорят: бывших проституток – не бывает. Конечно: Стас поневоле сравнивает меня и Диларам. И понимает, насколько я хуже его первой жены...»

О многом еще думала Юлдуз.

Ей было некомфортно оттого, что она не работает.

Бюджет у супругов был общий. Станислав ни в чем не отказывал жене. Для него было самым собой разумеющимся, что надо поддерживать деньгами туркестанских родственников.

И все-таки.

Юлдуз привыкла зарабатывать сама. В роли «домашней кошечки» на попечении у мужа девушка чувствовала себя неуютно. Точно почва зыбится под ногами.

Но и искать работу Юлдуз боялась. Помнила: «Разбив того фарфорового хряка в «Добром кролике» – я попала в черный список».

Этой своей печалью Юлдуз поделилась с мужем.

Станислав ободрил жену.

– Ничего, Звездочка!.. Отдыхай пока. А там – сменишь фамилию на мою, которой нет ни в каких базах. Тогда и устроишься продавщицей в бутик.

Юлдуз обещала над этим подумать.

Девушку тяготило и недавнее прошлое. Днем она и не вспоминала, что была проституткой. Но ночью...

Клиенты преследовали Юлдуз в кошмарных снах. Даже те «гости», которые были молодыми и подтянутыми – приобретали в видениях девушки уродливый вид. Волосатые брюха волочились чуть ли не по земле. Шамкающие губища, выпученные плоски-глаза...

Клиенты толпой гнались за Юлдуз. Ухали. Ревели. Сви-стели. Норовили забрызгать девушку слюной и спермой. Оплодотворить свою жертву, чтобы та родила косматое маленькое чудище.

Юлдуз вскакивала в слезах на постели. Долго-долго смотрела в темноту. Потом прижималась к мирно спящему мужу – и снова засыпала.

...За ноябрем пришел декабрь с обильными снегопадами.

Юлдуз потихоньку свыкалась со своим новым положением.

«Все ведь хорошо, – говорила она себе. – Все ведь на самом деле хорошо?..»

Неизвестно: любит ли тебя супруг или нет. Но он – по крайней мере – не против, чтобы ты его любила. Заботится о тебе. Не попрекает тебя тем, что ты была проституткой. Этого ли недостаточно для скромного счастья?..

Вы с мужем оба не святые. Ну и что?.. Через десять лет – когда ваш ребенок пойдет в школу – ты и сама не вспомнишь, что когда-то была «продажным ангелом».

А мама?.. Даст бог – она простит тебя за брак со славянином. Материнское сердце – не камень.

Однажды вы с мужем съездите в твой родной аул. Твоя мама увидит, какой Станислав вежливый и добрый. И тогда она откажется от своих предрассудков насчет русских и атеистов.

А как мама порадуется внукам!..

Зимние праздники Станислав и Юлдуз встретили с душистыми мандаринами, заказанным из кафе шашлыком, салатами «оливье» и «мимоза», апельсиновым соком. Сидя с мужем за ломящимся от деликатесов столом – Юлдуз подумала:

«Да. Все и в правду хорошо. И впереди нас ждет только хорошее».

Если бы Юлдуз только знала, как над ней посмеется жизнь!.. Если бы Юлдуз только знала...

24. Жертва нейросетей

Юлдуз не поняла, когда все полетело под откос. Но только Станислав – всегда такой улыбчивый – стал вдруг часто хмуриться.

Он мог за обедом сидеть молча – с отсутствующим взглядом. Медленно и механически работая ложкой. Если жена что-то спрашивала – не сразу понимал. Удивленно хлопал глазами.

В иные дни Станислав становился – наоборот – ненормально веселым. Шутил и громко смеялся.

Как-то в среду он устроил себе внеочередной выходной и сводил Юлдуз на долгую прогулку и в кафе.

Проснувшись однажды ночью, Юлдуз увидела: Станислав – у которого обычно был крепкий сон – лежит с открытыми глазами.

– Милый. Что?..

Станислав вздохнул.

– Все в порядке, дорогая...

Но Юлдуз проявила настойчивость. Положила маленькую ладошку мужу на грудь и сказала:

– Нет, золотой. Сейчас ты все-все мне расскажешь.

Станислав сдался.

– Ладно. Дело в том, что... у меня серьезные проблемы с работой. Я теряю заказчиков. Одного за одним, олененок.

– Любимый. Почему?..

– Нейросети. Во всем виноваты нейросети.

Юлдуз не поняла.

Станислав объяснил:

– Нейросеть – это такая программа, которая умеет... рисовать. Ты вводишь текст. Допустим: «Цветок зимой». И уже через несколько секунд получаешь картинку: розу в сугробе. С некоторых пор заказчики стали предпочитать «творения» нейросетей работам художников...

– Вай!.. – воскликнула Юлдуз. – Разве может машина рисовать лучше человека?..

– Согласен: не может, – горько усмехнулся Станислав. – Но... продукция нейросетей дешевле. Программе не надо платить. Да и потребитель – охотно «съедает» машинные «шедевры». Бездушная цифра теснит меня и моих собратьев с рынка.

– Это ужасно, родной!..

– И что делать?.. – обреченно спросил Станислав. – Если все заказчики разбегутся – чем я буду нас кормить?.. Где возьму деньги платить за свет и воду?..

Юлдуз уловила всю тоску и растерянность мужа, которого считала таким сильным. Уловила: он сейчас – как никогда – нуждается в поддержке.

– Значит так, верблюжонок, – ласково и убедительно сказала Юлдуз. – Мы не ударимся в панику. У нас пока есть средства: вклад твоей мамы и деньги, которые я скопила, когда... – (тут девушка осеклась). – Мы продержимся, пока ты ищешь новую работу. Ты можешь стать курьером. Охранником. Продавцом. А со временем – и с заказами на рисунки что-то наладится. Я тоже не останусь сидеть дома. Устроюсь в магазин, в кафешку, в бутик. Уборщицей, в конце концов. Не пропадем!..

– Ты думаешь?.. – в голосе Станислава прозвучала надежда.

– Конечно, родненький. А завтра-послезавтра ты – давай – отдохнешь. Проветришь голову от дурных мыслей...

– Хорошо, олененок!.. – повеселел Станислав.

Юлдуз плотно прижалась к мужу и смело поцеловала его в губы.

Станислав чаще задышал. Сгреб жену в охапку.

– Сделай это со мной, – прошептала Юлдуз.

Она с пылом, со страстью отдалась Стасу. Жарко застонала, приняв тяжелый каменный член мужа в свое влажное ту-

гое лоно. Руками оплела шею, а ногами – бедра Станислава.
– Да!.. Да, любимый!..

Излив обильную сперму – удовлетворенный Станислав заснул, обнимая жену. Юлдуз какое-то время размышляла, глядя в темноту. Потом тоже в блаженстве закрыла глаза.

25. Станислав ищет работу

Два дня супруги провели без забот.

Смотрели сериал. Пили сок и ягодный чай. Объедались пирожками, нажаренными Юлдуз. Валялись в постели и много занимались сексом.

На третий день Станислав приступил к поискам работы.

Вывесил на сайте несколько резюме: «Охранник» – «Курьер» – «Продавец». В ожидании откликов от потенциальных работодателей – сам прозванивал вакансии.

Станислав сидел за ноутбуком в комнате. Юлдуз ушла на кухню – чтобы не мешать. Напоследок поцеловала мужа – сказав:

– Держу за тебя кулачки, дорогой. Все обязательно получится.

На обед Юлдуз приготовила роскошный плов с жирной бараниной и пахучими специями. Позвала:

– Золотой!.. Сделай перерыв – и покушай.

Станислав подошел на кухню усталый и разочарованный. Признался со вздохом:

– Все ужасно, олененок. Меня не пригласили ни на одно собеседование. Первый же вопрос, который мне задают по телефону: «А что у вас с опытом работы в аналогичной должности?..». Поди объясни, что до сих пор я был творцом на вольных хлебах. Со стороны кажется: я вроде Емели на печи – в жизни палец о палец не ударил.

У Юлдуз екнуло в груди. Девушка испугалась до бледности.

«Что если муж так и не найдет работу?.. И я не найду?.. Стас не имеет подтвержденного трудового стажа. А я – в черном списке, да еще мигрантка. Жуткий расклад!..»

Но Юлдуз нашла в себе силы улыбнуться и попробовать поддержать мужа:

– Дорогой. Ты непременно устроишься на работу. А за тобой – и я. Ты только начал поиски. Не сдавайся.

– Не сдамся, – обещал Станислав.

Юлдуз положила мужу плов.

Станислав ел без особого аппетита. Но опустошил всю тарелку. Наверное, чтобы не огорчать жену.

Пообедав – мужчина поцеловал жену и вернулся к ноутбуку. Юлдуз осталась на кухню. Переживая за мужа – девушка чашку за чашкой пила густой сладкий чай.

«Господи. Хоть бы у Стаса все получилось».

В восемнадцать часов Юлдуз робко заглянула в комнату.

Большинство офисов и фирм уже закрылось до завтра. Поиски работы нужно было отложить.

– Милый?..

Станислав лежал на кровати и задумчиво смотрел в белый потолок.

– Милый. Как ты?.. – не без тревоги спросила Юлдуз.

Мужчина медленно перевел взгляд на жену.

– Все... в порядке... Ты знаешь: после того, как я сделал под сотню звонков – меня таки позвали на пару собеседований.

Юлдуз просияла.

– Ура!.. Поздравляю, родной!..

Станислав слабо улыбнулся.

– В одну компанию – на курьера. Документы по городу развозить. В другую – на оператора колл-центра. Оформлять по телефону заказы. Завтра еду... Но я устал. Я очень устал, Звездочка.

– Ничего, – Юлдуз присела на кровать. – Сегодня отдыхай. Ляжем спать пораньше.

– Только бы не провалить собеседования...

– Не провалишь, золотой.

Остаток вечера супруги не говорили о делах. Сердце Юлдуз побаливало. Она очень тревожилась о том, чтобы завтра Станислав успешно прошел интервью. Но девушка не подавала виду.

Она старалась помочь мужу расслабиться. Веселила его народными тюркскими анекдотами о ходже Насреддине. Ластилась к Станиславу маленьким пушистым котенком.

Пожинав легким салатом и выпив зеленого чаю – Станислав и Юлдуз отправились в постель. После жаркого соития мужчина заснул. Похоже – он и правда здорово утомился. А Юлдуз еще долго ворочалась, прежде чем забыться.

Но проснулась она – как всегда – раньше мужа. Когда Станислав поднялся с кровати – уже был готов шикарный завтрак. Яичница с кольцами лука и кругляшками помидоров. Двухэтажные бутерброды с сыром и колбасой, украшенные веточками укропа. Распространялся аромат молочного кофе.

На сей раз Стас подкрепился с удовольствием.

Юлдуз налила мужу в термос крепкого чаю. Положила в рюкзак целлофановый пакет с тремя бутербродами. Обняла и поцеловала супруга.

– Удачи тебе на собеседовании, любимый. Пусть Аллах поможет моему дорогому материалисту. Звони. Пиши.

Отправив Станислава на интервью – Юлдуз попыталась отвлечься чтением книжки. Но буквы так и прыгали у девушки перед глазами. Сложно было следить за лихими поворотами сюжета – когда мыслями и чувствами ты с обожаемым мужем.

Потом Юлдуз долго смотрела в окно – на медленно падающие с бело-серого неба снежные хлопья.

«Суровая русская зима. Хорошо, что у любимого – теплые носки. И ботинки не дырявые».

Наблюдать за снегом показалось холодно. Юлдуз забра-

лась под толстое одеяло.

Задремать не удалось. Если воспользоваться фразой из сказок Шахразады – девушка «строила тысячи предположений» насчет того, как дела у Станислава.

Наконец – муж позвонил.

– Привет, олененок.

– Как ты, родной?..

– Ничего. Через час буду дома. Все расскажу.

Юлдуз очень переживала о том, как прошли собеседования. Но не стала тянуть из Стаса слова клещами.

– Приезжай скорее. Целую.

Час протек в томительном ожидании.

Станислав вошел раскрасневшийся с мороза. Юлдуз подала мужу горячий чай. Поставила греться вчерашний плов.

Стас долго сопел над дающей пары кружкой чаю, пока – наконец – не заговорил:

– Был я на собеседованиях, Звездочка... Фирма, куда требуется курьер – занимает комфортабельный офис. Там все чинно-цивильно. Картины на стенах. Кофемашина... Зарплату сулят немаленькую.

– Так это же прекрасно!.. – обрадовалась Юлдуз.

– Прекрасно, – согласился Станислав. – Но...

– Но?.. – насторожилась Юлдуз.

– Но, олененок. Я не думаю, что получу эту работу.

Девушка раскисла.

– Почему?..

Станислав грустно улыбнулся.

– Не знаю, солнце. Мне так кажется. По-моему – у меня много конкурентов. Кадровичка сказала мне классическое: «В случае положительного решения по вашей кандидатуре – мы вам перезвоним».

Юлдуз ненадолго понурилась. Но нашла в себе энергию сказать:

– Может быть, ты и ошибаешься, золотой. И именно тебя возьмут на работу. Ты не пьешь. Не куришь. Не старик – но и не зеленый юноша. Идеальный курьер.

Станислав пожал плечами:

– Будем надеяться: мне позвонят.

Супруги помолчали.

Потом Юлдуз несмело спросила:

– Ну а что там... с колл-центром?..

Станислав вздохнул.

– Да как тебе сказать... Мне всучили чесночную булочку под видом пирожка с вареньем...

Юлдуз в удивлении подняла брови.

Станислав рассказал:

– Этот колл-центр расположен на цокольном этаже какого-то сумрачного здания с битыми окнами. По коридорам снуют – наверное – крысы... Впрочем, подобные детали не важны. Дело вот в чем. При телефонном разговоре рекрутер сказал мне одно, а директор при собеседовании – совсем другое... Рекрутер обещал оклад, восьмичасовой рабо-

чий день, нехитрые «механические» обязанности по оформлению заказов. Толстый же, как тюлень, директор крутанулся в кресле, выдохнул на меня голубоватый дымок сигареты и выдал: «Мы вас никак не ограничиваем. Вообще никак. Можете приходите в колл-центр в восемь утра – а уходите в час ночи. Это только приветствуется. Главное: звоните и продавайте». Тут я сделал квадратные глаза: «Я должен что-то продавать?..». «А как же?.. – тюлень покровительственно улыбнулся и похлопал меня по плечу. – Ваш доход – процент от продаж. Чем больше овощерезок, разделочных досок и электрошашлычниц у вас купят – тем больше червонцев капнет вам на карту». Ты понимаешь, олененок?..

– Понимаю, – Юлдуз опустила глаза. – Работа явно не для тебя.

– Не для меня. Я образцовый интроверт. Хоть в музее выставляй. По мне, «впаривать» кому-то товар – подлинная каторга.

– Жаль, что в этом мире преуспевают только те, кого господь не обделил наглостью, – огорчилась Юлдуз. – Но не будем вешать носы. Тебе позвонят из фирмы, в которую требуется курьер... Или ты продолжишь искать...

– Погоди. Я не сообщил еще кое-что.

– Да, милый?..

– Мне позвонили из одной крупной охранной организации. Открыт набор контролеров, сторожей... За смену платят прилично. График: сутки-трое.

– Неплохой вариант, – оценила Юлдуз.

Станислав улыбнулся.

– Я тоже так думаю. Буду сидеть себе на КПП – придумывать сюжеты своих будущих картин и мечтать о моей сладкой женошке.

На щеках Юлдуз зажегся румянец.

26. Жизнь в новом ритме

Январь выдался необычайно снежным. По всему городу повыврастали сугробы. Станислав сказал Юлдуз, что никогда не видел таких обильных снегопадов.

На вожденное место курьера Стаса не взяли. Поскрипев зубами, повздыхав – мужчина пошел в сторожа складского комплекса.

– Ничего, – утешала мужа Юлдуз. – Сутки-трое – отличный график. И зарплату тебе обещают не копеечную.

Станислав облачился в синюю униформу. В бушлат. С восьми утра до восьми утра охранял склады.

Юлдуз загодя собирала мужа на работу. Клала ему в сумку два контейнера вкусной еды. Коробочку чаю. Запасные носки.

Пока Станислав был на смене – Юлдуз почти не спала. Девушка не выпускала из рук телефон. Она буквально дышала сообщениями мужа. Мысли ее тоже были заняты только им.

«А не холодно ли Стасику?.. Успел ли он поесть?.. Удастся

ли ему немного вздремнуть?..»

Юлдуз пила кофе и смотрела в окно на заснеженный город.

Улицы постепенно погружались во тьму. Только белели сугробы да горели оранжевым пламенем фонари на столбах.

Юлдуз могла провалиться в сон на две-три минуты. Потом резко открывала глаза – и тревожно озиралась. Ей казалось: она забылась на непростительно долгое время.

Утром приходил Станислав. Усталый – но не в дурном расположении духа. Юлдуз накрывала на стол.

За плотным завтраком и за чаем супруги много разговаривали.

– Милый. Как там на работе?.. – спрашивала Юлдуз.

Станислав охотно отвечал.

Он рассказывал, как сидел в будке у шлагбаума. Как обходил территорию складского комплекса. Про своих коллег – людей, в основном, пенсионного возраста.

– Попал я в команду бойких старичков. Ха-ха!..

Покончив с едой и чаем – Станислав и Юлдуз ложились в постель. И – после страстного секса – засыпали.

Юлдуз поднималась спустя несколько часов. Она не будила мужа – который давил подушку до вечера.

Следующий день Станислав и Юлдуз проводили за просмотром сериала или чтением романтического фэнтези. А в третий выходной Стаса Юлдуз занималась сборами мужа на работу.

Супруги привыкали к новому ритму жизни.

«Все нормально. Все хорошо, – рассуждала сама с собой Юлдуз. – Стасу необязательно быть профессиональным художником. Можно зарабатывать охранником. А рисовать – для души... Главное: мой дорогой не сломался».

Юлдуз с нежностью думала о муже:

«О, я счастлива, счастлива с ним!.. Он такой милый и добрый!.. Слова грубого мне не сказал. Всегда старается чем-нибудь меня порадовать. Должно быть: я зря сомневаюсь. Он любит меня. Любит!.. Пусть даже не так сильно, как я его...»

Юлдуз мечтала:

«Я рожу Стасу детей. Сына и дочку. Мы доживем до глубокой старости. Внуков понянчим. Нас похоронят в одной могиле...»

Юлдуз ошиблась.

В марте нагрянула беда.

27. В начале весны

Начало весны оказалось тяжким.

Днем из серых туч лил дождь. Улицы тонули в жидкой грязи. Ночью переходила в контраступление зима. Тротуар, припаркованные машины, весь город – покрывались тонким слоем белого снега. К утру снег превращался в коричневую слякоть.

«Капризничает погода, – думала Юлдуз. – Как же там мой

муженек?...»

Девятого марта – придя с работы – Стас вздохнул:

– Ох, не обрадую я тебя, милый олененок.

– Что такое?.. – насторожилась девушка.

– После выходных мне придется выйти на трое суток, – ответил Станислав. – Кое-кто из коллег заболел.

– А... потом?..

– Потом один выходной. И снова – на трое суток. Неизвестно, сколько мне работать в таком режиме.

– Ну любимый!..

– Ничего, Звездочка. Мне денег больше заплатят.

Юлдуз покачала головой:

– Что ж. Потерпим. Ты хоть спи там у себя в будке по ночам.

...Три дня показались девушке вечностью. Юлдуз себе места не находила – как кружащая по клетке лиса. Ни кофе, ни книги, ни телевизор – не помогли развеяться.

Ночью девушка смотрела в окно на падающий снег и думала:

«Бедный мой муж!.. Каково ему на работе?.. Он же не привык к таким звериным условиям!.. С юности только сидел и рисовал. Он у меня нежнее лотоса...»

На утро четвертых суток приехал Станислав. Юлдуз аж палец прикусила: настолько мужчина был измотан.

Под глазами – мешки. Веко – дергается. Движения – как у пьяного. Вдобавок Станислав шмыгал носом.

– Вай!.. Вай!.. Вай!.. – воскликнула Юлдуз.

Она побыстрее налила мужу горячий суп с обилием жира и мяса. Чай с медом.

– Спасибо, – благодарно улыбнулся Станислав.

– А теперь скорее топай в постель!.. – поторопила Юлдуз, когда Стас поел и попил.

Юлдуз легла под теплое шерстяное одеяло вместе с супругом. Она думала: измученный муж сразу уснет. Но Станислав начал поглаживать и лизать груди жены.

– Милый. Ну что ты?.. – прошептала Юлдуз, уступая натиску любимого.

На этот раз Станислав кончил всего после нескольких толчков. Он прижал жену к себе – и провалился в сон. Юлдуз, которая трое суток почти не спала – заснула на груди у мужа.

Когда супруги открыли глаза – уже вечерело. Комнату наполняла полумгла.

– Лежи. Лежи, дорогой, – сказала Юлдуз. – А я пока приготовлю ужин.

Девушка упорхнула на кухню.

Через некоторое время Станислав все-таки встал. Он казался каким-то опухшим и позевывал. Немного поболтал с женой. Поел – когда она подала на стол. Попробовал рисовать.

Пока – наконец – не сдался:

– Пойду-ка я еще... подремлю.

– Конечно, сокровище мое.

Юлдуз продолжила заниматься домашними делами. Освободившись – прошла в спальню и долго смотрела в лицо спящего мужа. Потом – разделась и прилегла у Станислава под боком.

Рано утром – заиграл мелодию будильник на телефоне.

– Дорогой!.. – Юлдуз растолкала мужа, который заворочался под одеялом.

Станислав еле-еле разлепил глаза.

– Ты совсем не выспался – да?.. – с грустью спросила молодая жена. – Может быть – не пойдешь на работу?.. Отпросишься?..

– Нет, олененок, – Станислав заставил себя улыбнуться. – Я не такой безответственный.

Юлдуз проводила мужа.

Нетвердыми шагами добрела до кровати. Упала на постель – и заплакала.

28. Служение мужу

Тянулись тоскливые дни и мрачные ночи.

Станислав пропадал на сменах. Вкалывал по трое суток подряд.

У Юлдуз совсем расстроился сон. Днем она могла задремать разве что на несколько минут – под шум колотящего в окно дождя. Ночью – когда она отслеживала полет снежинок

– у нее вдруг тоже склеивались веки.

Одной в квартире – без мужа – было совсем неудобно.

Иногда воля Юлдуз готова была переломиться, как тоненькая сухая тростинка. Но девушка закусывала губу.

«Ничего. Не вечно так будет продолжаться. Коллеги Стаса выздоровеют. Милого переведут на привычный график...»

Пока речи не было о том, чтобы Юлдуз устраивалась на работу.

Кто будет встречать вымотавшегося Станислава?.. Готовить ему еду?.. Стирать ему одежду?..

«Служение» мужу превратилось в смысл жизни Юлдуз. Девушка все делала для того, чтобы в свой редкий выходной возлюбленный мог хорошенько расслабиться. Поест вкусного. Поспать под толстым одеялом на чистой простыне.

И конечно: Юлдуз со страстью отдавалась мужу. Понимала: секс позволяет Стасу сбросить напряжение. Разгрузиться.

Юлдуз и сама получала от соитий удовольствие.

Правда, «укатанного» на работе Станислава хватало ненадолго. Он быстро изливал сперму. Но мужчина никогда не забывал про предварительные ласки. С энтузиазмом лизал соски Юлдуз – пока те не затвердевали. Играл с волосами жены.

Вообще: Стас был молодцом. Хотя после трех смен и еле держался на ногах – всегда находил силы и время поболтать с Юлдуз. Интересовался, как дела у мамы и сестренки жены.

Не срывал раздражение на Юлдуз. Наоборот: искренне хвалил ее за вкусный ужин и заботы.

К утру огромная сумка Станислава всегда бывала собрана сердобольной Юлдуз. Контейнеры с едой. Термос с чаем. Носки. Зарядка для телефона...

Юлдуз стремилась сделать пробуждение Стаса максимально приятным. Она ныряла под одеяло – и находила губами член мужа.

– Ах, олененок мой!.. – вырывалось у Станислава.

Юлдуз глотала сперму. Удовлетворенный Станислав поднимался с постели.

Юлдуз ни на что не жаловалась мужу. Ни на то, какие острые иглы переживаний вонзаются ей в сердце, когда за ним закрывается дверь. Ни на то, что почти не спит. Молчала и о том, как плачет из-за испорченных отношений с мамой.

Девушка убеждала себя: скоро – совсем скоро – станет легче.

29. Болезнь Станислава

Станислав приходил с работы помятый и бледный. Юлдуз к этому привыкла. Но однажды муж вернулся настолько истерзанным, что сердце у девушки раскололось пополам.

– Вай!.. – воскликнула она. – Что с тобой, милый?..

– Все... нормально... – хрипло ответил Станислав.

А сам шатнулся и оперся рукой о стену.

Юлдуз коснулась лба мужа:

– Ай!.. Ты весь горишь. Ты пылаешь, как печка!.. Иди скорее в постель!..

– Не волнуйся... – попытался успокоить жену Станислав. И тут же захлебнулся резким кашлем.

– Тебе надо под одеяло!.. – настойчиво сказала Юлдуз, потянув мужа за рукав.

Она уложила Станислава в постель. Сбегала за градусником. Измерила мужу температуру. Тридцать восемь и один!..

– О, Аллах... – прошептала девушка.

Станислава знобило.

– Так. Стасик, – решительно сказала Юлдуз. – На работу ты завтра не идешь. Отпросись у начальства.

– Ты права, пожалуй... – согласился Станислав.

Юлдуз напоила мужа куриным бульоном. Затем – принесла большую чашку чаю с вареньем. С чаем дала Стасу таблетки от жара и кашля – найденные в домашней аптечке.

Станислав погрузился в сон. Юлдуз села на край постели – стеречь покой мужа.

Стас время от времени ворочался. Просыпался от тяжелых приступов кашля. Мутным взглядом смотрел на жену. Юлдуз поправляла на Станиславе одеяло. Гладила мужа по волосам. Говорила какие-то слова поддержки.

Девушка надеялась: подействуют лекарства – Стасу станет легче. Но...

Станислав все так же мучился. Слезы отчаяния наворачивали-

вались на глаза Юлдуз. Девушка тихонько молилась Аллаху, прося для мужа выздоровления.

Когда за окном стемнело – она разделась и легла рядом со Стасом.

В полночь у больного начался бред. Не открывая глаз – мужчина громко кричал, будто напоролся на раскаленное железо. Звал жену по имени.

– Я здесь. Здесь, – отвечала Юлдуз.

Но Станислав не слышал.

Он извивался угрем – комкая простыню.

Юлдуз не на шутку испугалась. Поняла: надо что-то срочно предпринимать. Девушка взяла телефон – и позвонила в скорую помощь.

Оператор разговаривал с Юлдуз очень грубо.

– Вы что – иностранка?.. Произносите слова четче!.. Внятнее!.. У вас как будто каша во рту.

В самом деле: из-за запредельного волнения Юлдуз говорила с сильным акцентом. С трудом строила русские фразы.

Наконец, девушка объяснила: нужно, чтобы приехали врачи.

– Ждите, – бросил оператор и отключился.

Бригада ехала час.

Юлдуз боялась: скорая так и не прибудет. Встретила медиков чуть не плача.

Пожилая сморщенная – как гномиха – докторша и два быка-санитара вошли в квартиру. Врачиха измерила у Стани-

слава температуру, пульс.

Мужчина не приходил в сознание.

– Вы кем приходитеесь больному?.. – спросила докторша у Юлдуз.

– Жена.

– Сладкая парочка: славянин и азиатка!.. – не удержалась «гномиха» от язвительной насмешки. – Я-то думала: вы домработница. А вы... Значит так, жена. Собирайте вещи мужа. Тапочки, документы и прочее. Везем вашего благоверного в больницу.

Путь до клиники занял минут сорок. Юлдуз – пришибленная – сидела в салоне микроавтобуса и смотрела на лежащего на носилках Стаса.

«Держись, милый, – мысленно обращалась она к мужу. – Тебе помогут. Обязательно помогут».

На самом деле Юлдуз было страшно. Очень страшно. Она дрожала так, как будто ее окатили на морозе студеной водой.

Юлдуз так привыкла к Станиславу!.. Он всегда был если и не непосредственно рядом – то на связи по телефону. И вот теперь любимый человек не узнает, не слышит тебя!..

Сердце Юлдуз рвалось на части. Она боялась самого худшего. Что если Стас умрет?..

«Нет. Нет. Нет!.. Он должен жить!..»

В приемном отделении больницы быки-санитары с рук на руки передали Станислава своим коллегам. Пациента уложили на медицинскую каталку – и увезли за железную дверь.

– А вам сюда нельзя, – остановил Юлдуз строгий доктор с козлиной бородкой и в огромных очках.

– Что?.. – не сообразила девушка.

– Нельзя вам сюда, дорогая, – с нажимом повторил доктор. – Вы можете навесить мужа... послезавтра. Среда – день посещений.

– Но...

Доктор повернулся к Юлдуз спиной – давая понять, что разговор закончен.

30. Разговор с доктором

Юлдуз не помнила, как вызвала такси и добралась домой.

Она долго сидела в спальне, обхватив колени руками – и плакала. Потом девушку срубил сон. Сказались стресс, накопившаяся за много дней усталость.

Во сне Юлдуз терзали кошмары. То ее рвала на части толпа жирдяев-клиентов. То доктор «козлиная бородка» металлическим голосом возвещал: «Ваш муж умер». Юлдуз смотрела, как люди в черных балахонах забрасывают погруженного в могильную яму Станислава землей.

Девушка проснулась в полдень. Сон – как ни странно – несколько освежил ее.

Юлдуз смахнула слезы и подобралась. Не время рыдать. Она должна сделать все возможное, чтобы помочь Стасу.

Ни пить, ни есть девушке не хотелось. Но она заставила

себя осилить чашку кофе и бутерброд с сыром. Потом сходила в магазин – за продуктами для Станислава.

Муженек придет в себя и захочет кушать. Ему может не понравиться стряпня больничных кухарок.

Остаток дня Юлдуз занималась бытовыми делами. Стирала. Убирала.

Вечером попыталась отвлечься просмотром японского сериала. Поняв, что почти не воспринимает происходящее на экране – легла пораньше спать.

Встав утром по будильнику – Юлдуз выпила кофе и поехала в клинику.

Сердце девушки билось часто-часто. Она надеялась увидеть Станислава очнувшимся. И одновременно трепетала при мысли, что он мог все еще не прийти в сознание.

Юлдуз хотела первым делом сломя голову бежать в палату к Станиславу. Но – подумав немного – спросила медсестру, как пройти в кабинет врача. Найдя нужную дверь – робко постучала.

– Войдите.

Доктор – тот самый: очки и козлиная бородка – сидел за столом, заваленным бумагами.

– Ах, это вы... – доктор узнал Юлдуз. – По поводу Станислава Васильева?..

– Да, доктор... – дрожащим голосом отозвалась девушка. – Что с моим мужем?..

Доктор загадочно улыбнулся, поправив большие очки.

– Ваш муженек, дорогуша, здорово нас напугал...

У Юлдуз екнуло в груди.

– Скажите, – спросил доктор, – ведь ваш муж – охранник?.. И последнее время мало спал и много работал?..

– Д-да... – внутренне холодея, подтвердила девушка.

«Козлиная бородака» многозначительно кашлянул.

– Кхе-кхе. Иммуитет у вашего благоверного и от природы-то слабенький. А усталость, перенапряжение организма сделали вашего мужа совсем уж уязвимым перед всякой заразой. Как говорится: доигрались.

– Доктор!.. Не томите!.. – взмолилась Юлдуз.

Доктор явно был доволен произведенным впечатлением.

– Вот что, девочка. Ваш муж подхватил опасную болезнь. Редкую для наших широт. Случай один на миллион. У среднестатистического расейнина хватает иммунитета выстоять перед этой гадостью... \

– Что же теперь будет?.. – с глухим отчаянием спросила Юлдуз.

– Понимаете ли... – доктор в упор взглянул на побледневшую, как призрак, девушку. – Трудно спрогнозировать, как будет развиваться болезнь... Возможно скорое выздоровление. Возможно усугубление кризиса. При самом неблагоприятном раскладе придется опасаться – кхм!.. летального исхода. Как бы там ни было: требуются таблетки, инъекции. Лечение.

– Ну так лечите!.. – почти закричала Юлдуз.

– Но-но, милочка!.. – засмеялся доктор. – Поверьте: мы делаем все, что в наших силах. Но... у нас нет необходимых препаратов.

Юлдуз точно окатили ледяной водой.

– Что значит «нет необходимых препаратов»?..

Доктор прокашлялся.

– Я же вам объясняю, деточка. Болезнь вашего мужа – крайне редкая. Прямо скажем: краснокнижный зверь. Нужных препаратов страна не производит. Надо приобрести импортные – западно-европейские – лекарства...

Сердце Юлдуз упало.

– И что делать, доктор?..

В голосе девушки прозвучали слезы.

Доктор хмыкнул. Потеребил свою козлиную бородку.

– Известно что. Обратиться к зарубежным партнерам. Но покупать препараты за счет госбюджета мы – понятное дело – не будем...

Юлдуз сжала губы. Нахмурила брови. А затем задала вопрос:

– Сколько надо денег?..

– Месяц лечения обойдется в... – доктор назвал «космическую» сумму.

– А сколько месяцев продлится лечение?..

Доктор развел руками.

– Месяц. Два. Три. Сложно определить заранее.

Юлдуз поправила волосы. Выпрямила спину. Посмотрела

врачу в глаза.

– Деньги будут, доктор.

В мозгу девушка уже прикидывала: «Сколько у нас со Стасом червонцев на счетах?.. Если в этот раз не перевести деньги маме – на месяц лечения должно хватить...»

Доктор широко улыбнулся:

– Вот и славненько, мадам. А теперь – проведайте мужа. Риск, что вы от него заразитесь – минимальный. Станислав сегодня очнулся.

31. Первая ложь

Станислав полулежал на подушках, накрытый одеялом. Юлдуз чуть не всхлипнула, увидев, какое бескровное у мужа лицо.

Станислав повернул голову.

– Олененок... Ты пришла.

– Милый...

Юлдуз села на край кровати – и поцеловала мужа. Потом стала выкладывать из пакета на тумбочку гостинцы.

– Смотри, дорогой, что я тебе привезла.

Яблоки. Бутерброды с красной рыбой. Острый корейский салат в лоточке...

– Спасибо, Звездочка... – вяло улыбнулся Станислав.

– Отъедайся, солнце. Тебя здесь – наверное – кормят всякой бурдой... Как ты себя чувствуешь?..

– Ничего, золотая. Мне уже лучше. Ты говорила с доктором?.. Что он сказал?..

– Он сказал: с тобой все будет хорошо.

Муж и жена беседовали еще с полчаса.

Девушка смотрела в потускневшие глаза любимого мужчины – и думала:

«Впервые мы со Стасом друг другу лжем. Он лжет, что чувствует себя лучше. Я лгу, что доктор сказал, будто все будет хорошо...»

Станислав потянулся. Зевнул.

– Тебе надо поспать, – сказала Юлдуз. – А я пойду.

– Ты еще придешь, олененок?..

– Конечно. Я буду приходить в каждый приемный день.

Когда Юлдуз спускалась в лифте – у нее вдруг закружилась голова. Напал приступ тошноты.

Девушка не обратила на это ни малейшего внимания. Мысли ее были заняты другим.

«Только бы мой золотой поправился!.. Деньги на месяц лечения я худо-бедно наскребу. А если Стас проболит дольше?.. И что он будет делать, когда выйдет из больницы?.. Ему больше нельзя работать охранником...»

Только выйдя на улицу – под морозящий дождь – Юлдуз позволила себе расплакаться.

32. Апрель

Пожаловал апрель.

Зима окончательно ретировалась: снега больше не было даже ночью.

Днем – в разрывах между ватными облаками – сияло голубое небо. Воробьи чистили перья в мутных лужах. Прохладный – но не ледяной – ветер гонял по асфальту мелкий мусор.

Юлдуз до слез было тоскливо в квартире одной – без мужа. Но девушка нашла в себе силы бороться – за себя и за Стаса.

Все сбережения супругов перетекли на счет клиники. (У Юлдуз была доверенность от мужа – с которой девушка сняла деньги с вклада мамы Станислава). Юлдуз оставила немного червонцев только на продукты – для себя и для Стаса – и на оплату «коммуналки». Да еще исхитрилась перечислить небольшую сумму своей маме.

Сделав перевод – Юлдуз позвонила.

– Салем, мам. Ты извини, что я отправила тебе так немного...

– Ничего. У тебя все нормально, дочка?..

В голосе мамы прозвучали неподдельные беспокойство и участие. Впервые со дня замужества Юлдуз.

– Все... все хорошо, – соврала девушка.

Мама вздохнула. Хотела – кажется – еще что-то сказать. Но промолчала.

Утром Юлдуз скромно завтракала. Чашка кофе. Тарелка

каши. Бутерброд с маслом.

День проходил в домашних хлопотах. А по вторникам и четвергам девушка ездила в больницу к мужу.

Трудно было сказать, помогают ли Станиславу хваленые импортные лекарства. Мужчина по-прежнему выглядел слабым и почти не поднимался с койки.

Но доктор уверял Юлдуз:

– Лечение идет своим чередом. Даст бог: неделька-другая – и поставим вашего ненаглядного на ноги.

Верующая Юлдуз – и та вспомнила крылатые русские слова: «На бога надейся – да сам не плошай».

Но дома – по вечерам – девушка горячо молилась Аллаху. Она просила всемилостивого вернуть Стасу здоровье.

«Ты наказываешь меня за грехи?.. Но за что страдает мой муж?.. Если он и виноват в чем-то – то достаточно за это вытерпел».

Иногда на девушку нападали сомнения.

Прислушается ли господь к молитвам за благополучие атеиста?..

Юлдуз подумывала даже отыскать имама или муллу. Задать волнующий ее вопрос.

Было еще кое-что в жизни девушки.

С некоторых пор Юлдуз страдала от головокружения и тошнотой. Резкие запахи раздражали. Тянуло на острое и соленое. Как девушка ни сэкономила деньги – а нет-нет, да и позволяла себе чипсы с паприкой или баночку маринован-

ных огурцов.

Юлдуз догадалась, что беременна.

33. Отчаяние

Двенадцатого апреля Юлдуз приехала в больницу. Девушка уже собиралась направиться в палату к мужу – когда медсестра остановила Юлдуз.

– Зайдите к доктору. Поговорите.

Сердце Юлдуз сжалось от нехорошего предчувствия.

– Здравствуйте... – тихо сказала она, переступив порог кабинета.

– Здравствуйте, здравствуйте!.. – «козлиная бородка» отставил чашку кофе, распространяющего густой аромат, от которого Юлдуз начало мутить.

– Вы хотели мне что-то сказать?.. – не без дрожи в голосе спросила девушка.

– Да. Насчет мужа.

Бледная Юлдуз ждала слов доктора, как смертного приговора.

«Козлиная бородка» поправил гигантские очки.

– Вот что, барышня. Динамика у вашего благоверного прослеживается положительная. Но... лечение должно продлиться еще месяц.

– Требуется лекарства?.. Да?.. – упавшим голосом уточнила Юлдуз.

– Хех, – улыбнулся доктор. – Вернее будет так: требуются деньги на лекарства.

Вихрь завертелся в голове Юлдуз.

«Деньги?.. Где я их возьму?.. Сбережения истрачены. Я нигде не работаю... А хотя бы и работала!.. На что хватит зарплаты гардеробщицы или продавщицы?..»

Тяжелая глыба придавила сердце Юлдуз.

Но вслух девушка сказала:

– Хорошо. Деньги будут.

Выйдя в коридор – Юлдуз пошатнулась. Она была в отчаянии – аж хотелось умереть.

Подбежала сердобольная медсестра.

– Может быть, вам воды?..

Юлдуз уже пришла в себя. Провела рукою по волосам.

– Нет. Спасибо. Я иду навестить мужа.

Юлдуз застала Станислава бледным и полусонным.

– Милый!..

– Олененок!..

– Какой же ты худой. Спичка спичкой!.. – вздохнула девушка.

– Ничего. Выпишусь из клиники – вмиг наберу килограммы. Стану тем еще поросенком, – улыбнулся краешками губ Станислав.

– Конечно, дорогой. Конечно, – прошептала Юлдуз, едва удерживаясь от слез.

Супруги еще немного поговорили. Потом Станислав

уснул.

Тогда Юлдуз взяла смартфон мужа и подглядела в разделе «Контакты» номер телефона дяди Станислава.

Юлдуз ничего не сказала мужу ни про разговор с врачом, ни про свою беременность.

34. Звонок дяде

Добравшись домой – Юлдуз, даже не выпив чаю, набрала дядю Станислава. Она боялась, что раздумает звонить.

Длинные гудки. Сердце девушки учащенно билось.

Она чуть не уронила телефон, когда в трубке раздалось сердито:

– Слушаю.

– Здравствуйте. Я Юлдуз...

– Ну у вас, милочка, и акцент!.. Не знаю никакой Юлдуз!..

Что вам от меня надо?..

Юлдуз поперхнулась. Но собрала волю в кулак – и, как можно более внятно, сказала:

– Я Юлдуз. Жена вашего племянника Станислава...

– Ага!.. Та самая азиатская киска?.. Что скажешь?.. Мальчишка вдоволь с тобой наигрался?.. И теперь тебе нужны деньги, чтобы уехать на родину?..

Юлдуз так и передернуло.

Ей хотелось крикнуть: «Да как вы смеете?.. Я нужна мужу!.. Нужна!..»

Но Юлдуз сдержалась. Ради Станислава.

Она сказала:

– Мне надо с вами встретиться. И поговорить. Вопрос очень важный. Речь идет – быть может – о жизни Станислава...

– Ох, какие страсти!.. – ядовито посмеялся дядя. Но – кажется – призадумался.

– Хорошо, – сказал он, помолчав. – Жду тебя завтра в час дня в кафе «Дельфин». Надеюсь: ты побеспокоила меня не по пустяку. Адью-с.

Дядя отключился.

У обессиленной Юлдуз вырвался горячий вздох.

35. Встреча в кафе «Дельфин»

Юлдуз была в кафе без десяти час. Она приземлилась за столик как раз у входа.

В полутемном зале кафе время от времени вспыхивала иллюминация. Била по ушам музыка. Юлдуз нервничала. Кончики пальцев у нее тряслись.

В час дядя не появился.

Юлдуз позвонила. Дядя не взял трубку. Протекло минут пятнадцать.

Испытывая странное чувство – смесь разочарования с облегчением – Юлдуз подумала: дядя не придет, тяжелый разговор не состоится.

Когда девушка уже собиралась уходить – в дверях нарисовалась все-таки знакомая фигура в длинном пальто. Никуда не торопясь – дядя подошел к столику.

– Здравствуйте... – пролепетала Юлдуз.

Дядюшка презрительно хмыкнул.

– Будете что-нибудь пить или кушать?.. – спросила девушка, когда дядя опустил на стул.

– Я сам в состоянии за себя заплатить!.. – с гримасой бросил дядя. – Официант!..

Дядя заказал неприлично дорогой заказ и манговый сок.

Юлдуз попросила кофе.

Некоторое время дядя со свиным чавканьем ел. Наконец – поднял красные воспаленные глаза на девушку. И – не вытерев вымазанную жиром и майонезом губу – хрипло поинтересовался:

– Ну?.. Зачем звала?..

Юлдуз испугалась: у нее отнимется язык. Настолько она разволновалась.

– Понимаете... Мой мой...

– Ну?.. – сверкнул глазами дядя.

Юлдуз вся дрожала, как в ознобе.

Но вдохнула и выдохнула.

– Станислав в больнице. Уже давно. Ему очень плохо. Нужны дорогие импортные лекарства. А денег нет... Речь идет, быть может, о жизни и смерти Стаса. Он может умереть. Понимаете?..

– Эй, девочка!.. – дядя метнул в Юлдуз кинжальный уничижающий взгляд. – Это такой хитрый способ залезть в мой кошелек?..

Юлдуз скрутило отчаяние. Из глаз ее брызнули слезы.

Она заговорила быстро-быстро:

– Услышите меня!.. Стасик болеет. Почти не встает с койки. Я сделала, что могла. Но... Станислав – ваш племянник. Помогите ему!.. Вы состоятельный почтенный человек... Возьмите кредит. Оплатите лечение!.. Вместе мы поставим Стаса на ноги!..

Дядя слушал с кривой издевательской усмешкой.

Когда Юлдуз выдохлась – он сказал:

– Ха. Племяшка мой всегда был слабаком. Ветер подует – уже валится с ног. Тонет в сопельках. Уверен: ничего страшного со Станиславом не случилось. Попьет чаю с медком да витаминчиками – все и будет нормально.

– Но... – попыталась возразить Юлдуз.

Дядя прервал:

– А еще Станислав всю жизнь прячется за женщин. За маму. Теперь за тебя, подружка. Если он действительно в беде – пусть позвонит мне сам. Попросит помощи – как мужчина у мужчины. А с тобой, восточная куколка, мне не о чем говорить. Официант, счет!..

Дядя ушел.

Юлдуз осталась сидеть неподвижным истуканом. Кровь громыхала у нее в висках. Девушка поверить не могла, что

дядя Станислава отказался помочь племяннику. Да еще и вывалил столько гадостей.

«Это ведь неправда. Неправда все, что сказал злой старик про моего мужа!..»

Постепенно Юлдуз успокоилась.

Она знала, что предпримет. Ею овладела ледяная решимость.

Не торопясь – девушка допила кофе. Достала телефон и позвонила:

– Жанна?..

36. Юлдуз и Жанна

Юлдуз зазвала Жанну домой на чай.

Девушка и женщина обнялись, как старые подруги.

Денег у Юлдуз оставалось в обрез. Но юная хозяйюшка расщедрилась. Подала на стол любимые шоколадные конфеты Жанны. Бутерброды с копченой колбасой. Крабовый салат.

– Ну и какво это – быть замужней, малышка?.. – спросила Жанна, дунув на горячий чай.

– Прекрасно, – слабо улыбнулась Юлдуз.

Лакомства были съедены. (В основном – гостьей, а не хозяйкой). Тогда Жанна отставила чашку – и посмотрела на Юлдуз в упор:

– А теперь говори, милая. Зачем ты меня пригласила?.. Ты обо мне столько месяцев не вспоминала. И где твой муж?..

Почему я его не вижу?..

Юлдуз сникла – как цветок под тяжелыми градинами.

– Мне нужны деньги, Жанна. Мне нужна... работа.

Жанна хмыкнула:

– Ну а я-то здесь причем, Юлдузка?..

– Помоги мне, Жанна!.. – почти взмолилась Юлдуз.

У Жанны блеснули глаза, как у рассерженной кошки.

– А ты думаешь, мне так легко это дело организовать?..

Проституция теперь – уголовно наказуемое деяние!.. Ты в

курсе?.. А за привлечение девушек в интим-бизнес – полагается еще более жесткая кара!.. Понимаешь, как я рискую?..

Ты не знаешь, что было со мной!.. В квартирку, где ты раз-

двигала ноги перед мужиками – пришла полиция. Я только

чудом избежала тюрьмы... Я здорово обожглась, деточка. А

ты предлагаешь мне сунуть руку в кипяток?..

Юлдуз заплакала:

Юлдуз заплакала:

– Не отказывайся, Жанна!.. Помоги!.. Мой муж в больни-

це. Возможно – он умирает. Нужны деньги на лекарства. Я

должна эти деньги добыть!.. Я так люблю своего милого Ста-

сика!.. Так люблю!..

Она потрепала Юлдуз за смуглую щеку.

– Обаяшка!..

Хлебнув еще чайку – раздумчиво сказала:

– Ты очень красивая. Стройненькая. И юная. Свежая, как

весенний листочек. Тебе же только что исполнилось девят-

надцать?.. Ты сладенькая конфетка для мужчин. Способна

заработать в постели большие деньги...

Юлдуз прямо посмотрела на Жанну. И сказала с дрожью в голосе:

– Именно это мне и надо. И срочно.

Жанна покачала головой.

– Звездочка. Я могу подогнуть тебе богатых клиентов. Но где ты будешь их принимать?.. Мою-то хату накрыли.

– Здесь. У себя дома, – ответила Юлдуз.

– Хорошо, – разведя руками и улыбаясь, сдалась Жанна. – Я буду брать двадцать процентов от суммы, которую выложит тебе клиент. Не волнуйся – не продешевишь. Я направлю к тебе самых жирных и платежеспособных кабанят. Конечно – тебе и выкладываться придется по полной. Не отказывать в предоставлении дополнительных услуг. Минет. Анальный секс. Окончание в рот, на лицо, на грудь. Сама понимаешь. Но все это – в конце концов – к твоей же выгоде.

– Да, Жанна. Спасибо тебе.

Жанна удовлетворенно потерла руки.

– Значит, мы обо всем договорились, девочка?..

Проводив Жанну и закрыв за приятельницей дверь – Юлдуз расплакалась.

37. Унижения и мечты

Так Юлдуз снова стала солдатом армии «жриц любви».

Девушка принимала по три – иногда и по четыре клиента в

день. На той самой кровати, на которой вкусила столько ласк любимого мужа – утоляла похоть разгоряченных «гостей».

Жанна не обманула: мужчины приходили богатые и не скупые. Правда, и требовательные.

Юлдуз покорно глотала сперму. Стояла раком. Позволяла рвать на себе колготки. И вообще – изо всех сил угождала клиентам.

Баланс банковской карты Юлдуз пополнялся и пополнялся. Кроме обычной платы – девушке часто доставались еще и чаевые от довольных самцов.

Но после каждой встречи с клиентом Юлдуз чувствовала себя глубоко униженной. С головой нырнувшей в помой и наевшейся мусора.

«О, Аллах!.. Я ведь замужняя женщина!.. А со мной чего только не творят в квартире моего супруга!.. Я грязная, я мразь. Я изменила Стасу. Я буду гореть в аду!..»

Юлдуз хотелось залить стресс алкоголем. Своим любимым красным вином – к которому не прикасалась столько месяцев. А то и купить у Жанны волшебную белую таблетку.

Но девушка не поддавалась соблазну.

Она боялась повредить ребенку, который формировался у нее в животе. Ни на миг не забывала о том, что беременна.

«Я ношу под сердцем ребенка от моего Стасика. Пройдет несколько месяцев – я стану мамой. Мамой!.. Муж вылечится. Все у нас снова будет хорошо».

В таких мыслях Юлдуз черпала утешение. Она даже ре-

шила, как назовет дитя.

«Если родится девочка – пусть будет Зарина. Если мальчик – Инар».

Выпроводив последнего за день клиента – Юлдуз пила чай и закусывала чем-нибудь острым или соленым. Мечтала.

Станислав встанет на ноги. Выйдет из клиники. Юлдуз во всем перед ним повинится.

«Прости, золотой, что на твои лекарства я заработала продажей собственного тела».

И муж – конечно – ее поймет.

Потом он найдет посильную и достойно оплачиваемую работу. Не может быть, чтобы не нашел. А Юлдуз родит.

«У нас будет маленький птенчик – которому мы отдадим всю свою любовь!.. Из Стаса получится отличный папа».

Когда Инарик (или Заринушка) подрастет – Юлдуз, наконец, устроится на работу в магазин. Или – ну хотя бы – уборщицей. Добавит какую-никакую копеечку в семейный бюджет.

Юлдуз спрашивала себя:

«Быть может – сейчас Аллах просто испытывает меня?.. А завтра – за все вознаградит?..»

Девушка не хотела ничего запредельного. А только обыкновенного счастья. Но черные тучи сгустились над ее головой...

38. Лань перед тигром

Проводив клиента – Юлдуз приняла теплый душ. Накинув легкий халатик – вышла из ванной. Заварила себе на кухне фруктовый чай. У девушки было минут тридцать, чтобы отдохнуть. Она ожидала очередного клиента.

Через полчаса в дверь – и правда – позвонили. Поправив непослушную прядь и «нацепив» на лицо профессиональную улыбку – Юлдуз пошла открывать.

Девушка даже не посмотрела в глазок.

Толкнув отпертую дверь – порог быстро переступил длинный плечистый мужчина в сером костюме. Слезящиеся мутные глаза смотрели по-волчьи недобро. У Юлдуз аж екнуло сердце.

И прежде чем девушка успела что-либо сообразить – гость сунул хозяйке под нос пурпурную «корочку» с государственным гербом.

Проревел:

– Старший капитан полиции Иванов. Предъявите документы, уважаемая!..

Вся жизнь пронеслась у Юлдуз перед глазами – спрессованная до одного мгновения. Кровь в жилах остыла.

«Вот меня и сцапали. Всему конец. Стасик, мама, сестренка. Простите».

На ватных ногах – Юлдуз побрела в комнату за паспортом.
– Вот.

Вернувшись в прихожую – Юлдуз дрожащей рукой про-

тянула полицейскому свой темно-зеленый восточно-туркестанский паспорт. Девушку всю трясло. Она чувствовала себя как лань перед тигром.

– Так-так-так!.. – капитан был явно доволен. – Значит вы – гражданка Восточного Туркестана – приехали в Расею промышлять проституцией?.. И скольких мужчин вы заразили сифилисом?..

– Нет... – прошептала Юлдуз.

– Что вы разумеете под «нет»?.. – скаля зубы в злой улыбке, уточнил капитан.

Выбившийся из прически локон упал на лицо девушки. Но Юлдуз не стала поправлять волосы.

Всхлипнув – она сказала:

– Я никого ничем не заразила. Я... совершенно здорова. И я не для того приехала, чтобы быть... путаной. Я замужняя. Мой супруг – гражданин Расеи. Русский.

Полицейский расхохотался:

– Вот дела!.. Вашему русскому мужу интересно будет узнать, как вы зарабатываете себе на помаду, на маникюр и на сумочку из крокодильей кожи!..

– Я не...

– Не отпирайтесь, барышня!.. Все улики против вас. Почему, когда, прикинувшись сексуально озабоченной скотиной, я позвонил по номеру с сайта ночные-бабочки-ком – мне дали ваш адрес?.. А если устроить обыск у вас в квартире?.. Не найду ли я в мусорном ведре десяток-другой ис-

пользованных презервативов?..

– Господин полицейский!..

– Понимаю, дамочка. Вам страшно. Вы прекрасно знаете: проституция – уголовно наказуемое деяние. Вам грозит не один год тюрьмы. Самое лучшее для вас – чистосердечно во всем раскаяться и сотрудничать со следствием. Тогда вы можете надеяться на помилование.

Юлдуз заплакала:

– Господин капитан!.. Видит бог: я не хочу быть проституткой!.. Но мой муж... болеет. Нужны лекарства. Дорогие лекарства. Кредит мне не дадут. Уборщицей или кассиршей я много не заработаю. Что мне оставалось делать?.. Не нужна мне сумочка из крокодильей кожи!.. Я одного желаю: чтобы муж был жив и здоров!.. А еще... еще я беременна...

Юлдуз не смогла дальше говорить. Горло ей забил колющий ком. Девушка упала на колени и зарыдала в голос.

Капитан несколько изменился в лице. В мутных глазах полицейского промелькнула тень сочувствия.

– Беременны?.. – спросил он. – И какой, простите, срок?..

Юлдуз подняла на капитана заплаканный взгляд.

– Не знаю... Небольшой. Я не была у врача. Но тест... показал две полоски.

Капитан неопределенно хмыкнул.

– А с мужем что у вас?.. Сильно болен?..

Юлдуз всхлипнула.

– Он... может умереть.

– Хм!.. Сожалею, барышня. И много денег надо на лечение?..

– Много. Но я собрала необходимую сумму... почти.

– Вот как?.. – капитан поскреб подбородок.

На минуту повисло молчание. Юлдуз по-прежнему оставалась на коленях.

– Вот что, девушка... – капитан снова почесал подбородок. – Я не буду вас арестовывать. Ограничусь предупреждением. Но за то, что я вас не волоку за волосы в участок – вы пообещаете мне... завязать. Больше никакого секса за деньги, моя юная иностранка!.. Будете тише воды – ниже травы. Смирной овечкой, верной мужу. Итак: обещаете?..

Из глаз Юлдуз вновь хлынули обильные слезы. Обняв ноги капитана – она воскликнула:

– Да, да!.. Я обещаю, обещаю!.. Вы благородный человек, капитан. Я никогда, никогда больше не буду торговать своим телом!.. Спасибо, что простили меня. Спасибо, спасибо!..

– Ну хватит. Перестаньте, – немного смущенно пробормотал полицейский, освобождая ноги от слабых – тонких, как цветочные стебли – рук Юлдуз.

Капитан ушел.

А Юлдуз еще долго рыдала, сидя на полу. Она оплакивала свою горькую долю. Болезнь мужа. Размолвку с мамой. Страшную необходимость продавать себя. Все обрушившиеся на голову беды.

«Не слишком ли жесток ко мне Аллах?.. Тогда почему его

называют милосердным?..»

Постепенно Юлдуз успокоилась. Она вытерла соленые слезы. Надо было решать, что предпринимать дальше.

Сумма на оплату лекарств собрана не до конца. Поэтому Юлдуз – конечно – не сдержит слово, данное капитану. Но осталось принять всего-то трех-четырёх денежных клиентов.

«Как сказала бы Жанна: нужно менять место дислокации. Снять на пару дней квартиру где-нибудь подальше от дома. Там и обслужить мужчинок... С Жанной как раз и стоит посоветоваться. Я не выдала ее капитану...»

Девушка протянула руку к телефону, чтобы позвонить подруге. В этот момент гаджет заиграл мелодию.

– Алло?.. – приняла звонок Юлдуз.

– Приезжайте в клинику, – раздался в трубке голос доктора «козлиной бородки».

– Что?.. Почему?.. – растерялась девушка.

– Приезжайте, – с нажимом повторил доктор. – Срочно.

И отключился.

Сердце Юлдуз затрепетало от нехорошего предчувствия.

Почему не медсестра звонила – а сам врач?..

«Станислав!.. Что с ним?..»

Десять минут спустя Юлдуз уже летела в больницу.

39. Смерть атеиста

На этаже девушку встретила медсестра. Долгим странным взглядом посмотрела на посетительницу.

– Пройдите, пожалуйста, к доктору. Он вас ждет.

«Козлиная борода» выглядел озабоченным. Когда Юлдуз вошла – врач оторвался от кресла и нервно пробежался по кабинету.

– Здравствуйте, – тихо сказала Юлдуз. Она была бледной, как мел, и дрожала. – Вы... звонили мне.

– Да... Юлдуз... – как бы рассеяно отозвался доктор. – Садитесь. Хотите воды?..

– Спасибо.

Девушка осталась стоять на пороге.

Доктор прокашлялся.

– Дорогая. Кхе-кхе. Я попросил вас приехать, потому что ваш муж...

– Что с ним?.. – как от удара тока дернулась Юлдуз.

Доктор вздохнул.

– Станиславу стало хуже. Лекарства почему-то не работают. Откровенно говоря: я боюсь, что ваш муж умирает.

– Умирает?!.. – Юлдуз сорвалась на крик. – Вы... вы должны были спасти Стаса!.. Почему, почему ваши хваленые европейские препараты не действуют?!..

Из агатовых глаз девушки брызнули слезы. Ее одолевали гнев и скорбь.

Доктор отвел взгляд и развел руками.

– Я... не понимаю. Небывалый случай в моей практике.

Горький стон вырвался у Юлдуз.

– Да что вы за доктор такой?!.. Вы... вы осел хромоногий, а не доктор!..

Может быть впервые в жизни девушка кого-то обозвала.

Врач только ниже опустил голову. Юлдуз захлебнулась слезами.

«Козлиная борода» – наконец – выпрямился и сказал:

– Не тратьте драгоценные минуты, Юлдуз. Нам удалось привести Станислава в сознание. Идите к мужу. Поговорите с ним.

...Ступая по коридору – Юлдуз всхлипывала. Но перед дверью палаты – смахнула слезы.

«Станислав не должен видеть, как я плачу... Может – не все так страшно?.. Стас же очнулся...»

Девушка вошла в палату.

Станислав неподвижно лежал на койке. Юлдуз ужаснулась его лицу, в котором не было ни кровинки.

Девушка села на стул. Взяла мужа за руку. У Станислава прощупывался слабый пульс.

– Милый...

Стас с трудом повернул голову.

– Звездочка... Привет.

Юлдуз долго не могла найти никакие слова. И только смотрела, смотрела на мужа – с трудом сдерживая слезы.

– Золотой. Ну как ты?..

– Ты знаешь... Я совсем без сил. Мне все время хочется

спать. И чтобы сон никогда не прекращался.

– Не говори так!..

– Я... я, наверное, умираю. Олененок, прости.

– Нет!.. – горячо запротестовала Юлдуз. – Не говори так!..

Тебя вылечат. Поставят на ноги. Слышишь?.. Ты будешь жить еще шестьдесят лет!..

Станислав слабо улыбнулся.

– Спасибо. Хотел бы тебе сказать, что так все и будет.

Но...

На какое-то время снова повисло молчание.

Юлдуз украдкой вытирала слезы.

– Любимый!.. – девушка взглянула на мужа. Ее миндалевидные глаза были полны блеска. – Ты думаешь, что умираешь?.. Тогда прошу тебя: прими ислам!.. И ты избежишь ада. Мы успеем вызвать имама. Но будет достаточно, если ты произнесешь: «Нет бога, кроме Аллаха – а Мухаммад пророк его». Скажи, скажи!.. Я хочу, чтобы ты спасся от вечного пламени!..

Станислав негромко рассмеялся.

– Я атеист. Убежден: никакого бога не существует. Недостойно было бы перед смертью изменить самому себе. Не огорчайся. Когда сердце перестает биться, а дыхание останавливается – ты просто исчезаешь.

Юлдуз вся задрожала.

– А если бог все-таки есть?..

– Тогда, родная, он и определит мою посмертную участь.

Бесполезно «на всякий случай» принимать ту или иную религию. Бог ведь увидит: в действительности я жил и умер атеистом. Пытаться обхитрить всеведущего небесного хозяина – затея, обреченная на провал. Не правда ли?..

Юлдуз заплакала.

– Хорошо, милый!.. Все равно я верю: тебя ждет рай. И мамы ошибаются: честный атеист ближе к богу, чем иной фанатичный верующий... В раю ты увидишься с мамой, обнимешь свою Дилю.

Станислав улыбнулся. Он с трудом протянул руку – и взял Юлдуз за запястье.

– Звездочка, милая. Я тебя люблю. Всей душой, всем сердцем. Я полюбил тебя в первую нашу встречу. И с каждым днем любил сильнее.

Юлдуз вздрогнула. Сердце ее забилося в новом ритме – а глаза увлажнились слезами счастья.

«Муж любит меня. По-настоящему любит!»

Она до сих пор сомневалась в этом. Но умирающий не стал бы лгать. Да и слишком искренне прозвучали слова Стаса.

– Любимый!..

Юлдуз склонилась – и поцеловала мужа.

Станислав умер легко. С улыбкой на губах. Он просто закрыл глаза.

40. Молодая вдова

Жаркий июнь пришел в город.

Днем с бирюзового неба палило солнце, раскаляя асфальт.

Быстро пролетали короткие ночи.

Думая о покойном муже – Юлдуз лила соленые слезы и в безоблачный день, и в лунную ночь. Но девушка нашла в себе силы жить дальше. Ради ребенка. У нее уже округлился живот.

Тогда – в апреле – за часть денег, которые заработала проституцией, Юлдуз похоронила Станислава. Оставшихся средств – при скромных потребностях девушки – должно было хватить надолго. Юлдуз даже делала переводы маме.

Девушка жила как в бреду. Она безостановочно плакала. Страдала от бессонницы. А когда все же смыкала глаза – видела Стаса. Как гуляет с мужем по зеленому парку. Пробудившись – рыдала еще сильнее. И вела с собой бесконечный диалог.

«Почему я в девятнадцать лет осталась вдовой в «интересном положении»?.. Это несправедливо, несправедливо!.. Аллах попустительствует негодяям – а с нами сыграл злую шутку?.. Получается: бог безжалостный деспот?.. Или прав Станислав – и никакого господа нет вовсе?.. Мир не устроен разумно – и мы только гонимые ветром песчинки?..»

Юлдуз не заметила, как стала атеисткой. Из двух вариантов: «бога нет» и «бог – тиран» – для девушки был предпо-

чтительнее первый.

Как ни придавлена была Юлдуз глыбой горя – юной красавице приходилось думать о будущем. Своем и ребенка.

Благодаря тому, что Станислав написал завещание – Юлдуз была теперь полновластной хозяйкой квартиры в расейской столице. Девушка поражалась предусмотрительности мужа.

«Он как будто знал все наперед. Позаботился обо мне и малыше. Милый, милый Стасик!..»

Юлдуз рассуждала сама с собой:

«Что делать мне дальше?.. Я не останусь в Расее. Здесь меня ничего больше не держит. Наше со Стасом дитя появится на свет в Восточном Туркестане. Я продам квартиру. Выручку положу в банк. Квадратные метры в мегаполисе – стоят немало. Денег надолго хватит. Моя сестренка и мой малыш успеют повзрослеть...»

Ковер-самолет воображения уносил Юлдуз к цветникам и абрикосовым деревьям родного аула. Ты будешь вести там тихую жизнь, растя ребенка. Пить ароматный зеленый чай. Есть сухофрукты и горячие круглые лепешки.

Твой позор останется в Расее. А память о дорогом муже ты увезешь с собой.

К концу июня девушка – хоть и не оправилась от горя – озаботилась поисками риэлтора. Чтобы обустроить сделку с продажей недвижимости.

На вмещалась злая прыщавая старуха-судьба. И – в кото-

рый раз!.. – спутала все карты Юлдуз.

41. Арест

Утром двадцать восьмого числа Юлдуз сидела на кухне и маленькими глоточками пила черный кофе. Странно: с похорон Станислава девушка перестала добавлять в кофе молоко. Точно наказывала себя за что-то.

В дверь позвонили. Юлдуз вздрогнула от неожиданности. Но по-настоящему не испугалась.

«Кто бы это мог пожаловать?..» – отрешенно подумала она.

Сделав еще пару глотков – пошла и открыла дверь.

На пороге – огромные, с квадратными плечами, похожие на гоблинов – стояли два полицейских при полном параде. Фуражки. Погоны. Пистолеты в кобурах.

– Гражданка Восточного Туркестана Юлдуз Аманбаева?..

– Это я, – еле слышно подтвердила Юлдуз.

– Госпожа Аманбаева!.. Против вас выдвинуты серьезные обвинения...

«Как же так?.. – пронеслось в мозгу у девушки. – Ведь тогда капитан пощадил меня. Да и времени столько прошло...»

– ...не в одном преступлении, – скрежеща челюстями, закончил полицейский.

«Вай!.. – поразилась Юлдуз. – А что я еще натворила, кроме как спала с мужчинами за деньги?..»

– Сейчас вы поедете с нами. Вас будут судить.

Юлдуз позволила надеть на себя наручники.

Когда спускались в лифте – девушка расплакалась. Не потому, что боялась суда или тюрьмы – а потому что вспомнила мужа.

Бело-синяя полицейская машина с «мигалкой» помчала Юлдуз в сторону Дворца правосудия.

42. Суд

День и ночь Юлдуз провела в камере предварительного заключения.

Женщины в форме, которые стерегли девушку – не обходились с арестованной грубо. Смотрели на Юлдуз даже с сочувствием. Возможно, дело было в беременности «преступницы».

В обед и ужин принесли еду. Аппетита у Юлдуз не было – да и пища была как с помойки. Но девушка все же заставила себя подкрепиться. Она не забывала, что носит ребенка.

Больше всего Юлдуз занимал вопрос:

«В чем еще меня обвиняют – кроме того, что я за деньги отдавалась мужчинам?..»

Сердце девушки билось на удивление спокойно. Она будто смотрела захватывающий сериал – а не была участницей событий.

Юлдуз удалось шесть часов поспать.

Утром ее растолкали.

– Поднимайтесь.

Девушке не дали ни умыться, ни причесаться. Под руки поволокли ее по коридору.

В роскошном зале с флагами и гербами восседала за кафедрой старая женщина в черной мантии – дородная, как жаба.

«Судья», – сообразила Юлдуз.

Впихнув девушку, как какого-то дикого зверя, в клетку – конвоиры застыли по стойке «смирно».

Юлдуз опустила на скамейку. Перевела дух.

«Это хорошо, что меня будут судить сегодня. Сейчас. Пусть уж быстрее определяют мою участь... Как там сестренка?.. Мама?.. Ах, мамочка... знала бы ты!..»

«Жаба» треснула молотком по столу – аж качнулась люстра.

– Слушание по делу гражданки Восточного Туркестана Юлдуз Аманбаевой объявляется открытым!..

Юлдуз встала со скамейки, как требовал этикет.

– Госпожа Аманбаева!.. – олимпийским божеством про-рокотала судья. – Вы обвиняетесь в том, что занимались проституцией – а также и в мошенничестве с недвижимостью!..

У Юлдуз вспыхнули щеки. Ее состояние отрешенности улетучилось.

– Мошенничестве?.. Но...

Не обвинение в торговле собой выбило девушку из колеи.

Судья обратила на вопрос Юлдуз меньше внимания, чем на писк комара.

– Так-так, – куда-то в пустоту произнесла «жаба». – Рассмотрим обвинение номер один. В зал суда вызывается свидетель Иванов.

«Тот самый. Капитан полиции», – поняла Юлдуз.

Скрипя сапогами, чуть сутулясь – в зал втекла знакомая девушке фигура. Сегодня капитан был в униформе. С золотыми звездочками на погонах.

– Капитан Иванов?..

– Я!.. – гаркнул полицейский судье в ответ.

– Что вам известно о незаконной деятельности подсудимой Аманбаевой?..

– Кхе-кхе!.. – капитан покашлял в кулак. – В апреле я задержал гражданку у нее на квартире. Там Аманбаева – как удалось установить – принимала мужчин, которым оказывала интим-услуги за деньги...

– Т. е., капитан, вы хотите сказать, что подсудимая практиковала проституцию?..

– Именно, ваша честь.

– И вы арестовали преступницу?..

– Эм... Нет... – замялся капитан. – Я только сделал обвиняемой строгое внушение

– Вот как?.. – у судьи полезли на лоб кустистые «совиные» брови. – И почему же, офицер?..

– Эм... Аманбаева разжалобила меня словами про боль-

ного мужа... Плюс к тому: я принял во внимание беременность девушки.

– Беременность?..

Глаза судьи и конвоиров притянулись у Юлдуз. Все будто только сейчас заметили выпирающий живот арестованной.

«Жаба» криво ухмыльнулась:

– Да-а. Пожалуй, и без доктора ясно: Аманбаева скоро родит.

Юлдуз закусила губу.

– Насколько известно полиции: больше Аманбаева протитуцией не занималась, – уже без запинки отчеканил Иванов.

– Спасибо, капитан, – милостиво кивнула судья. – Вы свободны.

«Жаба» достала сложенный треугольником огромный белый платок и утерла крупные капли пота с багровой физиономии.

– Разберем обвинение номер два.

Взлетел и опустился молоток.

– Пусть заходит потерпевший.

«Потерпевший?!..»

У Юлдуз чуть мозг не потек из ушей. Она подумала: ее снова подводит знание русского языка. За всю жизнь девушка и улитки-то не раздавила.

Юлдуз не сразу узнала в вошедшем субъекте дядю Станислава. А когда узнала – чуть не схватилась за сердце.

– Вы?!.

Дядя даже не посмотрел в сторону Юлдуз. Шаркающей походкой прошел на середину зала.

– Уважаемый!.. – громко прозвучал голос судьи. – Что за претензии у вас к подсудимой?..

Дядя высморкался. Почесал за ухом. И «скорбно», скрипуче произнес:

– Мигрантка из Восточного Туркестана... девица с низкой социальной ответственностью Юлдуз Аманбаева... обманула меня. Оставила – я сказал бы – без крыши над головой... без причитающейся мне по закону жилплощади.

– Что?!.

Юлдуз затрепетала, как огонь на ветру. Она была поражена чудовищностью и абсурдностью клеветы.

– Да что вы такое говорите?!.

– Обвиняемая, молчать!.. – рявкнула судья. – Потерпевший, изложите все по порядку.

Дядя снова высморкался.

– Да, ваша честь.. Докладываю. Осенью прошлого года проститутка-мигрантка Юлдуз Аманбаева заморочила голову моему несчастному недалекому племяннику и – преследуя свои корыстные цели –

вышла за бедного парня замуж... Аферистка заставила Станислава написать завещание. На ее имя, конечно... Племянник мой умер. Думаю: и тут не обошлось без стараний подсудимой. Квартира уплыла в руки алчной девицы...

– Почему вы считаете, что жилплощадь должна была отойти вам?.. – поинтересовалась «жаба».

– Я ближайший родственник Станислава. Стало быть – и прямой наследник... Я понимаю: лицо, указанное в завещании – в приоритете. Но... мой племянник написал свое завещание не по доброй воле. И – скорее всего – вообще был не в своем уме.

Юлдуз трясло. Она кусала губы. Впервые в жизни девушка испытывала химически чистую ненависть. Не будь решетки и конвоиров – Юлдуз прыгнула бы на дядю и выцарапала бы клеветнику глаза.

– Ложь!.. – не сдержалась девушка. – Наглая ложь!.. Как вы можете говорить такое про собственного племянника?! Станислав – не был тряпкой или дурачком. Муж любил меня всем сердцем. Он написал это завещание, потому что сам так захотел. Чем вы докажете, что это не так?!

– К порядку, подсудимая!. К порядку!.. – стукнула молотком «жаба». – Впрочем, потерпевший, ответьте на вопрос обвиняемой.

Дядя немного помолчал. Сделал шаг вперед. И с пафосом римлянина возгласил:

– Ваша честь. Мой добрый племянник не мог отвечать за свои действия – в том числе и за составление завещания – потому что... был психически не здоров. Тому есть подтверждение. После смерти матери, а затем после трагической гибели первой жены Станислав принимал антидепрессанты!..

Справку из диспансера я приложил к исковому заявлению. Профессионалы от психиатрии признали моего племянника больным. Иначе не назначили бы ему таблетки.

Дядя – не скрывая торжества – уставил горящий взгляд в лицо Юлдуз.

Девушка чуть не задохнулась от гнева и возмущения.

– Вы... вы... Да как вы смеее?! Сказать такое про Стаса!.. Я необразованная девчонка из аула. Но даже я знаю: депрессия – не равно умственная неполноценность. Мой милый пил таблетки, чтобы ему не было грустно!.. Его мозг работал нормально. Лучше, чем у какого-нибудь профессора!..

От обиды Юлдуз взвыла раненной волчицей.

– Обвиняемая!.. – взревела «жаба» в мантии. – Держите себя в руках. Вы проявляете неуважение к суду. Говорите только с моего разрешения.

Но Юлдуз уже и не могла произнести ни слова. Она судорожно глотала воздух.

Судья удовлетворенно хмыкнула и отложила молоток.

– Вот и славненько, госпожа Аманбаева. Так что вы скажете суду в свое оправдание?..

Юлдуз молчала. В висках у нее гроыхала кровь.

– Вам нечего сказать?.. – прищурившись, с ехидством поинтересовалась судья.

Но девушка уже собралась с силами. Она поняла: надо себя спасти.

«Меня топят. Но я не хочу, чтобы мой ребенок, ребенок

моего Стасика родился в тюрьме».

– Ваша честь...

– Ну?..

«Жаба» как бы ободряюще кивнула – ожидая, наверное, услышать жалобный неразборчивый лепет.

Но Юлдуз заговорила – на удивление – ровно, спокойно и почти без акцента.

– Ваша честь. Я заявляю со всей ответственностью: я никогда не имела злых умыслов ни против моего покойного мужа, ни против его дяди. Станислав написал на меня завещание – это верно. Но сделал он это по своей воле. Без всяких просьб с моей стороны. И я клянусь вам: он не был при этом не в себе. Когда-то мой муж принимал антидепрессанты. Но что с того?.. Страдать от депрессии и глотать таблетки – не значит пускать пузыри и не понимать, что и зачем ты делаешь...

Юлдуз прервалась на секунду. Сердце ее бешено стучало.

Дядя шевельнулся было. Разинул рот. Но девушка решительно продолжила:

– Далее, госпожа судья. Я отметаю все обвинения в том, что я как-то вредила Станиславу. Более того: прямо заявляю, что такие обвинения – подлая и гнусная клевета. Я любила мужа. Муж любил меня. А умер Станислав от редкой инфекционной болезни. Вы можете затребовать справку из клиники... Занималась ли я проституцией?.. Да, занималась. Но не потому, что получала от этого удовольствие. Не потому,

что хотела разрушать семьи или заражать мужчин венерическими заболеваниями – которых у меня нет...

Юлдуз вздохнула, поправляя локон.

– Впервые я решилась себя продать, когда еще не была замужней. Меня выгнали с работы – а новую я не нашла. Мама нуждалась в деньгах на содержание моей маленькой сестренки. Мне и самой надо было что-то есть. Платить за койко-место... Что оставалось делать?.. Я стала ложиться под мужчин и брать с них деньги за секс... Станислав был одним из клиентов...

– Что ты сказала?.. – встрепенулся дядюшка. – Ах ты, сучка!..

– Станислав был одним из клиентов, – не переменявшись в лице, повторила Юлдуз. – Мы понравились друг другу. Стас позвал меня замуж... Став супругами, мы жили душа в душу. А потом... потом мой муж заболел. Для лечения требовались дорогие европейские препараты...

Тут Юлдуз не выдержала – и всхлипнула. Но быстро совладала с собой.

– Так я снова подалась в проститутки. Я не видела другого способа заработать на лекарства... Увы. Я старалась напрасно. Станислав умер. Деньги я потратила не на лекарства – а на похороны...

Слезы катились из темных глаз Юлдуз.

– Квартира досталась мне. Нет: не потому, что я этого хотела. Виновной в мошенничестве с недвижимостью себя не

признаю. В том, что занималась проституцией – виновата. Но... я прошу гуманный расейский суд о помиловании. Или – хотя бы – о снисхождении...

У девушки дрожали кончики пальцев.

– Пусть уважаемый суд примет во внимание: только ужасные жизненные обстоятельства толкнули меня в омут проституции. Я не страдаю венерическими заболеваниями – и никого не заразила. Я не причинила никому вреда... И еще: я беременна. Беременна от русского – гражданина вашей республики... которому была законной и – смею сказать – хорошей женой. Еще раз: молю вас о помиловании!.. У меня все, ваша честь.

Почти минуту в зале висело гробовое молчание.

Потом воздух прорезал поросячий визг потерявшего самообладание дяди:

– Я... я требую наказать эту азиатскую шлюху по всей строгости закона!..

«Жаба» бросила на «потерпевшего» задумчивый взгляд и... ничего не сказала.

Стукнула молоточком.

– Объявляю перерыв до оглашения приговора.

43. Приговор

С гримасой «праведного» гнева на лице – дядя покинул зал.

«Жаба» еще раз вытерла физиономию белым платком. Пыхтя и отдуваясь – сползла с кафедры и скрылась за неприметной дверью.

У Юлдуз подкосились ноги. Она опустилась на скамейку и устало ссутулилась. Девушка была выжата до предела.

Сердце ее прыгало. В голове роем носились нерадостные мысли.

«Почему дядюшка Стаса так поступил со мной?.. Неужели все дело в том, что старик – левой ногой стоящий в могиле – мечтает завладеть еще одной квартирой?.. Но ведь не ради квартиры я вышла замуж за моего милого!..»

Юлдуз поймала себя на том, что по привычке шепчет молитву. Проглотила горький смешок.

«Хороша атеистка!..»

Тревожные мысли вновь накатили девятым валом.

«Да что там квартира!.. Главное, чтобы меня не бросили на нары. Я не хочу, не могу допустить, чтобы мой ребенок – невинный ангелочек – с самого рождения страдал за решеткой!.. Тем более я не хочу, чтобы малыша у меня отняли... Какое же все-таки чудовище дядя Станислава!.. Это дядюшка что-то разнюхал про меня. Надоумил судью вызвать на допрос капитана Иванова... Что будет со мною и ребенком?.. Что, что будет?..»

На кафедру – сопя и кряхтя – влезла «жаба». Взмахнула молоточком.

Юлдуз поднялась со скамейки. Вытянулась оловянным

солдатиком – руки по швам.

– Оглашаю приговор по делу гражданки Восточного Туркестана Юлдуз Аманбаевой!.. – возвестила судья.

Юлдуз напряглась.

– Обвинения в том, что госпожа Аманбаева мошенничала с жилплощадью – суд признает недостаточно обоснованными. Подсудимая понесет наказание только за занятие проституцией. Учитывая чистосердечное раскаяние и беременность обвиняемой – к реальному тюремному сроку Аманбаева приговорена не будет...

Вздых облегчения вырвался у Юлдуз.

– ...Но особа со столь сомнительными моральными качествами не имеет права проживать в нашей республике. Тем более – владеть недвижимостью в столице. А потому завещание Станислава Васильева аннулируется. Квартира переходит в собственность дяди покойного. Госпожа Аманбаева будет немедленно депортирована на родину. С запретом на въезд в Расею в течение пяти лет. Подсудимая!.. Вам все ясно?..

Юлдуз стояла ни живая, ни мертвая.

44. В отделении полиции

Под присмотром двух дюжих полицейских – Юлдуз в последний раз переступила порог квартиры Станислава. Собрать вещи.

Несколько смен одежды. Телефон. Документы. Полотенце. Зубная щетка...

Девушка захватила еще блокнот с рисунками мужа.

Спросила конвоиров:

– Не возражаете?..

Медведи-полицейские пожали плечами.

«Старый дядюшка все равно не оценит творчество племянника, – подумала Юлдуз, пряча блокнот. – Это же не банковская карта».

Девушка покинула дом мужа с одним потрепанным рюкзаком.

Ночь Юлдуз провела за решеткой, в отделении полиции. В компании таких же несчастных турецких и таджикских женщин, приговоренных к депортации.

Поначалу девушка даже с долей удовольствия вслушивалась в родную речь. Долгое время Юлдуз жила затворницей. Ни с кем не перебрасывалась и словечком – если не считать коротких телефонных разговоров с мамой.

Женщины глазели на выпирающий живот Юлдуз. Некоторые даже просили разрешения потрогать. Спрашивали:

– Кто муж?.. Где он?..

Юлдуз в сотый раз отвечала:

– Русский художник. Он умер.

Женщины удивлялись. Многозначительно качали головами. Сочувствовали.

Громкая болтовня и плач постепенно утомили девушку.

От духоты Юлдуз чуть не теряла сознание. Поудобнее устроившись на узкой жесткой койке – девушка отвернулась к стенке. На несколько часов забылась тревожным сном.

45. Муравей и джунгли

Арестанток подняли с первым солнечным лучом, пробившимся в крохотное оконце камеры. Вывели во двор.

Там уже толпились – под присмотром полицейских – такие же помятые и хмурые мужчины. Тоже таджики и турки.

Подъехал длинный автобус. Приговоренных к депортации мигрантов рассадили по салону.

Юлдуз досталось место у окна. Немного изумленным блуждающим взглядом она смотрела на поплывший за бортом автобуса город. Тюркская красавица – нежная, как цветок – прощалась с недоброй расейской столицей.

Дома-высотки. Магазины с ярко-кричащими вывесками. Громадные рекламные щиты. Офисные стеклянные башни.

В этих безбрежных джунглях Юлдуз всегда чувствовала себя слабым муравьем – которого в любую секунду могут раздавить.

Сколько унижений она здесь вытерпела!.. От грубых воплей начальницы в гипермаркете – до потери невинности с наглым жестоким клиентом. Но тут же – в этом чудовищном мегаполисе – Юлдуз, пусть и ненадолго, обрела любовь и счастье.

«Стасик. Милый Стасик. Я тебя не забуду. Никогда. Никогда».

Рядом с Юлдуз сидела полноватая тетушка в хиджабе. Как замороженная – дама смотрела на округлый живот девушки.

Спросила:

– Неужели, дорогуща, ты беременна от христианина?..

Юлдуз только грустно улыбнулась.

46. Путешествие в красном вагоне

Автобус прибыл к главному городскому вокзалу. Депортируемых мигрантов построили в колонну по трое – и повели на перрон.

Мигранты ловили презрительные взгляды зевак. Шепот и выкрики:

– Так вам и надо – азиатам понаехавшим!.. Чемодан – ишак – кишлак!..

У платформы уже стоял состав. Все вагоны – зеленые. Один – красный. Мигрантам приказали грузиться в красный вагон.

Депортируемые хлынули в вагон роем цикад. Каждый торопился занять койку. Юлдуз задержалась в тамбуре, чтобы не попасть в толпу – в которой могли задеть живот девушки. В итоге – Юлдуз досталось место рядом с туалетом.

Поезд тронулся. Девушка задумчиво смотрела в мутное стекло окна.

Сначала улетела платформа. Следом понеслись каменные ограды – покрытые паутиной граффити. Дальше начались поля, леса, пустыри. Колеса стучали, стучали – убаюкивая Юлдуз.

Когда она открыла глаза – не смогла сообразить, сколько уже находится в пути. Час или полсуток?..

Депортируемым не полагалась еда. Они сами покупали провизию у проводников, у торговцев-разносчиков или в киосках на промежуточных станциях. Те, у кого не было денег – довольствовались бесплатным кипятком.

Юлдуз порадовалась за себя. У нее-то на карточке хватало червонцев.

«Я приеду к маме и сестренке не совсем с пустыми руками».

Но тут же девушку обожгла мысль о том, как были заработаны эти деньги.

Помня о ребенке, Юлдуз хорошо питалась.

Пирожками. Острыми салатами. Печеньем. Позволила себе даже жирный шашлык. Пила сладкий чай и кофе с молоком.

Юлдуз не жадничала. Угощала тех, кому не хватало на еду. Купила тетушке в хиджабе халяльную колбасу. Женщине с двумя девочками – хлеб, сок, курочку гриль.

На следующее утро поезд достиг государственного рубежа. В вагон вломились грубые амбалы в камуфляже – расейские пограничники.

«Погранцы» досматривали багаж, опракидывая чемоданы и выворачивая рюкзаки. Проверяли документы.

Наконец – расейская таможня была пройдена. Поезд прополз еще несколько сотен метров – и снова встал.

В вагон опять втекли мордovorоты в камуфляже – только еще и с нашивками в виде полумесяца. Это была пограничная служба Восточного Туркестана. Унизительный досмотр с вываливанием вещей из чемоданов – повторился.

Но вот и мусульманские бугаи с электрошокерами покинули вагоны. Набирая скорость – состав начал углубляться в восточно-туркестанскую территорию. За окном пронеслась мечеть.

В четырнадцать часов по местному времени поезд остановился у вокзала.

Проводник громко объявил:

– Станция Курган!..

Сойдя с поезда – Юлдуз долго смотрела в безоблачное небо. И дышала, дышала.

Девушка купила билет на автобус до Ак-Сарая – областного центра, в пятидесяти километрах от которого находилась ее родной аул.

Потом зашла в чайхану. Хорошенько подкрепилась большой плоской плова и румяными промасленными беляшами. Запила обильный обед ароматным зеленым чаем.

Достав телефон, Юлдуз позвонила.

– Салем, мам. Встретишь меня в Ак-Сарае?..

47. Мать и дочь

Назавтра – в полдень – Юлдуз прибыла на автовокзал Ак-Сарая.

Над городом широко распахивалось чистое голубое небо, в котором носились стаи голубей. Теплый ветер трепал черные волосы Юлдуз. На улицах царили оживление и суета. В палатках продавали курагу, халву и пахлаву.

Девушка глянула туда и сюда – и невольно заулыбалась. Только сейчас она поняла, как соскучилась по своей стране. По звукам родной речи. По дядечкам в тюбетейках и тетенькам в длинных платьях и платках. Да даже и по минаретам, увенчанным золотыми полумесяцами.

Юлдуз быстро отыскала кафешку, где должна была встретиться с мамой.

Мама уже сидела за столиком у входа. Сердце Юлдуз забилось чаще.

Мать не поднялась навстречу дочери. Пододвинув стул – проглотившая обиду Юлдуз села напротив мамы.

– Салем...

Мать посмотрела на выпирающий живот Юлдуз и укоризненно покачала головой.

– Твой русский муж бросил тебя?..

– Он умер, мам.

Мать Юлдуз мгновенно переменилась в лице.

– Боже мой!.. Дочка... Прости меня. Пожалуйста, прости!..

Кончики пальцев затряслись у Юлдуз. Она готова была залиться слезами – как ребенок, которого пожалели.

– Ты... ты не знаешь, мама... не знаешь, через что мне пришлось пройти!..

Глаза матери тоже увлажнили слезы.

– Звездочка!.. Душа моя!.. Что бы там ни было – бог милостив. Он тебя простит.

– Не верю я в твоего бога, мам.

– Все равно, родная. Все равно.

Мать и дочь оторвались от стульев. Обнялись – и заплакали.

2023-2024